

УРАЛЬСКИЙ
Снегони́м

ISSN 0134 - 241X

6 (756) ИЮНЬ, 2020

www.uralstalker.com

Куда пойдём?

ЖИТЬ И ПОМНИТЬ

КАМЕНЬ ВЕЧНОСТИ

ПРЕРВАННЫЙ МАРШРУТ

Июнь 2020

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Е.Ю. Базаров, Б.А. Долинго.

Консультант – Ю.А. Горбунов.

Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

На 1 и 4 обложке – фотографии Игоря Русинова.
Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Владислав Крапивин,
Сергей Казанцев, Геннадий Пращкевич,
Вадим Панов, Юрий Казарин, Дмитрий Байкалов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- **Асхаб Магомедович Асхабов.**
Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.

- **Владимир Николаевич Большаков.**
Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных УрО РАН.

- **Сергей Вячеславович Левыкин.**
Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.

- **Сергей Геннадьевич Захаров.**
Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.

- **Николай Николаевич Назаров.**
Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.

- **Евгений Викторович Голубев.**
Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, Кандидат географических наук.

- **Алексей Михайлович Прокашев.**
Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор

- **Игорь Юрьевич Шароватов.**
Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.

- **Оксана Александровна Гирман.**
Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2020 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке:
 Фонда Президентских грантов.

«Уральский следопыт», №6 (756), 2020 г.
Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.
Учредитель — ООО «Уральский следопыт».
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,
выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком , публикуются на правах рекламы.

Встречный ветер

Путешествие по Уралу

Е.ТЮНИН
По Бажовским местам..... 6

Собираясь в поход

М.КОЛОТОВ
Томагавк против мачете..... 10

Собираясь в поход

Ф.ТЕРЕЦ
Как выжить, заблудившись в лесу..... 19

Камни Урала

М.ПОПОВ
Камень вечности — фельзит 24

Заповедные земли

С.ЗИМИН
От оленя до белки..... 26

Природа в ладонях

Н.ВЕХОВ
Кедровка — замечательный таёжный «лесовод» 30

Версия

Ю.МАМОНТОВ
Ошибки на земле и в воздухе..... 44

Река времени

День Победы

А.ЗАЕЦ
«Уральские Дивизии»..... 3

День Победы

А.СОЛОВЬЕВ
Жить и помнить... 14

День Победы

Н.ПЕРШИНА
Фронтовые письма 16

Тропой поиска

А.КУЗНЕЦОВ
Ствол Царского Дома.... 34

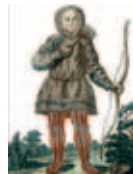
Далекое-близкое

Н.ПАРТАНОВ
Обласок..... 36

Давным-давно

А.САБАРОВ,
Н.ПЕРЦЕВ
Сургут — ключ к Средней Оби 40

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России: Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

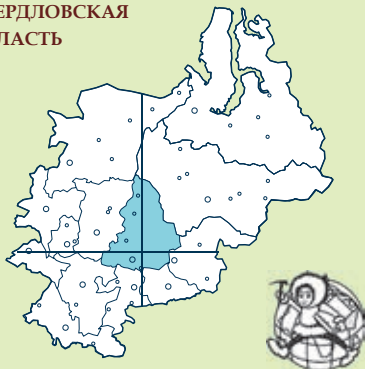
Журнал в журнале

«Уральские Дивизии»

Формирование частей и соединений в Уральском регионе в первый период Великой Отечественной войны (1941-1942 гг.)

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Андрей Заец

Сотрудник Центра военно-исторических исследований Муниципального музея Памяти воинов-интернационалистов «Шурави», город Екатеринбург

Фото предоставлены
В.Б. Белолуговым

Первые приграничные сражения 1941 года показали, что для организации обороны будет недостаточно тех дивизий, которые сформированы в мирное время. Уже в начале июля 1941 г. вышло Постановление Главного Командования с предписанием сформировать несколько дополнительных дивизий в Уральском военном округе.

В ноябре, в связи с необходимостью пополнения значительных людских потерь первых месяцев войны, Ставкой Верховного Главнокомандования было принято решение «О формировании в тылу страны 10 резервных армий», 28-я и 39-я армии из них стали полностью «уральскими».

В предвоенное время на Урале, как и во всей стране, скрытая мобилизация началась с переходом от милиционнно-кадровой системы комплектования Вооруженных сил к всеобщей воинской обязанности. Следующим этапом в переводе армии на режим военного времени стали учебные сборы, объявленные постановлением СНК СССР от 8 марта 1941 г.

Согласно директиве Генерального штаба от 13.05.1941 г., за счет резервистов в июне 1941 г. началось развертывание на базе Уральского военного округа 22-й общевойсковой армии под командованием генерал-лейтенанта Ф. А. Ершакова.

12 июня 1941 г. директивой ГШ был определен порядок переброски 22-й армии на запад. Разгрузка предусматривалась в период с 17 июня по 2 июля в районе Идрица, Себеж, Витебск. Сосредоточившись в районе Великих Лук, 22-я армия уже 28 июня 1941 г. вступила в бой на рубеже Западной Двины.

▲ Командующий 22-й (Уральской) Армией: Ф. А. Ершаков — Командующий войсками Уральского военного округа (1938–1941)

17 июня 1941 г. первый эшелон 22-й армии начал разгрузку на станции Дретунь. К 22 июня в район сосредоточения успели

◀ Командир 153-й стрелковой дивизии Уральского военного округа: Генерал-майор Н. А. Гаген (3-й Гвардейской стрелковой Волновхаской Краснознаменной ордена Суворова дивизии (с июня 1941 г. — в составе 22-й Армии))

◀ Здание на ул. Первомайской (ДК им. Горького), где находился штаб 153-й дивизии в 1940-1941 гг.

▶ Памятник погибшим военнослужащим 153-й стрелковой дивизии/3-й Гвардейской стрелковой Волновахской Краснознаменной ордена Суворова дивизии во дворе дома по адресу: Екатеринбург, ул. Куйбышева, д. 48

прибыть 98-я и 112-я стрелковые дивизии, три эшелона 153-й дивизии. Остальные эшелоны 153-й и 186-я стрелковая дивизия находились в пути, 170-я и 174-я дивизии либо грузились в эшелоны, либо готовились к погрузке. Сосредоточившись в районе Великих Лук, сначала в составе Западного, а затем Калининского фронта, 22-я армия уже 28 июня 1941 г. вступила в бой на рубеже Западной Двины. В дальнейшем армия вела оборонительные бои на рубеже Идрица, Дрисса, Витебска, участвовала в Смоленском сражении 1941 г., в Калининской оборонительной операции 1941 г., обороняла рубеж юго-западнее Ржева, принимала участие в Ржевско-Вяземской операции 1943 г. В составе Северо-Западного, Прибалтийского и 2-го Прибалтийского фронтов армия оборонялась на реке Ловать, участвовала в Ленинградско-Новгородской, Старорусско-Новоржевской, Режицко-Двинской и Рижской наступательных операциях. С октября 1944 г. вместе с другими войсками фронта армия осуществляла блокаду группировки противника на Курляндском полуострове.

153-я стрелковая дивизия, начинавшая войну в составе 22-й армии, закончила ее, как 3-я гвардейская Волновахская Краснознаменная ордена Суворова стрелковая

дивизия, а 174-я сд – как 20-я гвардейская Криворожская Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия. 186-я сд хоть и не стала гвардейской, но удостоилась орденов Боевого Красного Знамени, Суворова, Кутузова, а также почетного наименования «Брестская».

Но не все дивизии 22-й армии увидели Великую Победу. После двух окружений фактически перестала существовать и 26 сентября 1941 г. была расформирована 98-я стрелковая дивизия. Погибла в Вяземском котле и 10 октября 1941 г. была расформирована 112-я стрелковая дивизия. 27 декабря 1941 г. ввиду больших потерь расформировали 170-ю стрелковую дивизию.

Между тем, уже приграничное сражение 1941 г. показало, что для большой войны будет недостаточно тех дивизий, которые сформированы в мирное время. Поэтому 6 июля 1941 г. ГКО Постановлением № 41 сс предписал УрВО сформировать дополнительно 311-ю сд в Кирове и 313-ю сд – в Ижевске. На территории Чкаловской области, на тот момент входившей в состав Приволжского военного округа, в Тощих лагерях формировалась 46-я кд. Уже в конце августа 1941 г. дивизии убыли в Действующую армию: 311-я сд – под Ленинград, 313-я сд – на Карельский фронт, 46-я кд – в состав Северо-Западного фронта.

11 августа 1941 г. Постановлением ГКО УрВО предписывалось сформировать уже 14 стрелковых и шесть кавалерийских дивизий, для чего предусматривался призыв 1904–1895 гг. рождения и призыв новобранцев 1922 и 1923 гг. рождения. Из призванных в соответствии с директивой НКО от 11 августа 1941 года формировались стрелковые дивизии нечетных номеров с 355 по 381, а также 74-я, 76-я, 78-я, 80-я, 82-я и 94-я кавалерийские дивизии.

Кроме того, на территории Чкаловской области (Оренбургской), которая входила тогда в состав ПриВО, формировались 348-я, 358-я и 360-я стрелковые дивизии, 89-я и 91-я кавалерийские дивизии.

1 ноября 1941 г. Ставкой Верховного Главнокомандования было принято решение «О формировании в тылу страны 10 резервных армий». Таким образом, 28-я и 39-я армии стали полностью «уральскими». 28-ю ар-

Состав 22-й армии в июне 1941 г.

Корпус	Командир корпуса	Дивизии
51-й стрелковый корпус	Генерал-майор А.М. Марков	98-я сд
		112-я сд
		170-я сд
62-й стрелковый корпус	Генерал-майор И.П. Карманов	153-я сд
		174-я сд
		186-я сд

◀ Солдаты дивизии на учениях, 1940-й год

мию принял генерал армии И. В. Тюленев, командующим 39-й армии стал генерал-лейтенант И. А. Богданов. Ввиду того, что подготовка дивизий под номером 300 (363-я, 365-я и другие) требовала определенного времени, а новые соединения требовались фронту немедленно, 14 октября 1941 г. было принято Постановление ГКО № 796 «О формировании стрелковых бригад». На укомплектование этих бригад Наркомат обороны

◀ Схема обороны 153-й дивизии под Витебском, июль 1941 года

приказал обратиться: «40 000 курсантов из военных училищ, 40 000 курсантов полковых школ, 20 000 политбойцов и 116 000 из числа выздоравливающих после ранения бойцов».

В Уральском военном округе формировались 46-я, 47-я, 48-я, 49-я и 50-я осбр, в Приволжском ВО на территории Чкаловской области — 55-я и 56-я осбр. Обстановка заставила задействовать и такой ресурс, как Военно-Морской флот. Постановление ГКО «О формировании стрелковых бригад» от 18 октября 1941 г. предписывало сформировать в УрВО 61, 62, 63, 64 и 65-ю бригады. Первоначально бригады назывались стрелковыми, но приказом НКО от 27.12.1941 г. были переименованы в отдельные морские стрелковые бригады.

Распоряжением ГШ РККА от 4 декабря 1941 г. 46-я осбр и 62-я омсбр были направлены в 1-ю ударную армию, 48-я осбр — в 60-ю армию. 11 декабря 1941 г. последовало распоряжение ГШ о передаче 61-й, 63-й и 65-й омсбр в Архангельский военный округ. Между тем, с 1 декабря 1941 г. приказом НКО СССР № 0444 изменились границы Уральского военного округа и был создан новый Южно-Уральский военный округ, включавший помимо прочего территорию Чкаловской области и Башкирской АССР.

Подготовка 300-х дивизий заканчивалась, в ноябре 1941 г. они начали убывать на запад, освобождая казарменный фонд и учебные поля.

Учитывая общую обстановку на советско-германском фронте, ГКО решает сформировать еще 70 стрелковых дивизий и 50 отдельных стрелковых бригад, для чего использовать военнообязанных 1900–1896 гг. рождения. Постановление ГКО «О новых формированиях» вышло 22 ноября 1941 г. Постановлением ГКО от 1 марта 1942 г. в Московскую зону обороны передавались 130-я, 131-я, 132-я, 116-я, 117-я и 152-я стрелковые бригады. Приказом Ставки ВГК от 20 апреля 1942 г. в состав 7-го ск передавались 126 и 127-я осбр, в состав 8-го ск — 129-я осбр. 109-я осбр в апреле 1942 г. была переброшена на Брянский фронт, 113-я осбр в апреле 1942 г. — на Калининский фронт. С мая 1942 г. 124-я осбр находилась в составе 1-й резервной

Справка

Филипп Афанасьевич Ершаков 09 (21).01.1893 г. — 09.06.1942 г. Подпрапорщик Русской императорской армии. Генерал-лейтенант Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Участник Первой мировой войны, Гражданской войны в России, Великой Отечественной войны. С июля 1938 г. Командующий войсками Уральского военного округа. В начале Великой Отечественной, до 28.08.1941 г., Командующий 22-й Армией. С 11.09.1941-го — Командующий 20-й Армией. 2 ноября 1941 г. попал в плен. Скончался в концлагере для пленных офицеров в Хаммельбурге, Германия.

Николай Александрович Гаген, 12 (24).03.1895–20.05.1969 г. Штабс-капитан Русской императорской армии. Генерал-лейтенант Советской Армии. Участник Первой мировой войны, Гражданской войны в России, Великой Отечественной войны. С июля 1940 г. командир 153-й стрелковой дивизии Уральского военного округа, с июня 1941 г. — в составе 22-й Армии. По приказу Народного комиссара обороны от 18 сентября 1941 года № 308 дивизия стала третьей по счету из первых четырех гвардейских дивизий РККА. Закончил Великую Отечественную Командующим 26-й Армией 3-го Украинского фронта.

армии, 125-я и 128-я осбр — с мая 1942 г. в составе 33-й армии Западного фронта.

Всего в период с 1941 по 1945 г. в Уральском регионе было сформировано 45 стрелковых дивизий, 11 кавалерийских дивизий, 4 артиллерийских дивизии, 24 стрелковых и одна мотострелковая бригады, 15 танковых бригад, танковый корпус, три механизированные бригады, 10 лыжных бригад. Помимо соединений и объединений, на Урале формировались также отдельные артиллерийские и авиационные части. ☑

Исследования и мемуары:

1. Главные вехи боевого пути ряда уральских соединений. — Свердловск: Свердловский областной краеведческий музей, 1970. — 14 с.
2. Твои солдаты, Урал. — Свердловск: СКИ, 1981. — 244 с.
3. Урал в период Великой Отечественной войны. 1941–1945. Информационные материалы. — Свердловск: УНЦ АН СССР, 1986. — 196 с.

По Бажовским местам

Золотой век уральского сказочника

Юбилею знаменитого уральского сказочника Павла Петровича Бажова был посвящен категорийный школьный поход по Бажовским местам (от родины Бажова — Сысерти до города Верхние Серги, включая посещение Талькова Камня, Маркова Камня, села Мраморское, города Полевской, гор Азов и Шунут). Здесь приводятся выдержки из походного дневника и фотографии ученика 8 «В» класса школы № 127 города Челябинск-70 Тюнина Жени.

Мы закончили учебу в конце мая и сразу же принялись готовиться к выходу в многодневный поход по Бажовским местам. Было интересно попробовать свои силы. Возможность увидеть места, связанные с жизнью и творчеством нашего уральского сказочника, создавала дополнительный стимул. Во время тренировочных походов выходного дня осенью и весной мы уже по-

бывали на озере Иткуль, где происходят события сказов «Про Великого Полоза» и «Золотой Волос». Руководитель нашего похода Юрий Алексеевич Базаров читал нам сказы вечером у костра, а мы поглядывали на Шайтан-Камень — не появится ли там Золотовласка. Мы слушали красивую и жутковатую историю про Полоза, оставляющего золотые следы, и его дочь, укрываю-

Евгений Тюнин

Обладатель значка «Турист СССР».

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

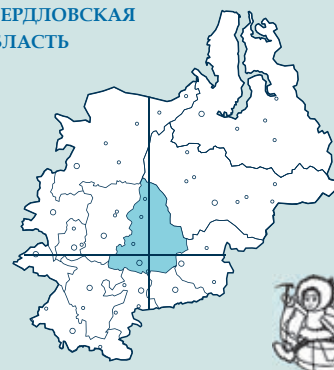

Фото Ю.А. Базарова

▶ 8 «б» с руководителем похода Ю.А. Базаровым

◀ Инструктаж перед выходом на маршрут. Ю.П. Потемин

щуюся от гнева отца под Камнем со своим женихом. Большой змей изрядно наследил здесь, считается, что на озере Иткуль песок и вода с «золотой крошкой». В прошлом году уровень воды в Иткуле значительно снизился, и мы могли исследовать самое основание Шайтана, дойдя до него по суше. Мы искали золотые следы и золотую крошку в песке. Днем мы отработывали навык параллельного спуска со скалистых берегов озера, закрепив веревки. Вечером мы ловили раков здесь же, на мелководье, подсвечивая фонариками золотистый песок.

Сами сказы Бажова я люблю слушать и читать с детства. В них привлекает таинственность, которой окружены наши горы и леса. В них есть тема проверки характера (испытания) и становления главного героя. А также тема мастерства и жажды справедливости. Волшебные помощники всегда приходят на помощь или проверяют героев — сама Хозяйка, ящерики, Синюшка, кошки, олени и другие. Все знают и любят сюжеты сказов «Серебряное копытце» или «Малахитовая шкатулка».

Итак, нас ждали более 100 км пути по Среднему Уралу. Команда из 8 «б» нашей школы уехала на Са-

яны, в такой же поход 3 к.с., мы им немного завидовали. Но наш руководитель сказал, что нельзя ехать осваивать далекое, если не изучил свой край. Это была правда. Шефы школы выделили нам автобус, и вот ранним утром, погрузив увесистые рюкзаки, мы отбыли в сторону Сысерти — родины П.П. Бажова.

Мы побродили по старой части заводской Сысерти, побывали в доме-музее, где родился Бажов, и вышли на маршрут, ругая жару и тяжелые рюкзаки. Первые километры самые трудные. Укладка рюкзака полная. Ты ждешь, что на первом же привале на обед именно у тебя попросят мешочек с провизией и рюкзак станет на килограмм легче. Воздух соснового леса приглушил жару. Тальков Камень ждал нас уже через 3–4 километра пути. Первый большой привал, первые походные впечатления. Этот рукотворный объект: затопленный карьер с белыми отвесными скалами, прозрачной водой и белыми ступенями в зеленую глубину не мог оставить нас равнодушными. Мы фотографируемся на фоне крутых берегов и движемся в сторону героя сказа «Марков Камень» — одноименной горы.

▲ Вышка на Марков камне

Где-то южнее остается Серебряный пруд, а мы становимся на первую ночевку.

Нас встречает высокая гора с обзорной вышкой на вершине скалы Марков Камень, описанная в одноименном сказе Павла Петровича Бажова. Отличная панорама. На северо-востоке осталась Сысерть, на северо-западе нас ждет Мраморское, а еще дальше Косой Брод (где нашли следы золотого Полоза). Уже есть адаптация к походным условиям. Хочется еще больше впечатлений. Ноги уже не гудят, лямки рюкзака силь-

но не тянут. Мы идем на Запад. Впереди — село Мраморское, где мы должны посетить карьер по добыче мрамора. Каменный край! В старом Полевском есть Гумешевский медный рудник, где добывали уральский самоцвет — малахит.

Мраморский карьер впечатлил. Мы ходим по 1,5-метровым ступеням, спускающимся амфитеатром на 50–70 метров в глубину. В поселке много изделий из мрамора, включая дорожки, каменные солнечные часы. От Мраморского мы часть пути «экономим» на автобусе. Нас ждет краеведческий музей

в Полевском с рассказом о находке клада школьниками на Азов-горе. Недалеко от музея нетрудный подъем на гору Думную, где видны отвалы древних металлургов и где юный Паша Бажов слушал рассказы дедушки Слышко о «старых людях». Рядом с Полевским, за поселком Зюзельский (сказ «Синюшкин колодец»), — гора Азов, легендарное место встречи с хозяйкой Уральских гор.

Почти до самой горы мы могли доехать на общественном транспорте. Из Полевского ходит рейсовый автобус до поселка Зюзельский, который совсем рядом с горой. Но мы решили не искать легких путей и двинулись по азимуту. По карте — 7–8 км от старой части города. Но это по карте. Реально, лес нас стал «кружить», приходилось огибать болота, сбиваясь с азимута. Все вспомнили Синюшку, которая «водит». К горе вышли уже в сумерках,

«нахлебавшись» буквально, так как гора нас встретила ливнем с грозой. Серьезное испытание! Хозяйка проверяет характер? Становимся лагерем на поляне под горой, дождь стихает, никто сильно не скулит.

Навык ПВД сказывается, не надо никого подпирать: кто-то занимается костром, кто-то ставит палатки. Мне хочется сразу же забраться на скалы, но надо ждать, пока ветер обдует их.

Мы ночуем рядом с легендарным входом в пещеру, ведущую к богатствам горы, которые Хозяйка показала Даниле-мастеру («Каменный цветок»). Здесь школьники под камнем нашли клад от «старых людей», включающий изделия из меди, бронзы и серебра.

Мы сушимся у костра, ужинаем, тихонечко поём и засыпаем. Утром солнце и ветер быстро ликвидировали вчерашнее буйство дождя. Мы завтракаем и забираемся на ска-

лы. Рыжие скалы достигают высоты 25–30 метров, которые пригодны для навешивания веревок и отработки навыков скалолазания. Панорамные виды со скал Азова удивительные. Виден Полевской, отлично виден Уральский хребет. От Азова до высшей точки Среднего Урала горы Шунут (726 м) — вершины Коноваловского увала — более 40 км. Это самая трудная часть пути. Перед ним болотистые места. Долгий путь по азимуту. Настоящая глушь!

Видно, что трудно, но никто не хнычет. Мы отдыхаем через каждые 30 минут хода. Шунут надвигается своей громадой медленно, но верно. На его вершине видна полоса высоких скал протяженностью более пяти километров. Встали лагерем на сухом месте, видим цель. На следующий день еще рывок — и мы под горой. Восхождение без рюкзаков на следующее утро.

Первый настоящий подъем. Парни уверенно штурмуют вершину, девушки держатся следом. Мы на вершине, лица усталые и гордые.

Последние километры пути. После Шунута — больше 30 километров сплошных лесов и болот до реки Серга. Мы переваливаем менее мощный Бардымский хребет, переходим вброд реку, которая берет свое начало на покоренном нами хребте, и завершаем поход в Верхних Сергах. Есть покоренные вершины, есть водные переправы, есть сырые ночевки и больше 100 км пути. Мы выдержали.

Хозяйка медной горы и ее верные слуги были снисходительны к начинающим туристам. Мы не заблудились, нас не смутили грозы и ливни.

На следующий год, после девятого класса, мы планируем более сложную «единичку» по Южному Уралу.

 Иткуль у Шайтан камня

Томагавк ПРОТИВ МАЧЕТЕ

Длинномер как компаньон туриста

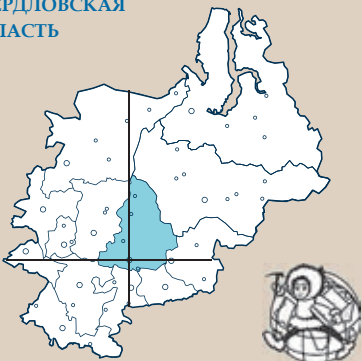

Михаил Колотов

Турист, охотник, стрелок-спортсмен. Родился и проживает в Екатеринбурге. Умеет метко стрелять, быстро ездить и разрабатывать эффективные стратегии. В первый поход отправился в 7 лет. Сплавы по рекам Урала начал с 1990 года. Предпочитает велосипед автомобилю и вообще за здоровый образ жизни. Считает Урал опорным краем державы.

Иллюстрации
предоставлены автором

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Про выбор ножа, складного ножа и мультитула/викса мы говорили в февральском (02/2020) номере.

Но не ножом единым полнится компания современного туриста. Верным помощником путешественника могут стать более габаритные инструменты, выбор которых мы и рассмотрим в настоящей статье.

Оружейный аспект считаю психологически весьма значимым для туриста, особенно когда нет ружья, а стаи волков или бродячих собак реально существуют.

Пила

Если вы идете в лес — пила при вас должна быть, без вариантов! Минимум одна на группу. Будет ли это бензопила, двуручная легендарная «Дружба-2», цепная, лучковая или просто ножовка — зависит от типа похода, бензопилу пешком не унести. Бензопила экономит много времени на сплавах — заготовка дров с ней превращается в удовольствие. В общем, там, где работ предстоит много, а вес не лимитирован — бензопила рулит. Раньше ходили с «Дружкой-2» и справлялись, но заметная экономия времени механическим приводом налицо.

Вне зависимости от наличия в группе бензопилы или «Дружки-2», с собой у туриста должна быть индивидуальная складная (или цепная, или лучковая) пила. Мало ли как повернется — вы можете отстать от остальной группы, а пила с собой — это то, что выручит в аварийной ситуации. Весит складная/цепная пила порядка 100–200 г и позволяет перепилить дерево до 20–30 см диаметром (гораздо быстрее и с меньшими трудозатратами, нежели валить его большим ножом или топором), по крайней мере, с ней на костер наберете нормальных поленьев, а не тонкий трухлявый валежник. Поэтому, если идете в лес — складная/цепная/лучковая пила с собой, независимо от группового снаряжения и всего остального. Отличная самодельная лучковая пила получается из покупного полотна и рамы из сегмента велосипедного обода. Только шить чехол.

Итог — полезность 100%. Вес низкий. Иметь при себе обязательно, вне зависимости от другого длинномера и ножей с собой.

Тесак

Сегодня так принято именовать большой и тяжелый нож. Еще больше и тяжелее, нежели «лагерные» ножи, о которых речь шла в предыдущей статье. Могут иметь форму «топорика для мяса». Длина клинка современного тесака обычно лежит в пределах 220–260 мм, при ширине более 33 мм и толщине 5–8 мм. Типичный пример тесака — культовый и популярный Cold Steel Trail Master, который при длине клинка 241 мм, толщине 7,9 мм весит 496 граммов. Данный тесак является отчасти заменой топору и более ориентирован на рубку и батонинг, нежели рез, но и с ним справляется, а если предстоят работы по обустройству лагеря, то его свойства окажутся весьма кстати. На мой взгляд, толщина клинка свыше 5 мм избыточна и лишена практического смысла. Клинки в 220 мм при толщине 5 мм более чем достаточно.

Нюансом тесаков является то, что часть из них ХО (холодное оружие), и «огражданенный» Trail Master продавался у нас со спиленными упорами (но в комплект часто лежала оригинальная крестовина). Отечественные производители, как правило, сразу идут по пути сертификации тесаков как ХБ (хозбыт). Примером может служить недавний Атакама 2М от НОКС — длина клинка 230 мм, толщина 5 мм, вес 503 г. Есть апологеты тесака, которые считают, что это очень полезный и обязательный для любого

идущего в лес инструмент «для всего». И действительно, используя тесак и колотушку, мы сможем сделать все то же самое, что и с помощью топора, с лишь чуть большими трудозатратами.

Итог — полезность достаточная, цена оригинальных зарубежных изделий высокая, отечественных приемлемая, масса около 400–500 г, тесак может послужить неплохим оружием.

Мачете

Обладает длинным (до 500 мм), но тонким, до 3,3 мм максимум (обычно 2,5–3 мм) клинком. Основное предназначение — рубка нетолстого и непрочного материала, в наших условиях: веток, тростника, камыша, рогоза, борщевика, любой травы и т. п. Именно в этом качестве мачете максимально эффективен. Для работ по толстым деревьям и поленьям не предназначен в принципе

и часть мачете запросто могут даже сломаться от такого непрофильного использования (слишком велики нагрузки на тонкое полотно, несовместимы тонкая грань и сухое дерево). В силу значительной длины и ширины клинка достаточно увесисты (от 300 г в среднем). Считаю, что мачете нужен только тогда, когда точно известно, что предстоит значительный объем работ по вышеперечисленным материалам (например, постройка шалаша на заросшем камышом или рогозом острове).

Носить мачете в силу длины и порой приличной ширины неудобно. В основном они живут в рюкзаке, в боковом кармане или основном отделении. Часто мачете продаются без ножен и их надо делать самому.

Итог — узкоспециализированный инструмент, путешественнику с оружейной точки зрения брать бессмыс-

ленно. Полезность мала, но самое полезное мачете — сучкоруб FiskarsХА3.

Мультимачете

Представлено в основном изделиями конструкции Игоря Скрылева на тему УВСП (Устройство для выполнения спасательных работ), оно же с вариациями Тайга, Тайга-Н, Бобр, Спасатель и др. Идея — многофункциональность. Имеет клинок сложной формы, с непременной пилой на обухе, зонной заточкой клинка и возможностью копать. Его основное назначение — производство СНАВР (Спасательно-неотложных аварийно-восстановительных работ). Для туризма малопригодно в силу массы и габаритов, клинком с пилой неудобно батонить, при этом пила не пилит. Полезность низкая. Как оружие ноль.

Танто

Характерная «японская» форма слабоизогнутого клинка толщиной около 5 мм, 30 мм ширины и длиной около 300 мм. Масса 340–400 г. Танто сохраняет весь функционал мачете, но значительно прочнее и практичнее его. Не ХО, что важно. Длиннее тесака при сохранении достаточной прочности.

Пример эффективных рабочих танто — Viking Nordway модели Н180 и Н6118, с клинком ок. 300 мм. Стоит недорого, изготавливаются из углеродистой стали 1060 или 420, Н180 имеет отличную линзовую заточку «из коробки». Танто умеют делать все, по чему работает мачете, но, сверх этого, отлично работают по дереву. Более удобен в переноске в силу узкого клинка, нежели мачете. Обухом на раз перешибает довольно толстые сухие нижние ветки деревьев, что бережет рабочую кромку. Имеет удобные и практичные штатные ножны. Элитный вариант — Magnum TantoХП от Cold Steel из сверхпрочной стали СРМ 3V. Но дорого.

Танто — весьма полезный компаньон для туриста, лучше мачете и, пожалуй, где-то даже тесака. Масса мень-

ше тесака, а сила удара одинакова. Так что, если турист нуждается в рубяще-режущем инструменте и оружии, например, на маршруте могут встретиться стаи бродячих собак или волки, — то танто годный вариант (в качестве оружия, конечно, лучше ружье, но не всегда это возможно). При батонинге заменяет топор. Итог — полезность высокая, цена низкая. Как оружие вполне себе. Берите на заметку.

Бебут

Бебут можно приобрести как реплику военного казачьего бевута обр. 1907 г. (клинок 440 мм, масса 750 г, считается казачьим ХО), создававшегося для самообороны артиллеристов, был ограниченно принят на вооружение. Представляет из себя кривой кавказский кинжал, с кинжальными же спусками, заточкой и развесовкой. Как шанцевый инструмент ноль. Существует современная уменьшенная вариация НОКС Бебут-5 (клинок 254 мм, не является ХО).

Для туриста оригинальный бебут абсолютно не нужен, так как 600 мм длины слишком габаритно и 750 г вес изрядный, а рубит как кинжал. НОКС Бебут-5 меньше и легче (400 г), но рубит скверно,

хуже танто. Я бы рекомендовал вместо бевута тесак, танто или кукри. Полезность низкая.

Кукри

Имеет непальское происхождение и характерную форму, из-за геометрии и развесовки обладающий чемпионскими показателями в рубке дерева для всего клинкового. Клинок работает как гильотина, что дает возможность разрубания даже толстенных мишеней, типа пакета из десяти двоймовых пеньковых канатов. Важнейшая

поправка: годен не традиционный тяжеленный непальский кукри с низкими спусками, а его современные варианты — Cold Steel Gurka Kukri, 300 мм клинок, масса 623 г (700 г вместе с ножнами), спуски от обуха, что резко увеличивает эффективность рубяще-режущего удара. Годные и недорогие кукри делает Viking Nordway (300 мм «Тибет» и 230 мм Н2036 «Непал»). В отличие от топора, кукри работает как по дереву, так и по гибким материалам — веткам, камышам, кустарнику, той же траве, то есть сочетаются свойства топора и мачете, форма позволяет копать и отчасти использовать как фомку — в итоге достигается высокая универсальность. Кукри очень эффективны и как оружие. Автор долгое время использовал кукри Viking Nordway Н2036 на сплавах по рекам в качестве инструмента подготовки площадки под палатку, которое также успешно выполняло все функции лагерьного ножа. Недостающую силу удара по толстым деревьям небольшому кукри вполне добавляет колотушка, при этом у него есть собственный достаточно эффективный рубящий для более тонкого материала.

Полезность максимум из всего длинномер, оптимумом для туриста

считаю кукри в размерах 300 мм длиной (масса выходит всего 370 г, то есть почти в весе ножа и даже легче тесаков).

Топор

Нормальный топор только начинается от 750 г железки, то есть общая масса около 1 кг, а в основном 1,5–2 кг. И работает только по дереву, а по траве, кустам и камышу — нет. Рубить деревья для костра им неэффективно — быстрее спилить. Как оружие он слишком инерционен и не годится. Поэтому

для пешего туризма он не при делах. Топор — непременный спутник большой пилы. Скажем так: если у вас с собой бензопила или «Дружба-2» (то есть вы, скорее всего, водный/механизированный турист) — берите топор. Пилой дрова пилятся, топором раскалываются на чурки — быстро и эффективно. Плотницкий или дровосечный — не столь принципиально. Топор в основном атрибут стационарной точки нахождения: охотничья избушка, база, деревня и т.п. Вживую пешего туриста или ходового охотника с топором при себе никогда не видел.

Разновидностью топора является кулачный топор — с укороченной рукояткой, но удлиненной бородой же-

лезки, чуть добавляется возможности рубить ветки/кусты и тесать, но танто удобнее его, при меньшей массе.

Танто, тесак и кукри легко выполнят функцию топора, раскалывая поленя и срубая деревья технологией батонинг — даже самые толстые (тонкие и прочным ножом можно расколоть/срубить). Затраты времени против топора лишь чуть больше. Зато тяжелый топор тащить не надо!

Итог — полезность теоретически высокая, но функционально заменим более легкими инструментами, масса большая, поэтому пешими носится редко.

Томагавк (по-русски — клевец)

Томагавк — это североамериканский боевой топорик европейского происхождения. Был в ходу много сотен лет под разными названиями во всем мире, но последние 200 лет у колонистов Северной Америки и индейцев, отсюда и название. Голова значительно более узкая и легкая, нежели у топора, для меньшей инерции и большей скорости. Рукоять, как правило, прямая и усилена. Разные типоразмеры, но оптимален средний. Обух может быть ударным, как молоток, а может иметь шип (клевец). Разработан как оружие-инструмент и использовался военными даже во Вьетнаме и Ираке. Рубка дерева томагавком хоть и впечатляет, но рубить он способен. На застроенной территории он раскрывает свои достоинства. Клевец и молоток работают по дереву, льду, камню, тонкому металлу, земле, кирпичу, стенам, плитке и т.п. Есть модели с присоединяемой пилой в полую рукоятку. Распространенные варианты типа M48 или SOGVTAC весят около 600 г, что сильно легче топора. Вместе с кукри как оружие максимально эффективен, со значительным отрывом

от прочего туристического длинномера. Для туриста-одиночки настойчиво рекомендуется.

Тактический томагавк

Тактический томагавк является гибридом томагавка и фомки, и отличается тем, что голова и ручка представляют цельную стальную пластину (на ручке могут быть обкладки или обмотка паракордом), часто присутствуют гвоздодер и другие инструменты. Несколько тяжелее томагавка. Типичный пример — Gerber Downrange или отечественный Монолит Ажур. Разработан как универсальный инструмент для урбанизированного пейзажа, сочетая в себе топор, фомку и гвоздодер для силового открывания дверей, отрывания досок, проламывания стен и т.п. Очень востребован на застроенной территории и пригоден как оружие. Можно копать. Удобно носить вследствие плоской формы и часто продуманного подвеса. Для туризма будет востребован, если точки интереса — всякие заброшенные города, деревни, лагеря, здания и т.п., то есть для использования по прямому назначению.

Итог — для застроенной территории полезность высока, функционал широк.

Длинномер — рекомендуемый компаньон туриста, не так уж он много весит, чтобы не брать с собой. Помимо пилы, которая вообще обязательна, самые полезные инструменты на единицу массы — легкие тесаки, танто, кукри и оба типа томагавков. Весит такой длинномер от 370 до 800 г, но дает дополнительный полезный и востребованный инструментарий и повышенную безопасность в ситуации «в лесу в окружении диких зверей». Да и мало ли с чем вообще доведется столкнуться... **УС**

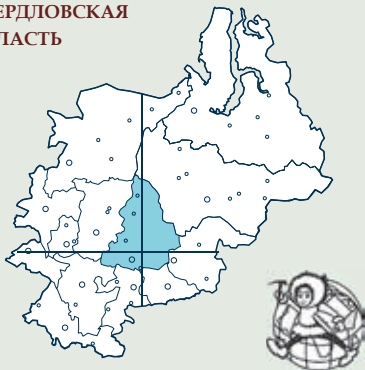

ЖИТЬ И ПОМНИТЬ

Уральские защитники Москвы

► Уральская дивизия входит в Клин, 15 декабря 1941 года

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Александр Соловьев

Военный историк, краевед. Исследует боевой путь уральских дивизий. Автор книг о войне, основанных на подлинных документах, письмах и воспоминаниях фронтовиков. Помогает в поиске «пропавших без вести» уральцев, погибших на войне. Организатор «Дней Памяти» в Уральском регионе. Награжден Знаком почета МВД России «За верность службе».

Фото предоставлены автором

▼ День Памяти уральских дивизий, октябрь 2019 года

▲ Ветераны 365-й дивизии

Четыре года между жизнью и смертью, когда каждый день, каждый час мог стать последним, были бесконечно долгими. Не всем посчастливилось дожить до светлого дня Победы — они навсегда остались на полях сражений.

Память — это и бережно сохраняемые пожелтевшие фотографии, и треугольники солдатских писем — бесценные документы истории Великой Отечественной войны. Изучая боевой путь уральских дивизий, защищавших Москву в 1941 году, и сражавшихся в феврале 1942 года под Ржевом, мы восстанавливаем Память о Бессмертии.

Великая Победа была и остаётся для нас мощной духовной опорой. Это источник гордости за наше славное прошлое, она укрепляет чувство национального достоинства и самоуважения. Ушли далеко годы «сороковые-грозные», за ними ушла целая эпоха.

Уходят и люди — участники и свидетели тех событий — живые носители истории. Остается одно — Память. Память о войне, прежде всего, это память о людях: о тех, кто воевал, кто не вернулся из боя, кто держал в стране «второй фронт» для будущей победы.

Осенью 1941 года на Урале, в Еланских лагерях, формировались 4 дивизии: 365-я, 363-я, 375-я стрелковые дивизии и 80-я кавалерийская. У всех сложился свой тяжелый боевой путь. Так, 365-я стрелковая дивизия приняла участие в битве за Москву 6 декабря 1941 года в составе 30-й армии Западного фронта. Их задача в контрна-

▲ Бойцы 365-й уральской дивизии, осень 1941 года

ступлении была выйти к городу Клин и разгромить группировку 3-й танковой армии немцев. Наступление 365-й дивизии было так стремительно, что 10 декабря они вышли на северную окраину города и предприняли попытку ворваться в город, но были отбиты, а утром противник контратаковал позиции дивизии танками и мотопехотой. Бои были ожесточенными и тяжелыми.

Из письма инженера-сапера Шорникова родным в Асбест: «Немцы бросили на нас всю свою технику — артиллерию, авиацию, танки. Земля и небо смешались и потонули в дыму и гари, все звуки слились в один невыносимый гул, у нас каждый третий, второй выбывал из строя...». Это был подвиг, уральцы выстояли и 15 декабря освободили Клин от фашистской нечисти. Печальная судьба была 365-й стрелковой дивизии, она погибла в феврале 1942 года под Мончалом,

▲ Солдаты 365-й стрелковой дивизии перед боем

во в Ржевском районе, выполнив свой воинский долг. Сегодня восстановлен весь боевой путь дивизии, вышла книга «Память о бессмертии», основанная на письмах, документах и воспоминаниях фронтовиков, выживших в этой «кровоной мясорубке».

363-я стрелковая уральская дивизия начала свои боевые действия с 18 декабря 1941 года в Старицком районе Калининской области, участвовала в боях под Ржевом. В признание заслуг и подвигов уральцев 17 марта 1942 года 363-я дивизия стала 22-й Гвардейской. Это о многом говорит и достойно уважения в любом поколении. Дивизия участвовала в боях на Ленинградском фронте летом 1942 года, осенью дивизия была переформирована во 2-й Гвардейский механизированный корпус, и корпус принял участие в битве за Сталинград с ноября 1942 года, далее освобождал Крым, участвовал в боях за Севасто-

поль, брал штурмом Сапун-гору. Освобождал Восточную Европу и с честью встретил победу 9 мая 1945 года.

375-я стрелковая уральская дивизия начала боевые действия в ночь с 15 на 16 декабря 1941 года в районе Калинина, принимала участие во всех операциях по освобождению Ржева, участие в Курской битве, в битве за Днепр. Части дивизии освобождали Украину и Молдавию, страны Восточной Европы, и войну 375-я уральская дивизия закончила на территории Чехословакии в Праге. По боевому пути дивизии собран уникальный материал, основанный на солдатской правде, готовится к изданию новая книга. Дни Памяти уральских дивизий, ставшие традиционными, собирают земляков, родных детей и внуков фронтовиков. ☑

◀ Книга об уральских дивизиях «Память о бессмертии»

Фронтальные письма

Полевая почта. За нашу Победу!

Бесценным для нас являются материалы о Великой Отечественной войне. Особенно трогательными являются фронтальные письма, единственная ниточка, которая соединяла солдат с родительским домом, семьей.

Маленькие треугольники, написанные химическим карандашом в редкие минуты передышки между боями.

В этих лоскутках бумаги запечатлены солдатские думы, чаяния, переживания. О значении писем с фронта для тех, кто находился в тылу и ждал, замечательно показано в фильме Александра Галибина «Сестренка». Об этом мы знаем также из рассказов наших родных, бабушек и прабабушек. В статье использованы выдержки из фронтальных писем погибших воинов сёл Черемисского и Октябрьского Режевского района Свердловской области.

День Победы 9 мая 1945 года навсегда связан с историей каждой семьи. Слишком высокую цену пришлось заплатить за эту Победу. На фронт из Черемисского сельского совета Режевского района ушло 484 мужчины – вернулось 184, погибло 300. Каждого из них мы знаем поименно. О каждом собрана биография. Нет ни одной семьи в селе, которую бы не задело черное крыло войны. Во многие дома пришла, и не одна, похоронка. Многие потеряли отцов, сыновей, братьев, племянников, дядей. Все дальше нас отделяет время от памятной даты Дня Победы, тем бережнее мы должны сохранить военно-историческое наследие, которое выступает свидетелем памя-

ти о массовом подвиге наших соотечественников в годы Великой Отечественной войны. Бесценным для нас являются материалы о Великой Отечественной войне. Это подлинники документы участников войны и погибших воинов, переданные в музей родственниками: красногвардейские книжки, награды, грамоты, благодарности, извещения о гибели, справки о ранении, письма, фотографии, дневники военных лет, личные вещи участников войны.

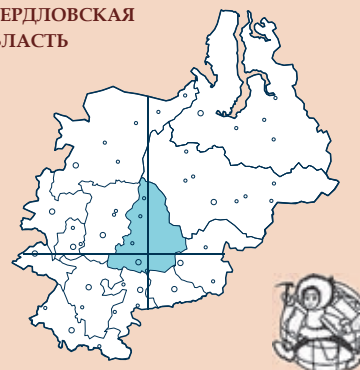
*Простите меня, что я на войне
С ответом к вам задержался.
Свободный буду, рассчитаюсь в войне,
А в это время с врагом я сражался...
...Немного осталось до встречи.*
Анкудинов М.В.

Наталья Першина

Родилась в селе Черемисском, закончила Нижне-Тагильский педагогический институт, исторический факультет. Работает экскурсоводом Черемисского историко-литературного музея.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

◀ Алексей Александрович Панов

▶ Аллея Славы села Черемисское

▶ Треугольники писем с фронта

▶ Полевая почта. За нашу Победу!

ми. В этих лоскутках бумаги запечатлены солдатские думы, чаяния, переживания. Листы пожелтели от времени, текст во многих местах угас. Письма адресованы родителям, детям, любимым.

Фронтные письма порой просты, порой грустны, их ждали долгими тревожными днями. Им радовались. Их боялись, потому что каждый день мог стать последним днем ожидания. Но письма ждали...

«Пановой Евгении Алексеевне»
25.12.1941 года.

«Привет с фронта! Здравствуй, милая Женя! Шлю я тебе свой горячий привет и поцелуй! Сегодня, как никогда за время фронта, не слышу выстрелов, взрывов снарядов. Да, били гадов и должны еще побить, и окончательно покончить с ним. Они заставили нас жить в разлуке, отняли у некоторых навсегда мужей, сыновей, братьев. За это, за все мы разобьем их, гадов, и очистим нашу территорию и сделаем её опять свободной, счастливой и будем жить свободной жизнью вместе. Поцелуешь, обнимешь и обогрешь, как бывало. Не знаю, как ты, а я, Женя, о тебе часто-часто вспоминаю, думаю как о лучшем преданном друге жизни. Как я ценю тебя, нет выразить слов. Береги себя и наследство. Эх, не могу дождаться того дня, когда будет сын или дочь. С приветом, твой муж Алексей. Крепко целую».

Последнее письмо датировано 5-м января 1942 годом.

«Женя! Я пишу и как будто разговариваю с тобой, но ты от меня далеко, моё дорогое сердце. Любовь к тебе

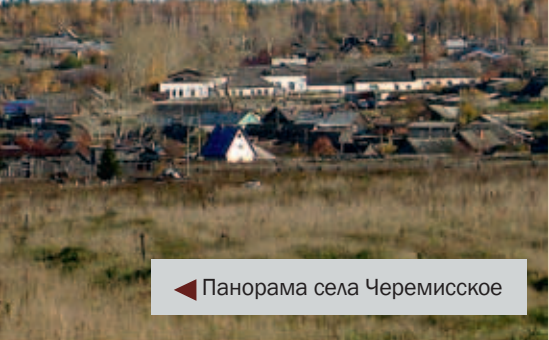
▶ Аркадий Дмитриевич Запрудин

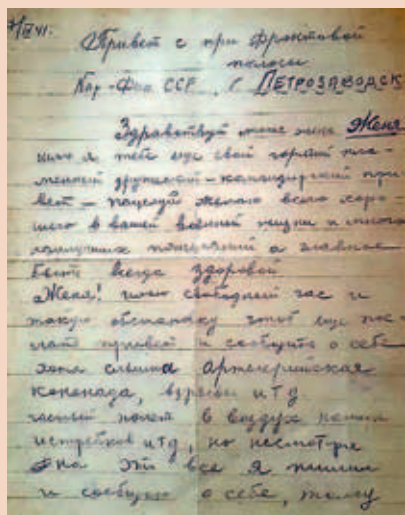
в эти тяжелые дни для всей Родины и в том числе и для нас еще больше разгорается. Читая сводки информбюро, вы видите, что наша доблестная Красная Армия и они, её сыны, начали освобождать нашу Родину от немецких собак. Мы более закалились в боях, идем смело, решительно на врага, тыл наш крепнет, и весь советский народ, в том числе и вы, жены и матери защитников, горите желанием быстрее покончить с этой нечистью, которая заставила многих жить в одиночестве навечно или временно».

В письмах Алексей сообщал, что находится под Петрозаводском. Пропал без вести в 1942 году. Он погиб, так и не узнав, кто родился — сын или дочь. 9 февраля 1942 года у него родился сын Владимир.

Вот строки из письма моего деда Аркадия Дмитриевича Запрудина, адресованные жене Зое Тимофеевне и детям: Васе и Нине.

▶ Панорама села Черемисское

▶ Письмо любимой

Особенно трогательными являются фронтные письма, единственная ниточка, которая соединяла солдат с родительским домом, семьей. Маленькие треугольники, написанные химическим карандашом в редкие минуты передышки между боя-

27.05.1943 года. «Здравствуйте, Зоя Тимофеевна и дети: Вася и Нина!

Шлю я вам свой сердечный привет! Как поживаете? Наверное, отсыпались, посадили в огороде. В огороде, наверное, копали лопатками, словом, досталось по-крепкому. Как вы, Зоя, сейчас, полностью управляете своим хозяйством? Надеяться на кого-то, Зоя, тебе не приходится, учти, что ребят воспитывать будешь одна, обо мне, пожалуй, думать трудно. В бою не были ещё, но скоро придется побывать, находимся около фронта очень близко. С хлебом, Зоя, поэкономней. Учти, что сейчас будешь жить одна. Тракториста нет у вас, сколько зарабатываешь, столько и съедите».

Погиб Аркадий Дмитриевич в 1943 году. Зоя Тимофеевна получила извещение «Пропал без вести». Письма с фронта — это документы, вобравшие в себя боль и утрату за оставленные города, за потерю боевых друзей.

Двенадцать писем с фронта Семена Сергеевича Першина, уроженца села Октябрьского, хранятся в музее. Письма датированы 1941–1945 годами. Почти всю войну прошел Семен Сергеевич. По его письмам можно проследить его боевой путь — Белоруссия, Польша, Германия. О себе лишь пара строк. В каждом письме забота о родных: какой уродился урожай, хватает ли хлеба. В двух письмах он сообщает родителям, что награжден медалью «За отвагу» и орденом «Красная Звезда».

19.06.44 г. «Привет с фронта! Добрый день! Здравствуйте, мои дорогие папа, мама и сестрички Маня и Катя! Шлю я вам свой горячий фронтовой привет! Желая вам главное быть живыми и здоровыми! ...Сейчас я напишу о себе пару слов о том, что живу

пока все по-старому, но вскоре пойдет моя жизнь опять так, я буду лицом к лицу с немцами. А вы спрашивали меня, каково мое самочувствие, отвечаю — самочувствие мое хорошее, что дальше будет. Пока до свидания. Остаюсь здоров. Ваш сын Першин Семен». Последнее письмо датировано 24-м марта 1945 года. Першин Семен Сергеевич умер от ран 2 мая 1945 года и похоронен в городе Блюмберге (Германия).

Погиб и его односельчанин Анкудинов Михаил Владимирович.

В суровых буднях военного лихолетья не черствели души советских солдат. Они писали стихи и мечтали о счастливой послевоенной жизни. В них оставались прекрасные чувства: любовь, вера, надежда, сострадание.

В последнем письме сестре Лене Михаил написал:

«Здравствуй, Лена! С красноармейским братским приветом к тебе, Мишка! После тяжелых 30 дней я сегодня отдыхаю. У нас маленький праздник — годовщина полка. 1800 дней я служу в РККА. Это порядочный срок. Я с большой жадью жду конца, но он не далек. Быть может, и обо мне останется одно воспоминание. Только что было два брата: Мишка и Витька.

А теперь их нет. Вот стих, который я сочинил сам:

«Простите меня, что я на войне
С ответом к вам задержался.
Свободный буду, рассчитаюсь в двойне,
А в это время с врагом я сражался...

...Немного осталось до встречи,
Недалек долгожданный тот час.
Мы услышим Сталина речи,
Они согреют, как солнышко, нас...

...Быть может, я не вернусь,
Когда все будут пить за Победу!
Имя Мишка скажите при всех
И бокалы свои осушите...»

Фронтовые письма — бесценные реликвии Великой Отечественной войны. Читая их, узнаем о судьбах многих фронтовиков, об их мыслях, переживаниях. Простые, бесхитростные строки. Каждая строчка фронтового «треугольника» — искренняя. Эти строки многое открывают в психологии людей военного поколения, воссоздают образ доблестного солдата — воина-победителя, ежедневно совершавшего ратный подвиг. Советский солдат — это отважный воин, шедший в смертный бой во имя Победы, ради жизни на Земле, неся в сердце священные слова «Родина», «Отчий дом», «Мать», «Любимая». Фронтовая биография каждого из них для нас пример мужества и стойкости. **УС**

▲ Павел Ильич Ваулин

◀ Семен Сергеевич Першин

▶ Михаил Владимирович Анкудинов — автор стихов

Как выжить, заблудившись в лесу

По статистике волонтерских поисково-спасательных отрядов, ежегодно в лесах нашей необъятной Родины пропадает несколько тысяч человек, многие из которых погибают до того, как их находят спасатели.

Самое удивительное, что происходит это чаще всего не в глухой сибирской тайге, а вблизи больших городов, где городские жители проводят свои выходные, отправляясь на природу за грибами, в поход или на рыбалку. Часто в одиночку, наспех собравшись, никому не сказав, искренне недооценивая реальные опасности, свойственные дикой природе. «Да что со мной может случиться в 50 километрах от города?», но, как показывает практика, может, и много чего.

Предупредить

Очень многих проблем можно избежать, если соблюсти несколько простых правил перед тем, как идти в лес. Во-первых, стоит преду-

предить одного, а лучше двух близких людей, куда и зачем вы идете. Какой маршрут планируете, когда вас ждают обратно. Большинство пропавших, которых очень долго не могли найти, этого не сделали. Во-вторых, рассказав кому-то о своих планах, этим планам нужно действительно следовать. Если сказали, что идете за грибами в березовую рощу за канавой — то значит, туда и нужно идти, а не ехать на автобусе тридцать километров в другой лес.

Карта в голове

Если открыть любой из учебников по выживанию в диких условиях или даже просто учебник по туризму, то в главе про ориентирование

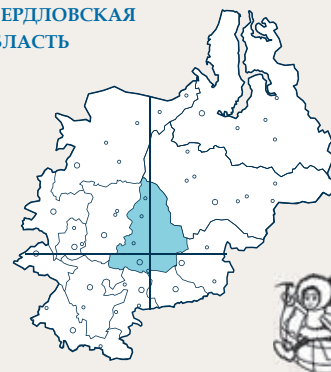

Филипп Терец

Путешественник, альпинист. Инструктор Клуба походов и приключений City Escare. Большую часть года проводит в походах по России и за рубежом.

Фото Игоря Русинова

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

вы обязательно найдете настоятельные рекомендации брать с собой бумажную карту и компас. Опытные туристы, выходящие на серьезный маршрут, действительно так делают, но все остальные, кто идет в лес «на часок» или «пройтись вдоль опушки», не делают никогда. И заставить кого-нибудь из них таскать с собой карту и компас (которыми, к тому же, еще нужно уметь пользоваться) практически невозможно. Поэтому перед очередной прогулкой просто откройте карту в интернете и посмотрите на те места, куда собираетесь идти. Прикиньте на электронной карте ваш маршрут, заметьте линейные ориентиры — дороги, просеки, ЛЭП, реки и с какой стороны света они находятся. С этой задачей справится абсолютно каждый, даже тот, кто не умеет читать топографическую карту, но пользу от подобного небольшого мероприятия сложно переоценить. Карта в голове при наличии компаса поможет вам выйти из леса на один из линейных ориентиров. Для этого достаточно вспомнить, что «на востоке была железная дорога», а затем идти по компасу на восток — мимо дороги не пройдете.

Главное правило одиночных походов — никаких одиночных походов

Каким бы романтичным ни казался поход в лес в одиночку, вы должны понимать, что, помимо походной романтики, вас ждет и множество опасностей, степень которых сильно возрастает, когда вы один. Не нужно ехать за тридевять земель и забираться в глушь, чтобы элементарно сломать ногу, поскользнувшись на склоне оврага, или споткнуться и упасть на острый сучок ели. Да, подобное бывает нечасто, но все-таки случается с завидной регулярностью, а без помощи товарища в такой ситуации можно не суметь вылезти даже из ближайших лесов, которые многие считают совсем маленькими и безобидными.

Обеспечить связь

Всем хорош современный смартфон в условиях города, но без подзарядки он протянет не более двух дней, а при активном использовании и на холоде — значительно меньше. Поэтому, если вы заядлый грибник, рыбак или походник, — заведите себе старый кнопочный телефон.

Во-первых, его не жалко брать в лес, где технику легко сломать, промочить или даже потерять, а во-вторых, он будет держать заряд в десять раз дольше обычного смартфона. Также не забудьте как следует зарядить телефон — ложась спать перед выходом, включите его в розетку на всю ночь.

Холод — главный убийца

Типичный городской житель вполне искренне считает, что главная опасность походов на природу — это кровожадные дикие животные, которые только о том и мечтают, как бы слопать непутевого туриста. В действительности же дикие звери учуют или услышат вас задолго до того, как вы их увидите, и такой встречи никогда не допустят, ведь ждать добра от человека им не приходится. Главной опасностью всё-таки является холод и гипотермия — переохлаждение. Причем заработать гипотермию можно не только зимой в мороз, но и летом. Пошли в лес в одной футболке, заблудились, устали, погода резко поменялась, полил дождь, поднялся ветер, а таким летом, какое было в про-

шлом году, еще и температура может упасть до +8 градусов. При подобном «наборе» есть все шансы замерзнуть насмерть прямо посреди цветущих лесных полян. Чтобы этого не допустить, отправляясь в лес, возьмите с собой кофту и куртку от дождя, даже если на улице светит солнце и поют птички. А также спички и зажигалку.

Научитесь разводить костер

С древнейших времен и вплоть до недавнего времени, которое застали наши бабушки и дедушки, огонь имел наиважнейшее значение в жилище человека, обеспечивая своего двуногого повелителя практически всем — от пищи и тепла до предметов быта, инструментов, оружия

и одежды. Неудивительно, что одним из первых навыков, который приобрел ребенок, было умение получить огонь, развести костер. Причем делалось это с помощью огнива или, другими словами, с помощью куска железки и острого камня, которые давали лишь маленькую искорку, а не открытое пламя, как современные зажигалки и спички. Мы же, поселившись в каменных джунглях, совсем отделились от природы в своей непоколебимой уверенности в гарантированности благ современной цивилизации в любом месте в любое время, хотя периодически жизнь преподносит сюрпризы и ярко демонстрирует, что навыки наших предков имеют место и в современном мире. И чтобы не замерзнуть, заблудившись в лесу, будь то лето, зима или осень, нужно развести костер, ведь огонь — ваш лучший помощник в подобной ситуации. Рядом с костром сразу чувствуешь себя в безопасности, а с правильным костром можно переночевать в лесу даже в сильный мороз и при этом не только не замерзнуть, но и неплохо выспаться.

Носимый аварийный запас

Если у вас есть рюкзак, с которым вы обычно ходите в лес, положите в его карман несколько предметов: туристский нож, пару зажигалок, компас, спички в герметичной упаковке, два-три шоколадных батончика, бутылку с водой, дождевик или небольшой легкий тент, налобный фонарик, минимальную аптечку. Список можно расширить, но для начала такого набора будет достаточно. Все эти предметы, скорее всего, не бу-

дут нужны вам каждый день, но однажды могут сослужить очень хорошую службу. Это так называемая «фора», которая позволит при наличии навыков выжить в лесу достаточно длительный период, пока не найдется выход из сложившейся ситуации. Если вы приучите себя, отправляясь за город, носить аварийный запас, то это будет еще одним большим шагом к обеспечению собственной безопасности.

Еда и вода

Существует еще одно распространенное заблуждение, что голод, как и дикие звери, является главным врагом человека в дикой природе. В долгосрочной ситуации, если вы, как Робинзон Крузо, поселились в необитаемой местности на длительный период, вопросу поиска пищи придется уделить должное внимание, но на первых порах (до 2-3 недель запросто) о еде мож-

но не думать вообще и просто ничего не есть — перейти на режим контролируемого голодания. Кто-то так делает даже дома и по своей воле — в целях оздоровления, так что не поесте 2-3 недели совсем не смертельно. В большинстве случаев вас найдут намного раньше или вы выйдете к людям самостоятельно. Того же самого не скажешь про воду! Пить нужно регулярно и много — вода чрезвычайно важна для всех систем организма и для терморегуляции в том числе. Благо, в наших широтах с водой обычно проблем нет — в каждом лесу есть ручьи, реки и речушки, низины, озера и болотца. Остается их только найти и обеззаразить воду с помощью кипячения (в кружке, в самодельном котелке из бересты). Также можно использовать специальные таблетки для очистки воды (положите их в свой НАЗ — носимый аварийный запас!) или самый обычный йод (несколько капель на литр воды).

Тренировка

Выживание в диких условиях включает в себя множество самых разных тем, посвященных добыче воды, огня, еды, строительству укрытий, ориентированию и прочему самообеспечению в условиях дикой природы. Здесь, как и в любой науке, нет предела совершенству, но начинать

нужно с малого: собрать НАЗ, научиться работать с компасом и разводить костер, ответственно подходить к каждому выходу за город и обязательно тренироваться.

Как невозможно стать опытным водителем только лишь по книгам, так и здесь — если вы знаете, как сделать трут и получить огонь только

в теории, то в экстремальной ситуации, под дождем в лесу, костра у вас не будет. Но если вы действительно несколько раз добудете огонь в спокойной обстановке, научитесь это делать даже под дождем, то подобное умение перерастет в разряд навыков, которые останутся с вами надолго, а однажды могут спасти жизнь. **УС**

Уральский государственный лесотехнический университет, ФГБОУ ВО

Лицензия серия 90ЛО1 номер 0009433.

1. Дистанционные занятия по подготовке к ЕГЭ (заочно).

Стоимость обучения 2000 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся в режиме вебинаров. Продолжительность 1 занятия 90 минут. Дистанционные занятия проводятся 1 раз в неделю (теория и практика) в режиме онлайн. Одно занятие в месяц проводится очно (по желанию обучающихся, в выходной день, расписание согласуется). Предоставляются конспекты занятий в электронном виде, проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Наполняемость группы до 25 человек. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

2. Вебинары по подготовке к ЕГЭ (заочно).

Стоимость обучения 2000 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Первое занятие (теория) проходит дистанционно в режиме вебинара онлайн продолжительностью 60 минут, второе занятие (практика) в режиме вебинара - продолжительностью 90 минут. Предоставляются конспекты занятий в электронном виде, проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

3. Очные курсы по подготовке к ЕГЭ.

Стоимость обучения 4500 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся в режиме вебинара 2 раза в неделю. Одно занятие в неделю продолжительностью 60 минут проходит дистанционно в режиме вебинара, одно занятие продолжительностью 90 минут проводится очно в компьютерном классе. Предоставляются конспекты занятий в электронном виде, проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

4. Подготовка к внутренним вступительным экзаменам (не ЕГЭ) заочно.

Стоимость обучения 2000 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Первое занятие (теория) проходит дистанционно в режиме вебинара продолжительностью 60 минут, второе занятие (практика) продолжительностью 90 минут. Проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

5. Подготовка к внутренним вступительным экзаменам (не ЕГЭ) очно.

Стоимость обучения 2500 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Первое занятие (теория) проходит дистанционно в режиме вебинара продолжительностью 60 минут, второе занятие (практика) проводится очно продолжительностью 90 минут. Проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

Запись по телефону
+7 (343) 254-63-06

либо по электронной почте
pkusfeu@yandex.ru

Камень вечности — фельзит

При написании статьи использованы рабочие материалы И.Г. Перминова и В.Г. Васильева, за что автор выражает им благодарность

Природный камень — это, пожалуй, единственный строительный материал, который может называться вечным. Только он по праву считается символом прочности и надежности.

Камень — это износоустойчивость, прочность, стойкость к перепадам температуры и влажности плюс уникальные эстетические качества: богатая цветовая гамма, рисунок прожилок, различная фактура. Вспомните великие творения цивилизации, дошедшие через века до наших дней: пирамиды, античные скульптуры, романские и готические храмы, дворцы. Но времена, когда лишь фараоны и императоры могли позволить себе такую роскошь, как использование в постройках натурального камня, прошли. Новые индустриальные методы обработки расширили возможность применения камня как отделочного материала, позволили су-

щественно снизить себестоимость. Сегодня из предмета роскоши камень становится товаром повседневного спроса (И.Г. Перминов).

Распространенный поделочный камень

Фельзит ЯНАО, в отличие от его более «известных, но редких собратьев-пород», является достаточно распространенным поделочным камнем. В горной части Полярного Урала ранее геологами разведано и обнаружено более пяти месторождений и проявлений этого интересного камня: Обрывистое, Фельзитовое, Центральное, Южное и др.

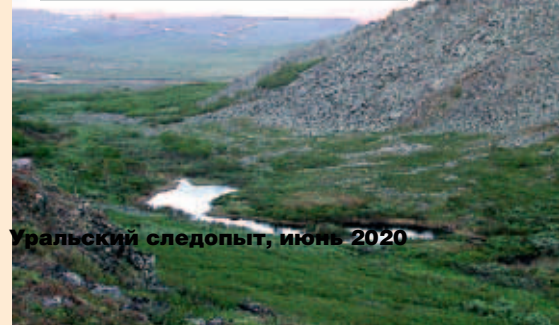
Месторождение *Обрывистое* располагается на правобережной части долины р.Б. Пайпудына, в северном окончании хребта Большой Пайпудынский, в 19 км северо-восточнее пос. Полярный (110-й км ж.д. Чум — Лабьгнанги). С юга оно ограничено каньонообразной долиной руч. Обрывистый, на севере — долиной ручья Олень-Шор. Протяженность продуктивного фельзитового слоя составляет с юго-запада на северо-восток 7 км при ширине 1,8 км. Для пород с месторождения характерен своеобразный структурно-текстурный рисунок вулканитов с белыми включениями полевого шпата. Особый оттенок (красно-бурый) камню придают тонкодисперсные включения гематита.

Месторождение *Фельзитовое* находится в среднем течении ручья Рудный. Оно представлено риолитами с фельзитовой структурой. Протяженность тела риолитов около 5 км при средней мощности около 200 метров. Среди светлоокрашенных разновидностей выделяется зона размером 30x100 м, которая представлена пестроцветными разновидностями фельзитов с полосчатой и *плойчатой* текстурой. По данным доктора геолого-минералогических наук В.А. Душина, декоративные качества пород с данного объекта характеризуются

▼ Глыба фельзита с полосчатой и плойчатой текстурой

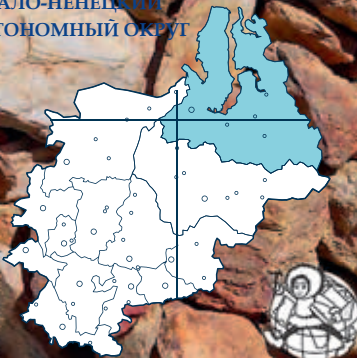

▼ Месторождение фельзитов Обрывистое. Общий вид

Фельзит

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Михаил Попов

Доцент кафедры минералогии Уральского государственного горного университета, кандидат геолого-минералогических наук.

ются чередованием извилистых прослоев от беловатого, светло-зеленого до серовато-малинового и темно-бурого цвета.

Фельзиты ЯНАО обладают хорошей блочностью (до 1,2x2,4 м) и полируемостью. Согласно проведенным разведочным работам общие рекомендуемые ресурсы фельзитов с месторождений и проявлений ЯНАО составляют 956460800 м³.

В том числе:

1. На облицовочное сырье либо бортовой камень — 719210800 м³
2. На облицовочное и поделочное сырье — 237250000 м³, в том числе на поделочное сырье — 41200000 м³

Горно-геологические условия залегания фельзитов очень простые (выход геологических тел на поверхность), поэтому они подходят для разработки месторождения открытым способом.

Использование фельзитов

В настоящий момент можно сказать, что фельзит как поделочный и облицовочный камень «получил путевку в жизнь». На месторождении Обрывистое добыто несколько тонн сырья. Плитами с данного объекта облицованы некоторые административные здания в г. Тюмени. Начало положено. В камнерезных мастерских были изго-

товлены небольшие партии шкатулок, которые по цветовой гамме очень похожи на изделия из уральской яшмы.

В заключение хочется с уверенностью сказать, что у фельзитов ЯНАО просматриваются большие перспективы как красивого поделочного камня, так и местного доступного облицовочного камня. Автор надеется, что в ближайшее время архитекторы Полярного Урала будут с удовольствием использовать фельзиты в убранстве городов ЯНАО и ХМАО, а местные камнерезы создадут неповторимые шедевры.

Руководителю проекта «Поделочные камни Ямала» Фирату Нурмухаметову так понравилось творить стихи про самоцветы Полярного Урала, что после «стиха про ензорит» появились четверостишья о фельзите. **Напомним, что конкурс на лучшее произведение о самоцветах Ямала продолжается и победителей ждут неповторимые призы.**

*Говорят, что красивый фельзит
Темно-красной тяжёлой громадой
В кручах гор на Ямале лежит,
Где царит среди глыб беспорядок.*

*Камень Севера как исполин,
Он ещё до конца не оценен,
Городские фонтаны, музеи, дворцы
Украшать может он в целом мире. **УС***

Для любознательных

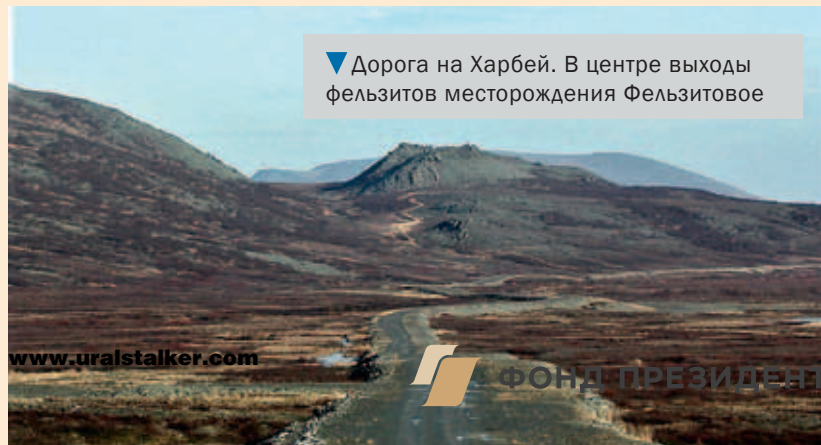
Фельзит — термин, первоначально использовавшийся для микрокристаллических разновидностей полевого шпата, а затем распространенный на микрокристаллическую основную массу существенно полевошпатовых горных пород. В настоящее время этот термин применим к микрокристаллическим магматическим вулканическим (небольшие глубины залегания) горным породам, представляющим собой те или иные разновидности *риолита* и *дацита*.

Риолит — магматическая изверженная горная порода кислого состава. Является аналогом гранита, содержит вкрапленники кварца, плагиоклаза, биотита, роговой обманки.

Дацит — магматическая изверженная горная порода кислого состава. По своему составу занимает промежуточное положение между андезитом и риолитом, состоит в основном из плагиоклазовых полевых шпатов с биотитом, амфиболом и пироксеном

Плоичатая текстура характерна для пород, смятых в мелкие складки. Плоичатая (волнистая, зигзаговая) текстура возникает по сланцеватой текстуре, когда в последней развивается мелкая складчатость.

▼ Дорога на Харбей. В центре выходы фельзитов месторождения Фельзитовое

ОТ ОЛЕНЯ

Как после зимы

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

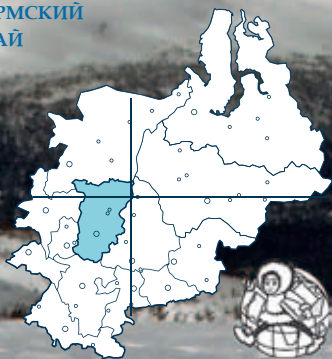

Фото автора

Моя экспедиция пролегла по небольшому маршруту, где крайней точкой был хребет Ишерим, расположенный в центральной части заповедника «Вишерский».

За генетическим материалом

Вот и март. Первый весенний месяц в заповеднике уже преобразует природу. Обычно в зимний период солнце редко радует глаза на западном склоне Уральских гор. Февральские дни могут тянуться бесконечными снегопадами, метелями и серым тяжелым небом. Но уже в марте, когда солнечные дни ослепят вершины гор, вся горная часть заповедника предстает перед зрителем во всем своем великолепии. Горы придают колорит и величие любому ландшафту — и заповедник «Вишерский» здесь не исключение.

Основной работой, кроме обычного наблюдения за жизнью охотничье-промысловых животных, был сбор генетического материала диких северных оленей для дальнейшего его анализа в Институте биологии Коми НЦ Уральского Отделения РАН в г. Сыктывкар.

Вместе с преподавателем Пермского педагогического университета и сотрудником нашего научного отдела Алексеем Селивановым и тремя его

студентами, которые планировали работу по изучению краснокнижных лишайников в районе хребта Курыксар, я добрался до урочища 71 квартал. Там наши дороги разошлись и мой путь лег на урочище Цитрины.

По пути следования были сделаны радиальные маршруты в районе кор. Лиственничный у наших вишер-

ских манси Алексея и Николая Бахтияровых. Николай довез меня на снегоходе до урочища Цитрины по горному хребту Ольховочный. Этот путь используется для передвижения только в ясные солнечные дни, чем мы, конечно же, не могли не воспользоваться. При этом планировались небольшие остановки, так как в горной части заповедника под уже теплыми лучами солнца оттаивают и часто встречаются различные следы жизнедеятельности оленей.

Я не сомневался в скором выполнении работы по сбору генетического материала, но не тут-то было. На Оль-

Встречный ветер

► Обыкновенная белка за обедом

До белки

оживает северная тайга

Сергей Зимин

С 2017 года работает в ФГБУ «Государственный природный заповедник «Вишерский». Окончил Вятскую сельскохозяйственную академию. Биолог-охотовед. Занимается изучением охотничье-промысловых млекопитающих.

▲ Пойма р. М. Мойва

◀ Направления миграций обыкновенной белки в Печоро-Илычском заповеднике (фото автора из Музея природы)

лось наполнить 5 пробирок «орешками» оленей. Все-таки не с пустыми руками... Уже со спокойной душой я отмечал отпечатки различных зверей и птиц на снегу. Соболя, горностаи, росяхи, зайцы-беляки, рябчики, глухари и многие другие обитатели леса, предвкушая весну, а значит, и соответствующие этому времени года заботы, активно оставляли следы своей жизнедеятельности. Еще пройдет немного времени и наша северная тайга просто оживет, покажет себя во всем своем многообразии.

Следы белки встречались чаще

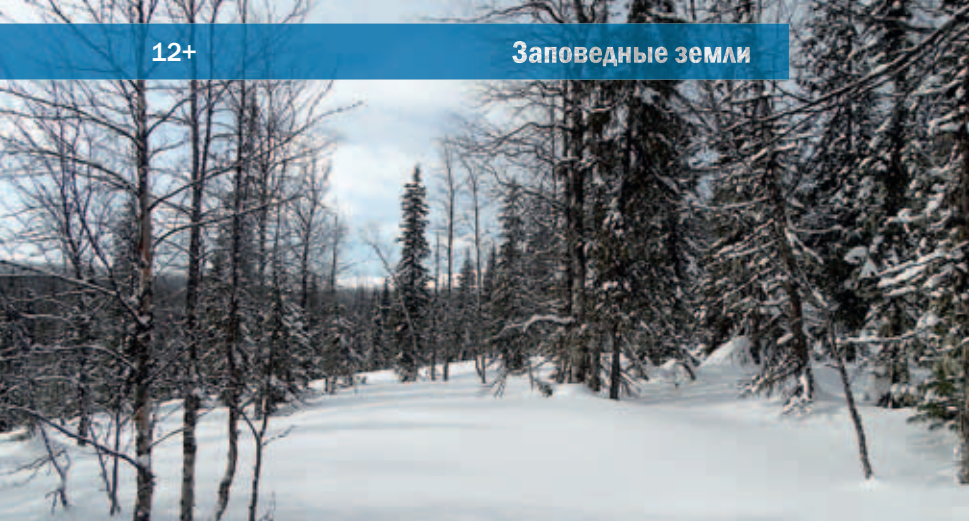
В целом же по сравнению с прошлым годом отмечены более частые встречи следов обыкновенной белки. На этом интересном зверьке хотелось бы остановиться подробнее.

Относятся белки к многочисленному отряду грызунов. Семейство беличьи (Sciuridae) делится на 3 подсемейства: собственно белки (Sciurinae), земляные белки (Xerinae), сурки и суслики (Marmotinae). Род Sciurus объединяет в себя около 30 видов, распространенных на всех континентах, кроме Австралии. Латинское название sciurus можно перевести с древнегреческого как «те-

ховочном хребте следов оленей не оказалось что называется — «совсем». Эта зима настолько оказалась удачной для оленей, что им не пришлось добывать себе скудный корм в горной тундре. Они всю зиму держались лесных низин, разбившись на небольшие группы, так как снег в связи с частыми оттепелями оказался достаточно плотный для спокойного передвижения. Лучшие за-

щитные и кормовые условия, конечно же, благоприятно сказались на нынешней зимовке их вишерской группировки. Удивительно, но я и сам прошел небольшой участок по двухметровым сугробам без лыж, хотя весенний наст тут был совершенно не при чем.

На следующий день, уже оставшись один, я проверил горный узел в районе хребта Ишерим, и там все же уда-

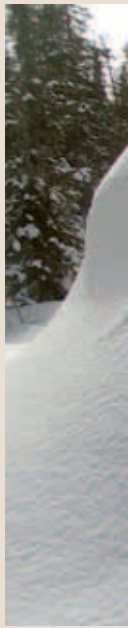

◀ Пойменные ельники —
излюбленные местообитания белки

Могут переплыть Амур

Белки в годы неурожая или лесных пожаров большими массами перекочевывают в другие районы и даже области, передвигаясь со скоростью 3–4 км в час и переплывая даже такие большие водные преграды, как Амур, Енисей, Обь, Северная Двина, и другие. Так что наша река Вишера не представляет собой серьезного препятствия в период перекочевков, но при этом все равно существует опасность оказаться добычей крупного тайменя (в среднем и нижнем течении реки) или пострадать от переохлаждения в холодные дни. Одной из широко известных отличительных особенностей многих белок является их способность делать запасы. Было подсчитано, что одна белка, как настоящая хозяйка, может запасти 150–300 грибами (а белки-телеутки запа�ают до 1500–2000 грибов), развешивая их на веточках или раскладывая на пнях. Некоторые прячут запасы в землю, другие — в дуплах деревьев. Как полагают ученые, эта особенность помогает сохранять леса. Самым тяжелым временем для белок является ранняя весна, когда отсутствие корма сказывается наиболее остро.

Известны переходы белок на 250–300 км от первоначального места обитания. При этом установлено, что белки идут по прямой линии, не отклоняясь в сторону и не обходя такие препятствия, как горы, реки, степи и даже населенные пункты. В Архангельской области наблюдались случаи, когда кочующие белки, сохраняя принятое направление движения, уплывали и гибли в Белом море. А в 1968 году отмечена самая массовая миграция белок в восточных штатах США. Во время кочевки тысячи белок гибли под колесами автомобилей. Причиной тому стал голодный 1967 год, когда родившееся поко-

нехвость». Представители белок имеют удлинённое тело с пушистым длинным хвостом, длинные уши, темно-бурый цвет (иногда серо-серебристый (зимой)) с белым брюшком. Интересен перечень видов рода белки, кроме нашей родной обыкновенной: бразильская, персидская (кавказская), аризонская, золотисто-брюхая, каролинская, огненная, желтогорлая, краснохвостая, серо-желтая, западная серая, боливийская, амазонская красная, японская, лисья, андская, перуанская красная, наяритская, южноамазонская, гуаякильская, пестрая юкатанская. Также есть названия видов в честь ученых: Аберта, Аллена, Коллье, Дешпе, Петерса, Ричмонда, Санборна.

Этот безобидный и симпатичный зверек, непонятно почему, в «просвещенной» средневековой Европе считался ленивой, похотливой, жадной и глупой «лесной обезьяной». Невольно задумаешься о так называемой Эпохе просвещения. В некоторых странах они считаются вредителями, и домовладельцы тщательно закрывают от них свои подвалы и чуланы. Они могут причинить человеку серьезный ущерб, являясь причиной нарушения энергоснабжения. В США эти вездесущие зверьки дважды становились причиной понижения биржевого индекса NASDAQ и вызывали веерное отключе-

ние электричества в Алабамском университете.

Нашу обыкновенную белку или векшу (*Sciurus vulgaris*) представлять никому не надо, все прекрасно знают, как она выглядит, и очень многие люди, даже не имеющие отношения к лесу, видели ее в городских парках. Большую часть жизни белки проводят на деревьях, они являются отличными древолазами. На землю они спускаются для поиска пищи. Основной корм белок — это семена хвойных пород (у нас это ель сибирская, пихта сибирская, сосна сибирская), но вообще они всеядны. Орехи, семена, ягоды, грибы, зеленая растительность, почки ели, насекомые, яйца птиц, лягушки, даже птенцы и мелкие млекопитающие составляют их рацион. В населенных пунктах белки способны кормиться из птичьих кормушек, выкапывать высаженные семена растений. Также они легко приучаются для кормления с рук и будут брать столько корма, сколько вы сможете им дать, а излишки они обязательно где-нибудь припрячут. А на следующий день, не сомневайтесь, они вернуться за новой порцией. Белкам, как и всем грызунам, необходимо постоянно стачивать зубы, и они часто точат свои зубы о ветки деревьев. Могут ловко разгрызать даже самые твердые орехи, раскалывая их пополам.

ление испытало острую нехватку пищи в следующем году.

В соседнем с нами Печоро-Ильичском заповеднике известным биологом С.М. Сокольским в течение 50 лет проводились работы по мечению обыкновенной белки и был собран уникальный материал. В результате была доказана разнонаправленная миграция белок на расстояние на сотни километров.

Так как белка является источником ценного меха, в СССР проводились работы по их расселению. В 1937 году на Северном Кавказе и Грузинской АССР были выпущены алтайские горные белки, темные по цвету волосяного покрова. Также проводились работы по расселению белок-телеуток, отличавшихся особо крупным размером с пышным, немного грубоватым волосом светлосерого цвета. Родиной белок-телеуток являются хвойные и смешанные леса Северного Казахстана, Алтайского края и ленточные боры Курганской и Челябинской областей. Результаты

акклиматизации считались удовлетворительными. К слову, в настоящее время в научном сообществе существует прямо противоположное отношение к проводимым работам по расселению охотничье-промысловых видов. Нам же остается уважительно относиться к мнению обеих сторон. По градации товароведов пушно-мехового сырья, у нас на Урале и в Западной Сибири проживают светлобурхостые белки.

Четыре года жизни

Свое жилище белки устраивают в дуплах, а чаще строят на деревьях на высоте от 7 до 15 метров гнезда «гайно». В этих гнездах зверьки сидят ночью, а также в период дождей, морозов и снегопадов. Здесь же рождаются первые бельчата. Для летнего жилища белки строят менее утепленные гнезда, в которых самки рожают второй, а в южных регионах и третий помет. Эта особенность приносит два, а то и три помета обеспечивает выживаемость вида, особенно

▲ Алексей Бахтияров

на фоне скоротечности их жизни до 4 (редко до 6) лет. В голодные годы белки приносят только один помет поздней весной. Беременность продолжается 35 дней. Рождаются 5–6 (до 10) детенышей в урожайные на корма годы, а в период бескормицы не более 3–5 особей. Здесь происходит удивительная взаимосвязь, механизмы которой еще во многом неизвестны науке. Через три месяца молодой покидает гнездо, но половой зрелости достигает только во второй год жизни.

Численность обыкновенной белки постоянно и значительно колеблется. В заповеднике «Вишерский» в результате перерасчета данных получена следующая картина, где выражен четырехлетний динамический цикл. **SC**

▲ Изба на Цитринах в конце марта

▼ Горная тундра

Кедровка

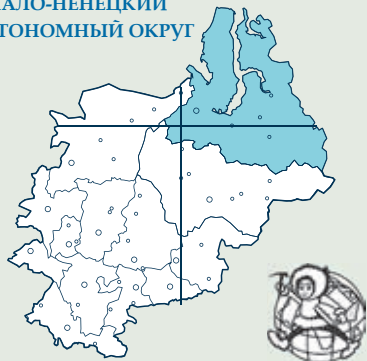
замечательный таёжный «лесовод»

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Участник многочисленных научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского следопыта». Живет в Москве.

**ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ**

Как-то мне посчастливилось бывать на Байкале, на биостанции Иркутского университета, что живописно раскинулась на береговых склонах озера в бухте Большие Коты.

Совершая экскурсии по окрестностям станции, я заметил тёмно-коричневую, почти чёрную птицу величиной с голубя и всю покрытую белыми пестринами. Это была кедровка.

Шумные птицы

Я несколько дней наблюдал за этой шумной птицей и так проникся к ней интересом, что захотелось узнать о кедровке побольше, тем более, местные жители уверяли меня: кедровка издавна считалась помощником лесоводов, ибо, собирая и запасая в свои «хранилища» кедровые орехи, а она преимущественно ими и питается, тем самым распространяет кедр.

Кедровки по отдельности, а особенно, если они соберутся в стаи, довольно шумные птицы. Кедровки оживляют молчаливые, порой угрюмые таёжные леса, забираются и в горную тайгу. Те, кто бывал в горно-таёжных лесах, там, где по склонам хребтов высоченные

кедры стоят почти сплошными массивами или ближе к верхней кромке лесов, где кедровники более разреженные, а также по днищам ущелий с их почти вертикально уходящими в небо тёмными скалами, придающими таким распадам весьма мрачный и неуютный облик, и тут найдёте кедровок. Почему именно в кедровниках собираются стаи этих птиц? Оказывается, их привлекает массовый урожай кедровых шишек, содержащих богатые кедровым маслом орешки.

Осенняя страда у кедровок — особый период в их жизни. Везде шныряют эти шумные птицы, далеко от зарослей кедров разносятся их резкие крики. Они нередко усаживаются на самых верхних ветках таёжных исполинов и оттуда пытаются разглядеть зашедшего в чашу охотника или сборщика орехов. Они прыгают и по веткам нижнего яруса и отсюда с любопытством наблюдают за нарушившим

тишину леса, словно хотят «угадать его намерения». Кедровки часто сопровождают идущих по тайге людей, они «следят» за ними сзади, скрытно, перелетая с ветки на ветку. Замечено, что таких «преследователей» обычно двое. Возможно, это «семейная» пара, которая следит за пересекающими их гнездовой участок людьми.

Кочующий вид

Теперь неплохо бы поближе «разглядеть» кедровку. Итак, перед нами небольшая птица, размером чуть меньше галки (примерно 30 см длины) с более тонким и длинным клювом, почти 11-сантиметровым хвостом и окрашенная в тёмно-коричнево-бурый цвет с белыми пятнами, которых нет только на верхней стороне головы. На конце хвоста светлая кайма. Самка мало отличается от самца: она несколько светлее, и белые пятна не так резко ограничены. Это и есть героиня нашего рассказа, кедровка или ореховка. У птицы есть и международное латинское название — *Nucifraga caryocatactes*. Кедровка относится к семейству врановых, что хорошо заметно по облику птицы — грубоватая с мощным клювом, пёстрая ворона в миниатюре. Относительно внешнего вида кедровки приведу мнение одного из знатоков отечественной орнитофауны С.А. Бутурлина: «Кедровка имеет такое же сход-

ство с дятлом, как и с сойкой, <...> выглядит неловкою и даже неуклюжею, но на самом деле она и ловка, и резва; по земле она ходит очень хорошо, а также с большою сноровкой прыгает по сучьям и веткам или цепляется за ствол с ловкостью синицы, так что про нее совершенно справедливо можно сказать, что она действительно лазает по деревьям». Эта птица довольно сноровистая и в поисках пищи может, подобно дятлам, висеть на стволе дерева вниз головой и даже в таком положении долбить иковырять кору своим острым клювом, отыскивая под ней личинок насекомых, которых она «чует» сквозь кору. Целый день кедровка находится в поисках пищи, но, как отмечает тот же С.А. Бутурлин, при всей схожести с сойкой кедровка всё-таки менее суетлива по сравнению с более разноцветной «соседкой» по лесу.

Область распространения кедровки — таёжные леса Евразии, от Скандинавского полуострова и Альпийских гор до Камчатки, Курильских островов, Приморья, Японии и Китая. Кедровка — сухопутная птица, а потому даже налегке, без груза орехов, избегает пересекать всевозможные водные преграды — реки, озёра и заливы, иной раз достигающие ширины в три километра, а потому очень редко, как исключение, пускается преодолевать водную гладь. В Сибири птица обитает в основном в еловых и кедровых лесах. Именно в хвойных лесах достаточно основной пищи кедровки — семян сосновых, еловых и кедровых шишек. А вот её местонахождение на некоторых дальневосточных островах учёные объясняют тем, что птиц сюда заносит тайфуны, бури и иные подобные явления. Но вот, например, в популяции кедровки на острове Симушир, в группе Больших Курильских островов птице пришлось «переквалифицироваться» и перейти с питания кедровыми орехами на потребление семян кедрового стланика, поскольку кедровки там не растут. Так что здесь они несеяют и кедрово-стланиковые заросли.

Северный предел распространения кедровки — разреженные при тундровые леса, где проходит крайняя граница хвойных лесов. Южная же граница гнездования птицы захватывает Тверскую и Московскую области и Татарстан. Тут обитает особый подвид этой птицы — так называемая обыкновенная толстоклювая кедровка. Интересно, что, по наблюдениям знаменитого немецкого зоолога и путешественника Альфреда Брэма, представители этого подвида «принадлежат к кочующим птицам, ставя свое местожительство в зависимость от урожая кедровых орехов, вслед-

▲ Кедровка у гнезда.
Фото Светланы Феоктистовой

ствие чего на некоторых участках ее можно встретить летом во множестве, а в других, соседних, совсем не найти. Таким образом, в средней Швеции она очень обыкновенна, тогда как в большей части Норвегии встречается только во время перелета». Перекочёвки у птиц этого подвида непостоянны, а места, куда они устремляются в тот или иной год, полностью зависят от урожая кормовых объектов. Брэм отмечал, что, например, в «иные годы ее в продолжение зимы можно встретить в Германии повсеместно, но затем выпадает несколько лет подряд, когда не встретишь ни одного экземпляра». Но это было в позапрошлом веке.

Вся же сибирская тайга от Урала на восток до побережья Тихого океана — ареал другого подвида обыкновенной кедровки, тонкоклювой. Но иногда птиц этого подвида можно встретить и за Уралом, на европейской территории страны. Это происходит, когда в сибирской тайге случается неурожай кедровых орехов и семян хвойных деревьев. Тогда обыкновенные тонкоклювые кедровки массово перелетают на запад, чтобы найти новые источники пищи. В подобные неурожайные годы большие стаи кедровок встречаются в Восточной и Центральной Европе. Зоологам, например, известна такая информация: в период с 1812 по 1931 гг. на европейскую часть России было почти тридцать таких «налётов» сибирской кедровки, а для зарубежной Европы множество таких миграций было выявлено с 1753 по 1844 гг. Интересно, что обратный отлёт после посещения мест временной миграции шёл не в строгом направлении, откуда они улетали, а например, на запад и юг — в Среднюю Азию, и даже — на север.

Но такие тонкие различия может заметить только орнитолог-профессионал, а мы же будем именовать нашу героиню просто — кедровкой.

Фото Вадима Ивушкина

▲ Редкий снимок. Кедровка, добывшая мышь. Фото Николая Охотникова

Дурное предзнаменование?

Кедровка — птица очень «звонкая». Издаваемые ею звуки поражают не только любителей природы, но и профессионала-орнитолога. Она кричит громко и резко, чем подчёркивает свою принадлежность к семейству врановых, а потому все они весьма заметны. Знайки птичьих голосов отмечают, что кедровкам свойственно частое повторение «карканья», и в итоге слышится нечто дребезжащее «кэрр-кэрр». Также кричат птицы в случае тревоги и некоторых других ситуациях. Но даже эта песня из дребезжащих каркающих звуков вдруг иногда нарушается и раздаются непривычные и разнообразные благозвучные сигналы: «тьюу», «кев», «кип», короткие трели, напоминающие урчащий голос козодоя. В конце зимы можно услышать мелодичное пение кедровки — красивые переборы, состоящие из ритмичных щелкающих, трещащих и визжащих звуков и нежных свистов. Замечено также, что кедровки реагируют и на появление человека и не только, но и всего необычно нового, что ей покажется. В этих случаях они начинают издавать столь нехарактерные для неё звуки, напоминающие скорее не то мяуканье кошки, не то крики какой-то хищной птицы или дятла, неопытному человеку будет невдомёк, что это тоже кедровка.

В старину, когда Европа становилась ареной нашествия кедровок, а знания человека об этой птице, да и вообще о природе были практически нулевыми, массовое появление их европейцы считали дурным предзнаменованием. Масло в огонь подливали тогдашние вещуны и предсказатели, считавшие, что после таких «налётов» на Старый Свет обрушатся эпидемии, напри-

мер, чумы, разразятся войны или страны Европы охватит голод. Теперь же учёные разгадали, что причины кочёвок кедровок связаны с неурожаем в области их основного ареала и из-за ухудшения кормовой базы птицы улетают в более кормные места. И ещё один интересный факт: отлёт кедровок является предвестником откочёвок белок по тем же самым причинам.

Интересна и гнездовая жизнь этой таёжной птицы. Если во время путешествий по тайге кому-то удастся найти гнездо кедровки, то считайте, что он — счастливый натуралист. Гнёзда кедровок нужно искать в самой чаще или неприступных лесах, где в тиши они их и строят. Ранней весной (в марте-апреле), когда ещё в таёжных лесах полным-полно снега, птицы разбиваются на пары. Причина такого раннего начала брачного периода и последующего гнездования кроется в том, что птицы достаточно обеспечены кормом (он у них в «тайных» запасниках) и можно не тратить время на поиски семян и орехов, как это делают другие птицы, выискивая съестное среди редких проталин.

Кедровки являются моногамными птицами, которые образуют одну пару на всю жизнь, демонстрируя тем самым, как, впрочем, и лебеди, птичьую любовь и верность. В брачный период птицы ведут себя чрезвычайно скрытно и стараются не попадаться никому на глаза. Каждая пара будущих родителей строго придерживается границ своей гнездовой территории и не нарушает спокойствия соседней пары на таком же гнездовом участке.

Примерно на высоте от 4 до 8 метров отыскивают отходящую от ствола ветку. В этой развилке кедровки-родители и создают «дом» для буду-

щего потомства. Строительством гнезда птицы начинают заниматься, когда ещё температура воздуха ниже нуля градусов. Гнезда кедровок по виду обычно для врановых — галок и ворон, это довольно неряшливо уложенные ветки, такая беспорядочная куча «хвороста», но довольно прочная, потому что птицы скрепляют ветки глиной. В марте-апреле стода кедровка-самка откладывает яйца, обычно три-четыре удлинённые и окрашенные в бледно-голубоватый, бледно-зелёный или желтоватый цвет, украшенные бурными пестринами. Редко кладка бывает и большей, до семи яиц. Насиживанием яиц оба партнёра занимаются по очереди. Самец не знает, где именно самка спря-

Фото Вадима Ивушкина

тала свои запасы, и потому не может «тратить» на неё свой провиант, и, наоборот, то же относится и к самке. Так что у них каждый партнёр «столуется» по отдельности.

Вскармливанием птенцов занимаются оба родителя. Новорожденных птенцов кедровки выкармливают семенами, которые предварительно размягчают в зобе. Когда заканчиваются сделанные на зиму запасы, кедровки приносят своим птенцам мелких животных — беспозвоночных (личинок и куколок насекомых, червей, наземных моллюсков-улиток), мелких птиц и землероек. Обычно в начале июня молодые птицы начинают самостоятельную жизнь, но родители подкармливают их ещё несколько месяцев. Так что и здесь мы видим все приметы принадлежности к врановым, ведь городские жители прекрасно знают, что, например, обычные серые вороны до морозов кормят своих «чад», хотя те уже по размерам мало отличаются от родителей.

Взрослые птицы питаются в основном созревшими кедровыми орехами, но, кроме орехов, не прочь разнообразить свой рацион желудами, буковыми орешками, еловыми и сосновыми семенами и ягодами. Своё же имя птица получила из-за того, что предпочитает она в основном кедровые орехи. Это излюбленный корм всех кедровок. Собираясь в стаи, кедровки отправляются на сбор корма в лес. Трудятся птицы с утра до вечера, чтобы сделать достаточные запасы орехов на всю морозную, снежную зиму, как для себя, так и для своего потомства.

Деятельность таёжного «лесовода»

Ну и, наконец, самое интересное — экологическое значение птицы в жизни таёжных лесов. В пределах своего ареала, особенно в Сибири, кедровка — единственный массовый распространитель кедр (сосны сибирской).

Запасая кедровые орехи на зиму, птицы нередко забывают о них или теряют по пути от кедровых исполинов до укромного места. В этих случаях запасённые или потерявшиеся орехи прорастают и дают начало новым кедровым деревьям.

Интересно следить за тем, как кедровки собирают кедровые орехи. Во время этого занятия они проявляют изрядную ловкость. Добывая орехи с одиночного дерева, птицы садятся на ветку, на которой висят шишки, и рвут их. На тех деревьях, где большая часть шишек уже вышелущена, птицы «висят» на ветках и, покачиваясь в такт с веткой, пытаются собирать оставшиеся орехи. Своим крепким и острым клювом птицы легко разбивают крепкие кедровые орехи, а роговым буторком, располагающим на нижней челюсти, раздавливают их скорлупу. Кроме кедровых орехов, эти птицы «щёлкают» желуди, буковые орешки, еловые и сосновые семена, хлебные зерна, рябину, боярышник, крушину, землянику, чернику и бруснику, разные семена и плоды.

Фото Вадима Ивушкина

С августа, когда в сибирской тайге созревают кедровые орехи, кедровки начисто выбивают шишки. Под деревьями везде валяются пустые шишки, следы бывшего пиршества птиц. Но кедровки бывают не всегда аккуратными, и много орехов вываливается на землю, становясь лёгкой добычей лесных грызунов — бурундуков, лесных мышей и рыжих полёвок. Так что кедровка выполняет и важную роль: она невольно кормит и других таёжных обитателей.

Приведу ряд интересных фактов, касающихся заготовительной деятельности кедровок.

В желудке одной кедровки помещается до 12 орехов. Но у птиц, занимающихся «сбором» кедровых орехов, существует своеобразное приспособление для переноса запасов: на шее под кожей у них заметен специальный мешок, куда они складывают орехи, этот мешок открывается под языком. В мешке может помещаться около сотни кедровых орешков (хорошая шишка содержит в себе более сотни орешков). За один раз птица собирает и уносит в свой «закром» больше 100 орехов. Подсчитано, что таким образом в течение

короткого сибирского лета одна кедровка успевает собрать около 70 000 кедровых орехов.

Но, кроме непосредственно сбора орехов, их необходимо перенести и спрятать в надёжных местах. Прятать весь собранный корм в одну яму или дупло для кедровки слишком рискованно, ведь вкусными и питательными кедровыми орехами в зимний период могут полакомиться и зайцы, и полевые мыши, и медведи. Вероятно, что птицы умеют запоминать места, где они делают свои «кладовые». На всей территории кедровка прячет орехи в укромные места, наиболее благоприятные для дальнейшего прорастания: на валежнике, за отставшую кору деревьев, старые пни, мох в местах разреженного травяного покрова. В каждой кладовке содержится по несколько орехов. Что удивительно, птица зимой находит под снегом свои запасы, но только если глубина снега не превышает 30–60 см, и съедает по несколько орешков ежедневно.

Порой урожай кедрового ореха с «делянки» бывает «убран» птицами за 5–7 дней. Исследователи наблюдали, что по местам распространения кедровок можно проехать десятки и сотни километров и нигде не найти шишек на кедрах. Подобные деяния несколько лет подряд иной раз вызывают настоящее бедствие у таёжных зверей и птиц. В результате белки вынуждены уходить из таких мест, но самое удивительное, что пропитание приходится искать и самим кедровкам.

Это только самые общие сведения о кедровке. Думаю, каждый, кто бывал в тайге и видел эту птицу, может что-то добавить к моему рассказу **УС**

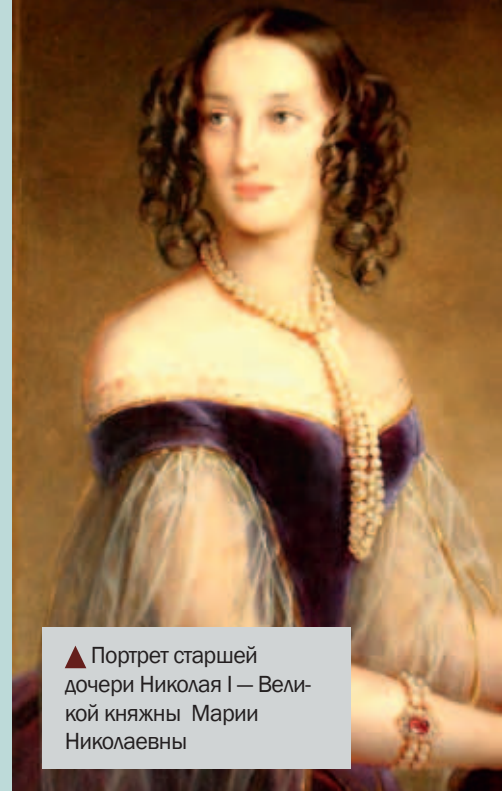
Заросли кедрового стланика. Фото Фадея Саламатина

▲ Портрет герцога Максимилиана Богарне

▲ Евгений Богарне — пасынок Наполеона Бонапарта, дивизионный генерал

▲ Портрет старшей дочери Николая I — Великой княжны Марии Николаевны

Александр Кузнецов

Основатель частного музея с. Гольяны, Завьяловский район, Удмуртская республика.

УДМУРТИЯ

Иллюстрации предоставлены автором

► Фотография ствола, кованного императором Александром I в Ижевске. Национальный музей Удмуртии

СТВОЛ Царского Дома Внук Наполеона на Ижевском заводе

Осенью 1845 года Ижевский завод посетил герцог Максимилиан Лейхтенбергский — зять императора Николая I и внук Наполеона Бонапарта. Его путь лежал по маршруту: Москва — Владимир — Нижний Новгород — Казань — Ижевск — Екатеринбург, с целью инспекции горных и военных заводов.

По традиции, заложенной еще Александром I, Максимилиан-Наполеон «изволил ковать части ружья» собственными руками, которые

уже потом, в виде готового изделия, были выставлены в Арсенале Ижевска как особо ценный экспонат. Этот ствол, как часть ружья, кованная герцогом

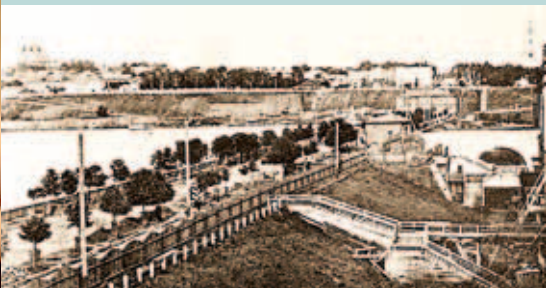

▼ Ствол, кованный внуком Наполеона на Ижевском заводе в 1845 году

▲ Ствольная мастерская Ижевского оружейного завода, середина XIX века

▼ Вид на Ижевский оружейный завод, XIX век

Максимилианом Лейхтенбергским, сохранился в коллекции частного музея села Гольяны.

Легенда гласит, что командующий четвертым корпусом французской армии — Евгений Богаре (пасынок Наполеона и сын Жозефины Богарне), двигаясь маршем на Москву, остановился в монастыре на реке Сторож (притоке Москвы-реки) под Звенигородом. Полюбовавшись на красоту куполов на закате, он отправился ночевать в оборудованную для него келью. Французские солдаты изымают все ценное, мародерствуют. Ночью ему приснился монах-старец, который потребовал остановить разбой, иначе все погибнут. Если исполнит, то выживет. Его сын вернется в Россию и род Богарне будет продолжен. Утром он видит в церкви изображение явившегося ему ночного старца на иконе — это основатель монастыря игумен Савва Сторожевский. Богарне приказывает прекратить грабеж и вернуть все монастырю.

После оставления Москвы Евгений Богарне командует жалкими остатками армии Наполеона до вывода их из России. Ему удалось выжить, единственному из дивизионных генералов. Сам Наполеон намного раньше оставил войска. После русской компании 1812–1813 годов Богарне жил в Италии, затем поселился в Баварии, женившись на дочери немецкого короля. Родовой замок баварских королей находился в Альпах, на берегу прекрасного горного озера. Здесь у Евгения Богарне и Августы, принцессы Баварской,

дочери короля Людовика I, и родился сын — Максимилиан Иосиф Наполеон Богарне, которому суждено было отправиться в Россию. В эти места, кстати, спустя несколько десятков лет приедет русский гений Петр Чайковский, где запишет первые ноты своего знаменитого «Лебединого озера», гуляя и любуясь сказочным замком Нойшванштайн. Максимилиан, по совету короля, в чине командира полка и с титулом герцога Лейхтенбергского направляется в Россию для участия в совместных кавалерийских маневрах в год роковой дуэли Пушкина.

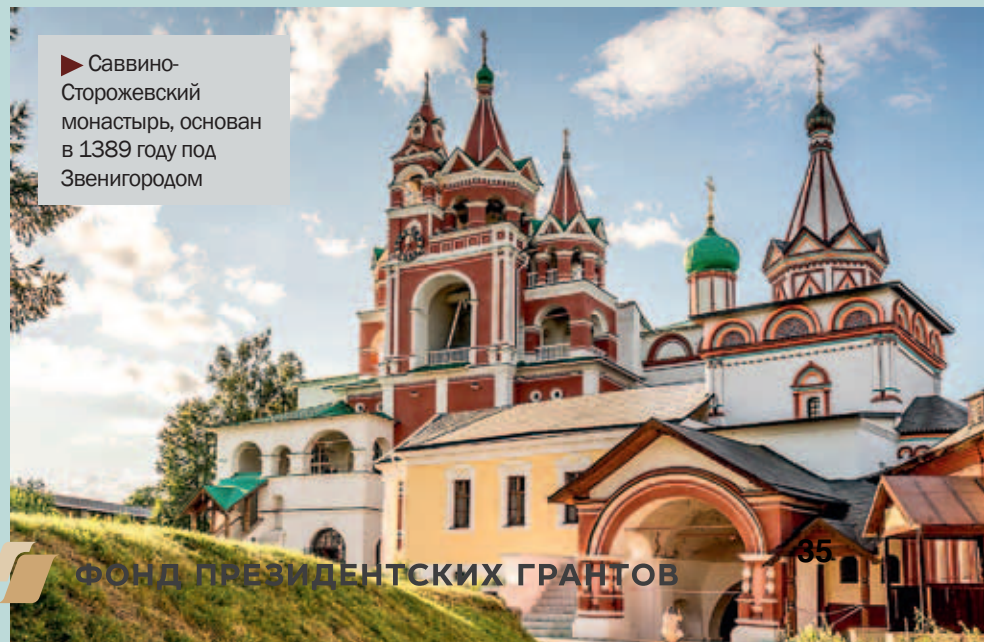
В России на королевском приеме он был обласкан вниманием императорской семьи и очарован дочерью Николая I Великой княжной Марией Николаевной. Увлечение оказалось взаимным и спустя два года они стали мужем и женой. Максимилиан навсегда связал свою судьбу с Россией. Он стал его Императорским Высочеством в чине генерал-майора русской службы (!). Ему подчинялся гусарский полк и гвардейская кавалерийская дивизия. Благодаря уровню образования он стал также управляющим нового технического университета — корпуса горных инженеров. Под его руководством близ Петербурга был выстроен завод, производивший бронзовые отливки, где были изготовлены первые отечественные паровозы. Во время управления горным корпусом герцог посещал уральские заводы с целью ревизий. В 1845 г. во второй половине августа Максимилиан Лейхтенбергский совершил путешествие для осмотра горных заводов Пермской губернии. Он выехал по маршруту: Москва — Владимир — Нижний Новгород — Казань — Ижевск — Екатеринбург. Именно во время этого путешествия Максимилиан посетил Ижевский завод.

Высокого гостя 3 сентября 1845 года в 6 часов утра встречал весь город на за-

водской площади у храма Александра Невского. На осмотр Ижевского завода был потрачен весь день. Максимилиан-Наполеон также «изволил ковать части ружья», которые уже потом, в виде готового изделия, были выставлены в Арсенале Ижевска. Ствол хранился отдельно (длина ствола 944 мм, сталь, медь, дата изготовления 1845, Ижевский оружейный завод). На стволе надпись: «Его Императорское Высочество Герцог Максимилян Лейхтенбергский соизволил ковать сей ружейный ствол на Ижевском заводе 1845 года Сентября 3 Дня». Лишь в начале 20-го века ствол был собран и закреплен на ружье с прикладом, которое и хранится в частном музее села Гольяны.

После возвращения из путешествия Богарне изложил Николаю I результаты инспекционной поездки. Память о его путешествии сохранилась во многих городах и была увековечена в Екатеринбурге началом строительства нового храма-колокольни во имя Великомученика Максимилиана Эфесского (1876). Храм был разрушен в 1930 году и восстановлен в 2009 году на бывшем Покровском проспекте (храм «Большой Златоуст»). Герцог Максимилиан умер осенью 1852 г. в Санкт-Петербурге. Сын Максимилиана — Николай — спустя 13 лет совершил путешествие по Каме. Внук Евгения Богарне — Евгений Максимилианович Богарне (6-й герцог Лейхтенбергский) — в 1878 году женился на Зинаиде Дмитриевне Скобелевой — сестре знаменитого «Белого генерала» Михаила Дмитриевича Скобелева (1843–1882) — героя Плевны, командующего русским корпусом в Средней Азии, освободителя Болгарии. Пророчество сбылось, если верить легенде. Род Богарне укоренился в России и стал верой и правдой служить Отечеству. Ствол, выкованный его Высочеством, и спустя 175 лет отлично выглядит и числится боевой единицей. **УК**

► Саввино-Сторожевский монастырь, основан в 1389 году под Звенигородом

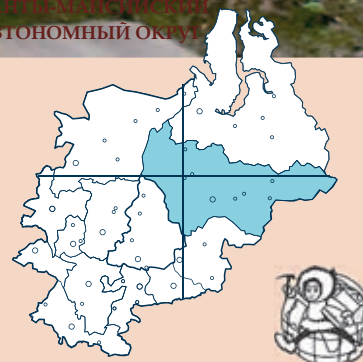

ХАНТЫ-МАНСЙСКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Обласок

Лодка-долбленка обских угров

Никита Партанов

Родился в 1960 году в ХМАО-Югра. В 1994 году поступил в Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург). Получил высшее образование учителя культурологии и истории. В настоящее время работает лектором-экскурсоводом в Этнографическом музее под открытым небом «Торум Маа». Публикуется в различных изданиях. Член Союза журналистов с 1996 г.

Земля обских угров — север Зауралья и Западной Сибири — содержит разветвлённую озёрно-речную систему. Основа их хозяйства — рыболовство. Основной пищевого рациона является рыба. И потому из века в век селятся они около водоёмов.

Вода не только кормит, но и служит основным средством коммуникации уже несколько тысячелетий. Поэтому водный транспорт здесь — прежде всего, лодки-долбленки — всегда был и во многих местах остаётся жизненно важным элементом хозяйства ханта или манси.

Реки и волоки на междуречье были теми магистралями, по которым люди передвигались на охоту или рыбалку, в гости или воинский поход, по ним на югорскую землю попадали купцы, путешественники и захватчики... Являясь элементом традиционной культуры, лодки стали и объектом этно-

◀ А.Е. Кунин и З.Н. Лозьямова в Этнографическом музее «Торум Маа», г. Ханты-Мансийск

званием обласок, восточные ханты называют рыг. Для изготовления лодки выбирают дерево с прямым стволом и минимальным количеством ветвей. При этом предпочтение отдаётся деревьям с цельной, не лопнувшей от деформации или морозов древесиной ствола. Ещё одним условием является мягкость дерева для удобства обработки, потому выбор, как правило, останавливается на осине.

Размер дерева зависит от того, какую лодку задумал сделать мастер. Ведь ещё совсем недавно использовались долблѣнки самых разных типов — для одного человека, для двоих, для перевозки грузов и т.д. После того, как дерево срубают и сучкуют, его укладывают на два лежача и фиксируют по краям двумя маленькими брёвнышками. Иногда, если дерево большое и тяжѣлое, это делают тут же, где этого великана и свалили. Позже, когда часть ствола превращается в щепу и стругку и заготовка становится легче, её могут переместить в более удобное место — скажем, к берегу реки. Но нередко весь процесс изготовления посуды происходит около пня от сваленного дерева. Здесь мастер перекуривает, давая роздых нагруженным рукам и спине, сюда жена или ребятишки приносят обед для подкрепления сил... Первый этап изготовления лодки включает в себя облегчение бревна — ошкуривание и сѣмку верхнего слоя древесины. Происходит грубое отѣсывание заготовки с боков и её заострение с двух сторон для оформления будущих носа и кормы. В дальнейшем работа по изготовлению судна идёт от кормы к носу.

Следом по длине будущей лодки поверху с помощью шнура, натѣртого углем, отбиваются полосы. Они маркируют границы бортов и показывают

▼ Фото с Международных соревнований гонки на обласках

графического изучения. Свои особые приѣмы и секреты мастерства существуют не только у той или иной этногруппы, но даже у каждого мастера. Ниже представлен процесс изготовления лодки-долблѣнки, зафиксированный у мастеров Алексея Егоровича Кунина и Николая Алексеевича Прасина из п. Корлики Нижневартовского района ХМАО — Югры. Этот населѣнный пункт расположен на р. Вахе, а местные жители, согласно принятой в этнографии таксономии, входят в группу восточных ханты.

Лодку-долблѣнку, чаще известную ныне под русско-старожильческим на-

место для выборки древесины. Именно с этого момента в изготовлении лодки начинается основная операция — оформление ёмкости. Раньше это делали полностью тёслами, сейчас на начальном этапе в дело пускают бензопилу, которой пропиливают паз — одну основную полосу в середине и две по краям слева и справа. Затем этот паз углубляется и расширяется уже с помощью топора и тёсел. При этом спереди и сзади забиваются два цельных клина, сделанные отдельно из тесаного бревна, которые сдерживают заготовку лодки и не дают ей расколоться.

Снаружи уже после работы топором древесина снимается рубанком, отчего внешние поверхности бортов приобретают необходимую гладкость. Затем наступает самая интересная и ответственная операция — доводка бортов, которые должны быть не только максимально тонкими, но и одинаковыми по толщине. Для этого народный опыт изобрёл простой, но эффективный способ. Сначала с помощью доски с множеством отверстий «ханты» — пронтыг изготавливаются совершенно одинаковые шпонки. Их длина, с одной стороны, равна толщине доски, по которой их отпиливали, с другой — толщине будущих лодочных бортов. Затем снаружи по дуге лодки от центра дна в обе стороны вверх, к бортам, просверливают несколько линий отверстий, диаметр которых сопоставим с диаметром шкантов. Раньше это делали с помощью лучкового сверла, в наши дни по возможности используют электросверло. В отверстия снаружи туго вбивают шканты-близнецы, торцы которых предварительно мажут сажей. Всё! Маркёр толщины борта на месте. Теперь остаётся лишь осторожно тикавкой закончить выборку древесины изнутри, внимательно следя за поверхностью бортов и днища по-

сле каждой стружки. Инструмент тикавка применяется для изготовления лодок-долбленок, с деревянной ручкой и рубящей частью для выемки древесины хантыйское название — сухол. Как только покажется чёрный кружок шканта — стоп! Так судно получает ровную поверхность и одинаковую толщину по всей своей длине.

Далее наступает не менее ответственный этап — долблёнку надо «развести». Чем шире разойдутся её борта и плоче станет днище, тем большей остойчивостью она будет обладать, тем вместимее станет. Осуществляется эта операция с помощью горячей воды и деревянных клиньев. Сначала разводят костёр — благо, щепы после выборки сердцевины заготовки лежат кругом предостаточно. На огонь ставят пару больших металлических ёмкостей для нагрева воды. Затем начинают нагревать лодку, поворачивая её то одним, то другим бортом над пламенем. Когда древесина накаляется, а вода закипает, последнюю выливают внутрь судна. Чтобы придать начавшейся под воздействием высокой температуры деформации нужное направление, внутрь начинают забивать клинья и вставлять распорки. При этом для предотвращения раскола заготовки нос и корму жёстко фиксируют. По мере растягивания заготовки вширь установленный в центре будущей лодки большой клин постоянно опускается вниз. А распорки, имеющие разные размеры, меняют своё расположение и численно увеличиваются: установленные в середине потихоньку перемещаются к корме и носу, а их место занимают всё более и более широкие. При этом мастера внимательно следят за поддержанием высокой температуры — меняют остывшую воду на свежий кипяток, который раскачиванием ёмкости «гоняют» туда-сюда, не дают

потухнуть огню снаружи под бортами. Иначе заготовка, а точнее почти уже готовая лодка, лопнет и вся работа пойдёт насмарку — начинать сначала!

Последним этапом «кораблестроения» становится замена временных распорок на постоянные — ровные и широкие — и перенос уже готовой лодки под навес. Там, без воздействия прямых солнечных лучей, она и будет после «горячей бани» сохнуть где-то в течение месяца. Только тогда, когда древесина высохнет, приданная мастером форма станет неповторимым абрисом судна, по которому хозяин одним взглядом будет безошибочно выхватывать свой челн среди одного-двух десятков, казалось бы, похожих посудин на ваховском или обском берегу.

Здесь надо сказать об основных плотницких орудиях, используемых при изготовлении долблёнки. Прежде всего, это топор («хант.» — лаем) и тёсла («хант.» — кыр). Последние разнообразятся по форме рабочего края, поскольку при выемке древесины из полости будущей лодки используются на разных участках — для оформления внутренней плоскости левого или правого бортов, вытёсывания днища. На разных этапах работы идут также в ход тикавка («хант.» — сухол), рубанок («хант.» — волтав), сверло («хант.» — компоры), молоток («хант.» — кави), ножовка («хант.» — юх лухетеэвех), нож («хант.» — кэтых). Необходимыми условиями топора и тёсел являются буквально бритвенная острота их лезвий и длинные рукояти. Первое понятно — чем острее инструмент, тем более спорно движется работа, тем меньше устаёт человек. Поэтому рядом с мастером всегда находится брусок, которым он подправляет инструмент буквально через каждые несколько минут работы.

▲ Нефтеюганский район, Югра. Фото автора

ка, как русский на моторной лодке никак не мог опередить ханта на обласке — сколько бы он его ни обгонял, через некоторое время тот опять оказывался перед носом его железной посудины. Причина оказалась проста: пока один, пусть и на большей скорости, петлял по всем поворотам и изгибам реки, второй двигался по прямой, срезая петли на перетасках. Ещё одним достоинством лодки-долблѐнки является её немалая грузоподъёмность. Несмотря на свою внешнюю хрупкость, она может взять на себя до четырех человек, копну сена, хороший запас дров... А если надо перевезти совсем уж серьёзный груз, то из пары лодок можно легко образовать катамаран.

Длинная «торпедообразная» форма лодки формирует её великолепные гидродинамические качества. Она легко входит в воду и легко вытягивается на берег, и это позволяет пользоваться лодкой даже слабосильному ребёнку или старику. Она движется без журчания и завихрения водной поверхности, а что ещё надо при рыбной ловле или при охоте скрадом? Поэтому долблѐнная лодка для таёжника ханта или манси — это то же самое, что конь для степняка монгола или бурята. Без неё никуда. На охоту и на рыбалку, за ягодой и в гости, на сватовство и на кладбище — только на лодке. И именно она является одним из самых важных и необходимых предметов в традиционном хозяйстве. **УС**

Длинные топорича тоже нужны для облегчения работы. Ведь мастер во время изготовления лодки вынужден не один день работать в наклон, и чем длиннее будет ручка его инструмента, тем меньше устанет спина. Поэтому низкорослому человеку выполнять эту работу сподручнее, чем здоровяку. Нередко за работу берутся вдвоём. И не только для того, чтобы побыстрее с ней справиться, но также для облегчения работы и более качественного результата. Ведь в таком случае можно трудиться по очереди. При этом отдыхающий наблюдает за процессом со стороны, вовремя корректируя работу. Надо ли говорить, как это важно при изготовлении судна, симметричность и обтекаемость формы которого является главными условиями ходовых качеств? Удобнее работать с напарником и на этапе вытѐсывания носа и кормы лодки. К этому моменту выдолбленная, а, значит, и значительно облегчѐнная посудина уже утрачивает прежнюю устойчивость и начинает раскачиваться от ударов топора. В таком случае нужен человек внутри лодки, который своим весом будет фиксировать её и об-

легчать мастеру оформление линий смыкания бортов.

Умелый мастер может сделать такую лодку за 3–4 дня. Долблѐнки сибирских народов, включая, конечно, хантыйские и мансийские лодки, универсально приспособлены и к местным естественно-географическим условиям, и к хозяйственным задачам. На них можно ездить в одиночку, что очень важно при запорном рыболовстве. С помощью весла («хант.» — лув), которым гребут с одной стороны, рыболов может подобраться к любой ловушке и проверять ей второй свободной рукой. Конечно, подобное мастерство даѐтся только с опытом. Новичку с такой лодкой так же трудно справиться, как горожанину с необъезженным конѐм.

Долбленка, имея очень мелкую осадку, позволяет осваивать и опромышлять очень мелкие водоѐмы, а таких на югорской земле, особенно в половодье, немало. А небольшой вес позволяет легко перетаскивать или переносить лодку от водоѐма к водоѐму по гривам и суходолам. Среди местных жителей уже давно гуляет бай-

Сургут — ключ к Средней Оби

Присоединение Сибири не стало одномоментным событием. Как разгром Кучума на Чувашском мысу не означал покорения Сибирского ханства, так и строительство на месте бывшей Кучумовой столицы — Искере (Сибир) — русского города Тобольска не являло собой окончательного покорения народов Приобья.

Строительство нового русского города в Западной Сибири зачастую было результатом рейдов в еще не покоренные территории. Вектор волны русского продвижения был обращён к Северу Западной Сибири, на Пелым, Самаров, Березов, Обдорск... Но сложная обстановка на только что возведенных восточных рубежах Русского государства заставила обратить внимание военную и административную власть на не менее грозную, нежели Пелымское княжество, полицию — Пегую Орду.

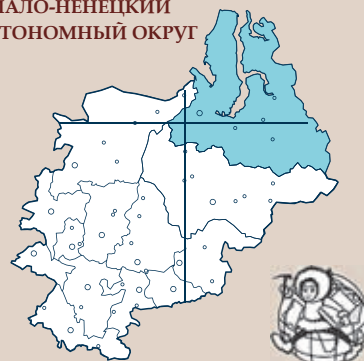
Под этим наименованием русские источники скрывают целый конгломерат селькупских и кетских племен, объединенных в довольно мощное протогосударственное образование, располагавшееся в течении Средней Оби. Не исключено, что в состав Пегой Орды также могли входить и представители прочих местных сибирских народностей — остяки, самоеды и даже татары. Источники фактически безмолвны по отношению к Орде до «Сибирского взятия». Однако дальнейший ход событий позволяет предполагать о наличии если не союза с Кучумовым царством, то, по крайней мере, некой политической лояльности Орды к Сибирскому ханству и явной антипатии к новой Московской администрации. Наличие крупного конкурента, возможного союзника Кучума, не могло не беспокоить русского государя, однако в его руках находился «козырь», сын местного князя Вони — Урунк, уже находящийся в атаманах в Тобольске и готовый в случае обострения ситуации к «размену». Кроме того, в Сургутском Приобье раскину-

ла свои владения и еще одна, довольно самостоятельная, полиция — Бордаково княжество. А это значит, что дело покорения Средней Оби только начиналось, а только закрепившуюся в Сибири русскую администрацию поджидало еще не одно препятствие.

Сразу после строительства первых укреплений Берёзова московские власти направляют отряд служилых людей под руководством князя Ф.П. Борятинского и письменно головы В. Оничкова в самое сердце земель Бардака — в область, именуемую Сургут [Очерки..., с. 105]. Место было выбрано далеко не случайно. Новый город должен был стать не только «резиденцией» русской администрации в землях Бардака, но и обеспечить контроль над путем далее на восток — в земли Пегой Орды. Судя по наказам, данным воеводам, командиры отряда должны были дожидаться личного прихода князя Вони и привести его «под государеву руку». В противном же случае следовало «ту Пегую Орду воевать» [там же]. Указ о начале приготовления был отдан 19 февраля 1594 года, а уже к осени того же года на правом берегу Оби в устье небольшой речки Саймы уже был срублен город, получивший название по всей окружающей его местности — Сургут.

Существует несколько версий о происхождении данного топонима. Есть версия, скорее умозрительная, что название происходит от слова сургуч, полагая это место, где местные остяки изготавливали из смолы и нефти это вещество для продажи татарским купцам. Достаточно реалистичной выглядит версия о про-

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Александр Сабаров

Образование высшее (Тобольский государственный педагогический институт им. Д. И. Менделеева). Старший инспектор отдела гос. охраны Госкультулохр. Югры (г. Ханты-Мансийск). Автор печатных работ по истории и охране памятников культурного наследия Западной Сибири.

Никита Перцев

Образование высшее (Курганский государственный университет). В 2019 году окончил аспирантуру КГУ. Научный сотрудник сектора археологии и этнографии ГБУ ЯНАО МВК им. И. С. Шемановского (г. Салехард). Автор более 20 печатных работ по истории и археологии Западной Сибири, в т. ч. коллективной монографии «Тюменское и Сибирское ханства».

Иллюстрации
предоставлены
авторами

▲ Город Сургут на «Чертежной книге Сибири» С. У. Ремезова, 1699–1701 гг.

исхождении из двух слов: сор — заливная пойма и кут (от хант. кут, кув) — средний, т.е. средний сор. Нам же довольно любопытной кажется селькупская этимология происхождения этого топонима — *Сурий* (зверь) *Кут* (запор, забор, ограда), т.е., вероятно, Звериный городок.

Расчет русской администрации оказался верным. Сразу после воздвижения Сургута к новому городу пришел князь Воня с богатыми подарками для государя. Урунк был опущен и с Воней вернулся в родные места. Однако то, что русские власти посчитали за первую, прецедентную дань, на деле оказалось лишь выкупом за княжеского сына, и в следующем году сборщики ясака вернулись со сборов с пустыми руками.

Грозные события следующих двух лет, связанные с повсеместными восстаниями остяков на вновь

приобретенных Московским государством территориях, заставили на время отвлечься от восточных соседей [Зыков А.П., с. 113–114]. Только к весне 1596 года русской администрации удалось добиться компромисса с князем Бардаком, которому, к слову, были даны очень широкие привилегии и свободы на подвластных ему территориях. Вскоре за свою лояльность Бардак получает свою волость в вотчину, а случилось это при следующих обстоятельствах.

Уже весной 1596 года Бардак доносит о якобы готовящемся бунте Пегой Орды — князь Воня заключил союз не с кем-нибудь, а с самим Кучумом, грезившим о реставрации своего ханства, и собирается в поход к Сургутскому городу [Зыков А.П.,

с. 114]. Насколько правдивы были эти слухи, говорить сложно, но ответ Москвы был решительным и молниеносным: весной 1597 года русские отряды при поддержке кодских остяков захватили резиденцию князя Вони в Нарымском городке.

Вместе с тем, «автономность» Бардака и явное недоверие русских властей к его действиям не позволили оставить без внимания вверенную ему волость. И повод покончить с самостоятельностью этой политики вскоре нашелся. В 1610-е годы начинается внутренний конфликт в Бардаковой волости. Приемник Бардака, князь Кинема, начал вести агрессивную политику по отношению к лояльным русской администрации остякам. В 1616 году он собирает по-

► Печать Сургутского города из «Служебной чертежной книги» С.У. Ремезова

ход на аганских, аслыпских и юганских остяков, развертывает грабежи на Оби, а в 1618 году громил обоз томских служилых людей [Зыков А.П., с. 116]. Этот мятеж был окончательно подавлен только в 1619 году, а окончательное объясачивание сургутских остяков завершилось только к 1625 году. В Жалованных книгах Московского государства содержится интереснейшая запись от 4 января 1622, красноречиво повествующая об этих событиях. Суть записи такова: в 7127 и 7128 годах (1619/20 года) сургутский казак Ивашка Петров во время подавления мятежа «с сургутскими с изменники с Кинемю Бардаковым (сын Бардака. — Авт.) с товарищи и с Кунною Самоядью бился явственно, взял мужа», за что награжден был царем и одарен сукном [Газенвинкель К.Б. (а), с. 9].

Несмотря на то обстоятельство, что территория Сургутского уезда выступала крайне важным экономическим регионом, обладавшим богатыми запасами наиболее ценной, товарной «мягкой рухляди», ясачный сбор на протяжении XVII столетия ежегодно сталкивался с крупными недоимками. В.Д. Пузанов приводит этому факту следующие объяснения. Во-первых, после умиротворения выступлений, связанных с жесткими методами сбора ясака, сургутские воеводы пошли на смягчение политики и стали собирать не установленный сверху ясак, а столько, сколько физически мог выплатить каждый ясачный остяк. Во-вторых, на протяже-

нии этого столетия наблюдается постепенный отток остяков в отдаленные районы — на Таз и Енисей. И, наконец, продолжающиеся внутренние конфликты не способствовали окончательному складыванию унифицированной ясачной системы [Пузанов В.Д., 138–139]. В отношении первого стоит добавить, что уже в 1608 году указом царя Василия Ивановича Шуйского Сургутским воеводам было велено огласить первые льготы тем ясачным, которым «ясак положен тяжел, не в силу» [Сословно-правовое положение..., № 4]. Показателен и другой пример: в 1610 году грамотой царя Василия Шуйского, направленной Сургутским воеводам, было предписано существенно снизить нормы сбора ясака (с 9 до 2 соболей с человека) для служилого Пегой Орды князя Кириши Куязева, который, не имея возможности уплатить ранее назначенный ясак, был вынужден заложить вместо него свою жену и двух сыновей [там же, № 7]. Естественно, все люди были выкуплены.

И все же старания ясачных сборщиков Сургутской волости отмечались на самом высоком уровне.

◀ В «Книге служебной чертёжной» Семёна Ремезова имеется описание Сургутской печати — «На сургуцкой две лисицы, меж ими соболь», а около вырезано: «Печать государева земли Сибирские Сургуцкого города».

В 1614 году стрельцам Сургутского города, прибывшим «Сибирским приездом» (то есть привезшим из Сибири в Москву пушную казну), Офоне Лызлову, Федьке Аменову и Давыду Данилову было жаловано царем 4 поприща сукна [Газенвинкель К.Б. (б), с. 4]. Кроме того, 31 января 1626 года двое сургутских воевод — Иван Безобразов и Федор Шишкин — за то, что они, «будучи на Государевой службе, Государю служили, в денежных и хлебных доходах, и в ясачных людях, перед прежними года, многую прибыль учинили» были пожалованы дорогими наградами — серебряным с позолотой кубком (стоимостью в 6 рублей), серебряным ковшом (на 9 рублей 12 алтын 5 денег), собольиной шубой с серебряными пуговицами (стоимостью в 114 рублей), и сороком соболей (на 50 рублей) [Газенвинкель К.Б. (а), с. 18–19].

Царский посланник Эбергард Избранндес во время путешествия в Китай обычным тогда путем из Тобольска по Иртышу и вверх по Оби посетил Сургут летом 1692 г. В своих записках он отметил высокое качество местной пушнины и привел, пожалуй, самый странный способ зверового лова с помощью собаки — «... очернил белую свою сабаку, дабы лисица ее не узнала, и отвел ее одну в лес, которая духом сыскивать горазда, нашла скоро след той лисицы, и лисица увидела издалека, и признала оную сабаку за твое черную, которая с нею играла, а вреда ей никакова не учинила, и прибежала тотчас к ней встречу, и начела играть, как она обычка с дружою сабакою, но токмо сия смышленная чертовка, лестя лисице и нашед такое время, и ухватя за шею, задала до смерти, и отнесла хозяину своему, которой за кожу взял сто рублей».

Играя немаловажную роль в администрировании территории, Сургут, как и прочие города и остроги Западной Сибири, получает в 1625 году свою печать. Ее описание дошло до нас в труде знаменитого картографа С.У. Ремезова «Служебная чертежная книга»: «На сургуцкой две лисицы, меж ими соболь», а около вырезано: «Печать государева земли Сибирские Сургуцкого города». Очевидно, что, став важным пунктом

на пути не только на север, но и восток, Сургут не мог существовать без крупного, боеспособного гарнизона. В условиях севера, естественно, что основу его составляли пехотные подразделения, представленные казаками и стрельцами, но кроме них набиралась также и иноземцы — уже знакомые нам литва и черкесы. Численный состав гарнизона за 1625–36 годы представлен ниже.

Скука отдаленных гарнизонов, неустроенность и неперемное недовольство служилого сословия своим начальством нередко приводили к беспорядкам. Так, 1650 г. в Тобольске был учинен розыск о «непристойных речах» сургутских служилых людей. Невольным подстрекателем оказался сургутский воевода Смирной Демской, сообщивший гарнизону дурные вести о Соляном бунте в Москве: «Грехом учинился на Москве пожар большой, и в Белом городе за Неглинною многие дворы выгорели. Да в тежде поры заворовали черные люди и стрельцы убили до смерти человек: окольниково Петра Траханиотова, да Левонтия Плещеева, да думного дьяка Назара Чистого, и многие дома пограбили!..». И вроде все в маленьком Сургуте друг дру-

Гарнизон Сургутского города

Год	Начальство		Пехота		Артиллерия	
	Атаманы	Литва и новокрещенные	Казаки	Стрельцы	Пушкири	Воротники
1625	2		202			
1626	2		202			
1627	2		202			
1628	2	4		198	2	2
1629	2	12		189	3	2
1630	2	12		189	3	2
1631	2	12		189	3	2
1635	2	7		172	3	
1636	2	8		172	3	

га знают, и воевода вряд ли был косноязычен, однако тут же подробно-сти из грамоты были преумножены и приукрашены — «многих бояр, и окольников, и дворян, и гостей, и жен их побили, а иных лошадыми раздерижали и младенцев накопья встыкали, а вперед чаят на Москве и по городам и больши того дурна будет» и, мол, на Москве разграблено больше 70 дворов (для Сургута, чьи размеры едва ли превышали в лучшие годы 9 десятков дворов, это было равнозначно катаклизму). Слухи об ужасном бунте от сургутян дошли и в Нарымский острог. Тамошний воевода Афанасий Нарбеков говорил на «розыске», что когда услышал от приехавших в Нарым сургутских казаков те «воровские вести», то не решился отдать их «за пристава», так как «в то время была в Нарыме во всяких людех от тех воровских вестей шатость большая и воровской завод, и он-де боялся от них смертново убийства. А в Томском-де и до таких вестей была шатость». Об этой «шатости» писал и томский воевода кн. Осин Щербатов. Накопившаяся неприязнь к начальству, помноженная на память о Смуте и вестях о беспорядках, чуть не послужили поводом к бунту и в самом Нарыме. Из «розыского дела» известно, что нарымские служилые люди угрожали Нарбекову: «Не старая-де пора вам воровать и над нами наругатца! И на Москве-де которые над их братьею наругались — и они сами, и жены их, и дети от их братьи побиты до смерти, и дома их розграблены... И всем де вам тож будет!»

Впрочем, сменилась эпоха, и вот Герхард Миллер, прибывший в Сургут 21 июня 1740 года, в своих путевых заметках описывает этот некогда кипевший в неспокойных волнах вольнолюбивого XVII в. заштатный городок следующим образом:

«Сургут, маленький город на правом берегу Оби... В центре города близ берега находится маленькое укрепление из палисада в виде четырехугольника со сторонами 30–40 сажений, защищенное боевыми башнями на обоих углах стены со стороны суши и на нижнем углу стены с речной стороны. Верхний угол с речной стороны башни не имеет. Однако вместо этого недалеко от него сооружена башня над воротами в стене между верхним углом с речной стороны и верхним углом со стороны суши. Напротив этих ворот с нижней стороны города имеются еще ворота, но без башни. В этом укреплении... имеются канцелярия, дом воеводы, обычные амбары и винный погреб. В нем была также двухэтажная главная церковь, посвященная Святой Троице и празднику Введения Богородицы, которая в прошлом 1739 году, после того как она была вновь построена и едва освящена, от возникшего в ней пожара сгорела дотла... Частные жилища состоят из 165 дворов. Вокруг города имеется различный крупный и мелкий лес» [Северо-Западная Сибирь..., с. 48–49]. **УС**

Литература

1. Газенвинкель К. Б. (а) Государеве жалованье послужникам Сибирским. К истории Сибири XVII века. Тобольск, 1892
2. Газенвинкель К. Б. (б) Расходная книга товарам и вещам казенного приказа за 122 год (1613–1614 гг.)//Тобольские Губернские ведомости. Тобольск, 1893
3. Зыков А. П. Барсова гора: очерки археологии Сургутского Приобья (Средневековье и Новое время). Екатеринбург: изд-во «Уральский рабочий», 2012
4. Очерки истории Коды/В. М. Морозов, С. Г. Пархимович, А. Т. Шашков. Екатеринбург, 1995
5. Пузанов В. Д. Сургутский уезд в конце XVI–XVIII в. Историко-этнографический аспект колонизации Сибири//Вестник урведования № 4 (15). Ханты-Мансийск, 2013. — С. 135–150
6. «Русская Старина». Т. LXXIII. СПб, 1892
7. Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера/Пер. и подгот. текста, предисл., коммент. А. Х. Элперта. Екатеринбург: НПМП «Волот», 2006
8. Сословно-правовое положение и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири (конец XVI — начало XX века): сборник правовых актов и документов/редактор-составитель А. Ю. Конев. Тюмень, 1999
9. Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. — СПб, 1799

◀ Портрет Самоеда из книги И.Г. Георги «Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей»

Ошибки на земле и в воздухе

Забытые катастрофы на Урале

Юрий Мамонтов

В 1977 году закончил Армавирское училище летчиков. Служил в истребительной авиации ПВО. Летал на дальних перехватчиках в Заполярном Урале. Военный летчик 1 класса. Ветеран военной службы. Ветеран Труда.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Трагедия на Таганае

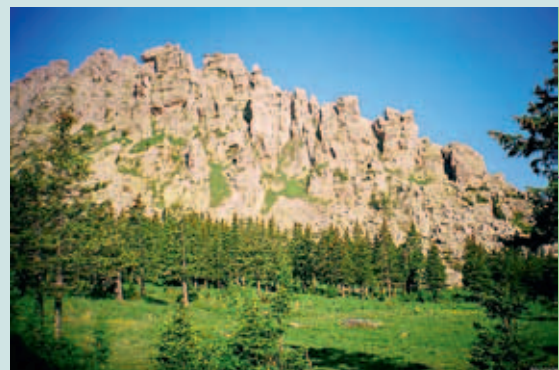
Честно сказать, катастрофа на Таганае не такая уж и забытая. Я встречался с упоминаниями о ней в записках уральских следопытов. Об этом происшествии в горах Таганая помнят старожилы и даже могут показать останки этого самолёта в горах.

Эта катастрофа мне, лётчику, непонятна. Непонятна ошибками, которые были допущены на земле и в воздухе. И вопросы я буду задавать в процессе рассказа.

Сначала немного истории Ли-2. В авиации СССР перед войной сначала появился самолёт из США Douglas DC-3, затем было производство этого самолёта на основании лицензии, потом появился ПС-84, а с сентября 1942 года, после эвакуации авиационного завода в Ташкент, стали выпускать Ли-2 по имени главного инженера завода Б.П. Лисунова, руководившего строительством этого самолёта. Внешне самолёты были очень похожи.

▶ Место падения — Откликной гребень

О приборном оборудовании Ли-2. В кабине установлены авиагоризонт, указатель вертикальной скорости, высотомер, указатель скорости, компас, указатель поворота, радиокompас, указатель курса штурмана, указатель радиовысотомера, часы, указатели контроля работы двигателей и топливной системы, а также указатель положения закрылков, термометр воздуха в противообледенителях крыла, термометр наружного воздуха. На самолёте Ли-2 мог устанавливаться автопилот, который позволял стабилизировать самолёт в полёте, а также выполнять набор высоты, снижение и даже разво-

Автор благодарит за оказанную помощь, предоставленные уникальные фотографии музей Университета Гражданской авиации в Санкт-Петербурге, историка-исследователя, консультанта музея Геннадия Федоровича Петрова, уральского краеведа и фотографа Павла Александровича Распопова.

◀ Самолёт Ли-2: Максимальная скорость в горизонтальном полёте на высоте 5000 м при G=10700 кг — 290 км/ч. Практический потолок — 5600 м. Скороподъёмность максимальная (на высоте 1600 м) — 4,4 м/с. Перегоночная дальность с полной заправкой без груза на высоте 3000 м — 2500 км. Длина разбега с бетонной ВПП и с полным взлётным весом — 400 м. Скорость отрыва — 135 км/ч. Посадочная скорость с полным весом 10700 кг — 108 км/ч. Длина пробега — 390 м. Лётный экипаж самолёта — четыре человека: два пилота, радист и бортмеханик.

роты. Комплектация самолёта радиооборудованием зависела от серий выпуска.

Итак, аэропорт Челябинск (Баландино) 30 декабря 1947 года. Самолёт Ли-2 (Л4214, дата выпуска с завода — май 1945 года) Московского управления ГВФ. Самолёт выполняет обратный рейс № 20 на Москву по маршруту Челябинск — Казань — Москва с посадкой в аэропорту Быково. Вопрос первый: самолет был выпущен из а/п Челябинск без данных о фактической погоде в аэропорту Казани. Второй вопрос: без согласия аэропорта Казани на приём самолета. Прогноз погоды по маршруту Челябинск — Казань: облачность 10 баллов, слоисто-дождевая с нижним краем 200-300 м (небо полностью заволочено облаками), осадки в виде снега, видимость 2000 м. При этом прогноз погоды был устаревшим по вине дежурного радиста. Вопрос третий: почему дежурный синоп-

тик поверхностно опросила командира корабля, прибывшего в Челябинск рейсом № 19 из Москвы, о фактической погоде на маршруте. Таким образом, налицо неудовлетворительная организация метеобеспечения полета. Выяснилось позднее, что предполетную подготовку экипаж не проходил. Почему?

Взлет произведён в 10:15 (мск время). На борту 2 пассажира и 2298 кг груза. После взлета экипаж установил связь с аэропортом Кольцово (Свердловск) и получил указание — следовать на высоте ниже разрешённой. Четвёртый вопрос: почему установили высоту полёта ниже нижнего эшелона? Неясно. Для трассы Челябинск — Казань высота должна была быть не менее 2100 м. Дежурный диспетчер аэропорта Кольцово дал экипажу эшелон, не соответствующий рельефу местности по маршруту полета Челябинск — Казань. Командир самолёта, получив прогноз погоды и «опасноаварийный» эшелон полета, вопреки требованиям НПП-47 (наставление по производству полётов 1947 года), не проанализировал заданную высоту и не учел, что она не соответствует безопасному полёту над горным рельефом местности.

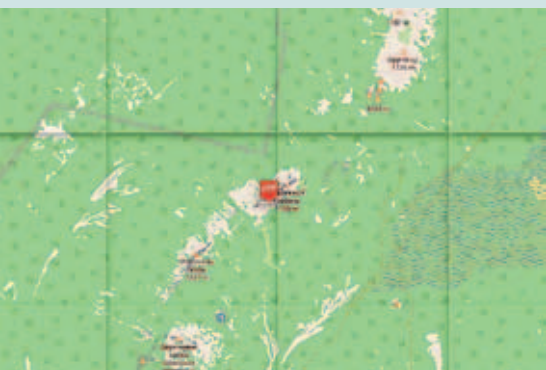
Впереди переход через горы. А при полёте в СМУ (сложные метеословия) — это опасно. В итоге: командир самолёта взял курс 260 градусов на Казань и больше

на связь не выходил. В аэропорт Казани самолет не прибыл.

В 11 часов 27 мин (мск время) на расстоянии 105 км от Челябинска самолет взорвался при ударе об отвесную скалу. Обгоревшие обломки самолёта найдены на следующий день. Командир экипажа, второй пилот, бортмеханик, бортрадист, два пассажира погибли. И мои заключительные вопросы: экипаж производил полёты без штурмана? Этот борт был оборудован радиовысотомером?

Точное место гибели: 20 км севернее города Златоуст, вершина горы Откликной Гребень Таганайского хребта (расстояние 5-8 м от верхней точки горы Откликной Гребень). Высота вершины — 1155 м. Со слов туристов и краеведов, на склоне горы Откликной Гребень до сих пор лежат различные останки самолёта.

Мне вспоминается свой случай, когда я, курсант 1 курса лётного училища, при выполнении первых самостоятельных полётов, после задания в зоне по отработке фигур пилотажа, попал в облака и ухудшающуюся погоду. Был треск в эфире. Слышимость резко падала. Нужно было производить необходимое снижение для выхода на аэродром посадки. Но, когда я переводил самолёт на снижение, впереди резко темнела облачность. Несколько раз я пытался выйти из облаков, но на снижении появлялась неуверенность из-за

сгущающейся темноты. Мне казалось, что я столкнусь с землёй, с горами. Перестал доверять высотометру. Случайно «вывалился» из облаков и благополучно произвёл посадку на своём аэродроме. Разбирая этот случай, лётчик-инструктор разъяснил нам, будущим лётчикам 1 класса, командирам, что при пробивании облаков вниз, к земле или препятствию, всегда будет темнеть вокруг самолёта. Нужно доверять приборам! И действительно — облачность будет темнеть перед выходом из неё, при «протыкании» её вниз, к земле. Вот и сейчас задаю вопрос: неужели тогда, в 1947 году, экипаж Ли-2 не почувствовал, что темнеет в кабине, впереди гора. А ведь не хватило всего нескольких метров высоты.

Позднее, в 1950-х годах, Ташкентский авиазавод обратился к КБ Антонова с просьбой помочь в доработке самолёта для полётов в горах на большой высоте. Результатом сотрудничества стала модификация Ли-2 В (высотный).

Производство Ли-2 и его модификаций на Ташкентском заводе было прекращено с 1 апреля 1953 года в пользу нового типа самолётов Ил-14. Но самолёты Ли-2 в аэрофлоте и Вооружённых Силах летали ещё очень долго. В 1970-х годах я был в кабине Ли-2 после его посадки на аэродроме Аджикабула.

Откликной Гребень, по рассказам краеведов, место опасное. Есть легенда, что здесь жило чудовище, которое уничтожало всех, проходящих мимо. Но вот один странник, увидев чудовище, обратился за помощью к богу, бог смилостивился и убил чудовище каменной глыбой. Упавшая каменная глыба воспроизвела спину этого чудовища. Условие не рассказывать об этом странник не выполнил, чем и поплатился. Голос чудовища до сих пор блуждает рядом с этим местом и откликается на зов людей, пыта-

ясь привлечь их на погибель. Готовя этот материал, я был в Златоусте и мне рассказали, что потомки того странника живут на выезде из города. Живут обособленно. Ни с кем не общаются. Мне показали этот деревянный дом. Пытался достучаться. Сделал фотографию дома. Позднее направил письмо с черновиком моего очерка по этому адресу и решением для опубликования фотографии дома в нашем журнале. Но... ответа так и не дождался. Проверив маршрут Ли-2, я увидел отклонение самолёта от линии заданного пути по направлению и по высоте. Вероятно, рычание двигателей Ли-2 вынудило откликнуться то чудовище. Он и привлек самолёт к себе на погибель. Есть площадки рядом с этим местом, в которых на клики не бывает откликающего эха, вместо него идёт рычание того неизвестного никому зверя. Туристы убегают. Во всё это я верю, так как сам видел в Заполярном Урале то, чего не может быть вообще.

Висимская трагедия

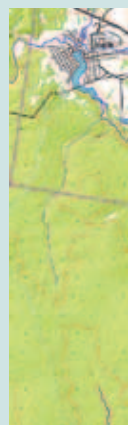
В этой катастрофе погибли все — и экипаж, и пассажиры.

Итак, обо всем по порядку. В разгаре Великая Отечественная война. 12 мая 1942 года с аэродрома города Куйбышева на аэродром завода в городе Нижний Тагил в Валёгином Бору (завод № 381) вылетел самолёт ПС-84. На борту руководство завода № 18 Куйбышева. На маршруте

при подходе к Весёлым горам экипаж вошёл в плохие метеоусловия. Командир самолёта изменил высоту — произвёл недопустимо опасное снижение до высоты 700 м. Вероятно, впереди себя он увидел горы — слева была гора Оборотная высотой 697 м, а справа — Старик камень высотой 755 м. Командир пошёл между ними, впереди оказалась роковая гора Голая высотой 748 м, с которой и произошло столкновение. До аэродрома посадки оставалось 48 км. Разрушенный самолёт и погибшие обнаружены через два дня.

Из своего опыта. Лётчик при прокладывании маршрута на карте «поднимает» высоты — цифру, обозначающую высоту горы, обводит прямоугольником. Таким образом обеспечивает свою безопасность полёта — теперь он знает, что в этом месте есть возвышенность. Эту возвышенность, как визуальный ориентир, лётчик использует для контроля линии пути. Изучая катастрофы того времени, знакомясь с документами, видишь, что экипаж снижается на недопустимую высоту и сталкивается с препятствием — возвышенностью, горой. И самое страшное — при встрече с явлениями плохой погоды пилот начинает обходить их не слева или справа, а подныривает под них. Налицо часто слабый анализ прогноза погоды перед вылетом.

▶ Точное место падения.
Гора Голая

▶ Компьютерное моделирование лётного происшествия на Тагане с помощью авиационного симулятора

▲ Гора Голая (Висим)

◀ Компьютерное моделирование лётного происшествия под Висимом с помощью авиационного симулятора

Недавно Ил-18 при полёте на аэродром Тикси произвёл преждевременное снижение и столкнулся со снежными полями Арктики.

Немного о тех злополучных горах, хребет которых вытянулся на полсотни километров с севера на юг. Массив Весёлых гор выделяется от остальных Уральских гор. Если Уральский хребет — это холмы, то здесь пики гор. Здесь граница Европы и Азии. На вершине горы Голай два скалистых выступа высотой 748 м. За обширные россыпи камней на склонах гора и получила название Голой. Есть и другое название горы — гора Шайтан. Может быть, этот шайтан и заманил тот самолёт на погибель. Природа здесь стара и дика, многочисленные вершины не тронуты цивилизацией. **УС**

Похожая катастрофа случилась в 1979 году. Пассажирский лайнер DC-10-30 совершал экскурсионный полет над Антарктидой. У экипажа опыта полетов в Антарктиду не было. Снижаясь над островом Росса, самолет врезался в склон вулкана Эребус. Причина трагедии — ошибка, возникшая из-за заложенных данных в бортовой компьютер. Экипаж снизился ниже разрешенной высоты в условиях облачности. Сигнализация опасного сближения с землей экипажу не помогла. Погибли 257 человек.

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Июнь 2020

α элита

50 **Законы Вселенной**

МИШЕЛЬ ПОДЫМСКИ
Возвращение Юоны

50

62 **Повод для улыбки**

МИХАИЛ ЕРА
Корова

62

73 **Повод для улыбки**

АЛЕКСАНДР ФИЛИЧКИН
Медицинские опыты

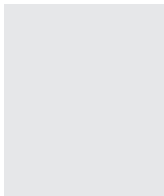
73

80 **Сумма технологий**

АЛЕКСАНДР РЕЧКИН
«Крестный» научной фантастики
Джон В. Кэмпбелл-младший

80

Возвращение Юоны

Мишель Подымски

— Ангелина Владиславовна Лисичкина. Психолог экипажа космического аппарата «Вулкан». Вторая запись.

Как же не хочется это делать. Тело ещё не отошло от анабиоза, голова словно чугунная. Ладно, быстрее сделаю — быстрее пойду отдыхать.

— Два часа назад я проснулась. — Начинаю диктовать в камеру. — Ещё не знаю, где мы точно, но, кажется, где-то за орбитой Марса. «Юону» уже можно разглядеть. Я, правда, не видела, Мишка сказал. Экипаж в норме, только Скарлетт, кажется, немного нервничает. Про опасность никто не говорит. Все знали, на что шли.

Перед анабиозом мы немного поболтали с Мишкой. Он даже шутил, что, если мы тут умрём, нам на Земле поставят памятник и внесут в школьные учебники. Сомневаюсь, конечно, миссия ведь секретная, паника на Земле не нужна, но чем черт не шутит — все тайное рано или поздно становится явным. Может, сейчас у вас готовят войска для войны с пришельцами.

Джо тоже шутит, что мы прямо как в старом фильме про чужих, и в шутку называет Скарлетт Рипли. Юмор как защитная реакция против страха. Если правильно настроиться — можно умереть с улыбкой на лице. Впрочем, надеюсь, до этого не дойдёт.

— Как изменил? — слышится голос Джо из коридора.

Отправляю сообщение. Нужно идти. Что-то происходит. Неужели контакт налаживается?

Отсылаю данные на Землю, поднимаюсь, потягиваюсь, пытаюсь растянуть мышцы после длительного бездействия. При пониженной гравитации «Вулкана» это ой как сложно. Кажется, что тело сжали. Почти что заново учась ходить, выползаю из каюты.

— Что происходит? — Вхожу, нет, врываюсь в рубку наблюдения.

Каютка совсем небольшая, заставленная горой аппаратуры, мы вчетвером еле помещаемся в ней. Боль-

шие отсеки здесь только сняты, зато за бортом — сплошная пустота.

Джо явно удивлен. Сидит за своим терминалом, бьет пальцами по клавишам. Рядом с ним и Скарлетт, и Мишка.

— Она развернулась, — говорит последний. Судя по выражению лица, ему это даже нравится.

— Кто? — недоумеваю я.

— «Юнона»!

— Гравитационный маневр? — спрашивает Скарлетт. Медик выглядит напряжённой, надо бы побеседовать с ней наедине.

— Нет. Для гравитационного манёвра нужно воздействие планеты. «Юнона» повернула сама по себе. С удовольствием сообщаю вам, что мы не одни во вселенной! — Джо это явно радуется.

Таким же он выглядел, и когда нас впервые собрали.

До сих пор не забуду, как меня разбудили в шесть утра и сказали срочно лететь в Вашингтон. После подписания документа о неразглашении нас собрали в небольшой комнатке в штаб-квартире НАСА и объяснили, что делать. Четверо человек — физик Джо, который будто не мог усидеть на месте, врач Скарлетт, радовавшаяся, что именно её отобрали для этой миссии, биолог Мишка и я.

Какой-то толстяк с внешностью помешанного на Макдоналдсе стереотипного американца поведал нам, мол, аппарат «Юнона», посланный для исследования Юпитера, попал в какую-то аномалию, потерял контроль, развернулся и направился к Земле. Тогда и сказали, почему выбрали меня. У «Роскосмоса» технологий для подобного полёта оказалось куда больше, чем у американских коллег, потому и корабль строили вместе, и экипаж взяли мультинациональный.

Им нужен был астронавт с дипломом психолога, хорошо знающий английский, без семьи и детей. Из немногих возможных кандидатов выбрали меня.

— Инопланетяне? — ещё тогда радостно воскликнул физик Джо.

Про инопланетян тогда никто не говорил. Основной теорией были магнитные, гравитационные и прочие аномалии, но все понимали, что вероятность случайного выбора точного курса на Землю ничтожно мала.

А сейчас возможность случайности и вовсе улетучилась.

— Куда он направился? — спрашивает Мишка.

— Ещё рассчитываю курс, но, похоже, напрямик к нам, — широко улыбается Джо.

— Он пытается нас протаранить?! — восклицает Скарлетт.

— Возможно. Но не думаю. Если не начнёт снижать скорость — время вернуться от столкновения у нас есть, — констатирует физик. — На всякий подготовку маневровые, но не думаю, что они понадобятся.

Слишком уж он самоуверен. Слишком уж верит в успешный контакт.

На земле нам предлагали десятки, если не сотни всевозможных сценариев. От обилия информации о белковых, небелковых, кремниевых, газовых и прочих возможных формах жизни вскипал мозг. Кто-то то ли из НАСА, то ли из «Роскосмоса» даже пожелал, чтобы мы ознакомились с основными художественными произведениями о межпланетном контакте.

Джо впитывал все это как губка с уверенностью, что мы сможем наладить контакт с внеземной цивилизацией.

— Как гипотетически они могли повернуть станцию? — спрашиваю я.

— Гравитация, — отвечает Джо. — Думаю, они мало того, что открыли гравитон, но и научились им управлять.

— Если они долго пробыли на Юпитере, то почему мы их не заметили? — говорит скорее сам с собой биолог Мишка и тут же щипает за бок Скарлетт, которая в ответ морщится. Как оказалось, наши, в отличие от американцев, почему-то не унывают даже в таких вот ситуациях. Продолжают шутить, заигрывать, ведут себя как обычно.

— Это не обязательно пришельцы, — пытаюсь предположить я. — Может, автомат, который долго пробыл в атмосфере Юпитера, а «Юнона» как-то смогла его активировать.

— Надеюсь на лучшее, — усмехается Джо и всматривается в свой монитор. — Вот, о чём я и говорил. Она тормозит!

— Без тормозных двигателей? — удивляюсь я.

— Сама посмотри. — Физик указывает на монитор.

Всматриваюсь в показатели на экране — и действительно, «Юнона» замедляется.

— Аппаратура точно не глючит? — интересуется Мишка.

— С техникой все в порядке. — Джо, как всегда, уверен в себе.

Смотрю на показания, которые сообщают о нарушении «Юноной» известных законов физики, и мне становится не по себе. Мелькает мысль о плане «Омега». Отстыковать бы переднюю часть «Вулкана» с ядерным зарядом, направить бы на «Юнону»...

Но тут же успокаиваюсь. Если физик, биолог и врач могут позволить себе понервничать, то слетевший с катушек психолог выведет из равновесия всю команду.

Да и план «Омега» — крайний вариант. Если применить его без необходимости — спровоцируем первую и, возможно, последнюю в истории человечества межпланетную войну.

— Когда будем в зоне прямого исследования? — спрашивает биолог.

— Ещё часов двенадцать, — отвечает Джо. — Я выпускаю зонд, он приблизится к «Юноне» через четыре часа, через пять мы получим с него первые результаты. А пока что всем рекомендую отдохнуть.

* * *

Спать не хочется. Двух лет в спячке с головой хватило, хотя после месяца тренировочного анабиоза на Земле мы отсыпались часов по двенадцать каждый. Может, дело в гравитации?

Не отдыхает и остальным — Мишка коротает время за игрой с компьютером в шахматы и периодически флиртует со Скарлетт, Джо проверяет скафандры и с необычной частотой мечется к монитору как маятник, словно забыл, сколько времени нужно для получения данных с зонда, Скарлетт мерит шагами каюткомпанию.

— Нервничаешь? — спрашиваю я, достав из шкафчика питательный батончик.

— Есть немного, — отвечает врач.

— Боишься, что придётся взорвать себя вместе с «Юноной»?

— Да нет. Просто страшно. Боюсь, что не справлюсь. Там же действительно есть что-то взвешенное. Представь, если мы в процессе исследования чем-то заразимся. От Мишки и Джо никто не требует сверхточных и быстрых выводов. А вот от меня... Кто его знает, что там, на «Юноне», происходит и смогу ли я помочь, если кто-то заразится неизвестной на Земле болезнью.

— Ты же знаешь, что сделаешь все возможное...

— Сделаю, — перебивает она. — Но вот справлюсь ли с неизвестными мне бактериями?

— Справишься, — уверенно киваю я. — Может, ты и не знаешь, что находится там, на станции,

но ты знаешь, как работает человеческий организм вплоть до малейшей клеточки.

— Тут какие-то изменения! — воскликнул Джо.

Скарлетт сразу же идёт к нему. Хотя пол и металлический, но из-за пониженной гравитации звуки шагов не слышны.

— Что там? — Я вхожу в рубку следом за врачом.

— Зонд засигналил.

— Он уже подошёл к «Юноне»? — удивляется Скарлетт.

— Он ловит какую-то передачу оттуда и перенаправляет её нам. И я не имею представления о том, что это такое. Может, приветствие, а может, вирус, который накроет к чертям всю нашу электронику.

— Мы можем не принимать его? — спрашивает появившийся в проёме Мишка.

— Я блокирую приём. Но если это попытка установить контакт? Какие-то инструкции?

— Мы все равно их не поймём, — предполагаю я. — Вряд ли они говорят с нами на каком-то из земных языков.

— К тому же наши программы вряд ли смогут обработать их передачу, — добавляет Мишка.

— Если они разумны, а они разумны, они понимают, что мы не поймём их языка, а потому послание максимально универсально, — предполагает Джо. — К тому же на «Юноне» масса нашей аппаратуры. Они с ней знакомы.

— Даже если послание мирное, мы не можем быть уверены, что оно нам не навредит, — Скарлетт все ещё нервничает. Да все нервничают, включая меня. Ещё бы не нервничать. Только если у Джо все это выливается в активность, а у Мишки в задумчивость, то у Скарлетт в напряжённость.

— Мы можем отключить один из компьютеров от общей сети и принять сигнал на него? — интересуется биолог.

— Думаю, сможем, но на это понадобится время. Нужно настроить компьютер под антенну.

— А если информация с «Юноны» навредит не нашей технике, а непосредственно нам? — предполагаю я.

Все оборачиваются и смотрят на меня с жадной объяснений. Пытаюсь их дать:

— Если там содержится что-то, что сможет повлиять на наш разум?

— Вариантов множество. У всех есть свои недостатки. Мы не знаем, с чем имеем дело. Но нам нужно принять решение. Рекомендую сделать это по старинке — голосованием. — Мишка пытается выглядеть серьёзно, но теребящие застёжку комбинезона пальцы выдают его неуверенность. — Кто за то, чтобы принять сигнал?

Джо сразу же тянет руку вверх. Мишка мгновение раздумывает, но присоединяется к физики.

— Кто против?

Мы с Скарлетт воздерживаемся. Мужчины всегда обладали способностью быстро и без лишних раздумий принимать решения.

— Значит, начинаю настройку, — облегчённо вздыхает Джо. — Спать хочется, — широко зевает он. — Сейчас бы в мягкую кровать да отключиться.

— Не выглядишь ты сонным, — усмехается Мишка.

— Чем активнее себя ведёшь, тем быстрее проходит сонливость. Это мне ещё дед рассказывал.

— Пройдёт, — отвечает ему Скарлетт. — Побочка после анабиоза. Можешь принять стимулятор, но лучше просто подождать. Пара часов — и пройдёт.

Мне снова становится не по себе. «Юнона» смогла взглянуть за завесу Юпитера. Но понравится ли нам то, что она нашла? Человек зачастую представлял пришельцев двух видов — максимально похожих на нас добряков

и зло, которое пойдёт на все ради нашей гибели. Что будет, если чужие окажутся не добрыми и не злыми? Если у них вообще отсутствуют понятия добра и зла? Как минимум, если они смогли эволюционировать на газовом гиганте, то они точно не похожи на нас, а если они прилетели откуда-то и долгое время просуществовали на Юпитере — то их технологии опережают наши на несколько сотен, если не тысяч лет.

Я возвращаюсь в свою каюту. Из-за экономии места она совсем маленькая — между узкой койкой и небольшим металлическим столиком едва удаётся протолкнуться. Делаю ещё одну запись для Земли. В подробностях описываю все, что произошло за несколько часов. Сухим, официальным тоном, без каких-либо эмоций, как и должно быть в отчёте. Отправляю.

На Земле её не скоро увидят, но отчёт успокаивает, вселяет ложное чувство, что тут не только мы четверо посреди космической бездны, готовые вступить в контакт с тем, о чём не имеем ни малейшего представления.

Выхожу из каюты в поисках Скарлетт. Не мешало бы с ней ещё раз побеседовать. Обнаруживаю её в рубке, рядом с Джо. Похоже, она тоже только вошла.

— Джо, что там? — спрашивает она. — Джо? — Голос Скарлетт становится испуганным.

На полу рядом с физиком валяется шприц.

— Он что-то себе вколол!

Скарлетт не слышит. Она пытается разбудить физика. Приходит в себя, лишь когда я встряхиваю её за плечи.

— Что он себе уколол?

Ответ я вижу. На мониторе Джо поток двоичного кода, а снизу перевод. Названия каких-то препаратов.

— Что это? — спрашиваю врача.

Она испуганно смотрит на монитор и тихо вскрикивает.

— Эти препараты в таких пропорциях вызывают паралич. Полную нечувствительность. Сенсорную депри-

вацию. Ни звуков, ни запахов, ни обоняния, — бормочет Скарлетт. — На Земле не получилось бы, а тут, при пониженной гравитации...

— Зачем? — В рубку протискивается Мишка. Он явно взволнован, но пытается этого не показывать. — Они заставили его ввести себя в состояние сенсорной депривации? И он нам не сказал?

Только сейчас замечаю небольшую бумажку, которую физик держит двумя обездвиженными пальцами. Беру её, разворачиваю.

— Вы бы не согласились, но я уверен, что это способ контакта. — Читаю вслух.

Вот же олух! Как вообще его можно было пускать на эту миссию?

— Его можно вывести из этого состояния? — спрашиваю у Скарлетт.

— Нужен сильный стимулятор. Но есть побочный эффект — сердце. Есть шанс, что оно не выдержит.

— Не можем же мы его так оставить...

— А если он действительно сейчас контактирует с ними, — предполагает Мишка. — Они послали нам сигнал в двоичном коде, исследовав аппаратуру Ююны. Самое простое и универсальное средство компьютерной передачи. Они дали нам инструкцию для вхождения в контакт.

— Нужно перетащить его в медотсек, — настаивает Скарлетт. — Сделать энцефалограмму, измерить давление, температуру...

— Согласен, — кивает Мишка. — Принесу носилки.

— А если мы прервём контакт?

— Не думаю, — отвечает Мишка. — При депривации он не ощутит переноса.

У Джо, к счастью, нет ни лишнего жира, ни мышц. Мы легко перекладываем его на носилки, доставляем в медотсек, кладём на длинный операционный стол. Скарлетт подключает к его телу медицинскую аппара-

туру, берет кровь на анализ. Стараюсь ей не мешать — отхожу в сторону и осматриваюсь вокруг.

Медотсек стерильно чист, каким и должен быть. Аккуратные блестящие шкафчики с закреплёнными в них медикаментами, хирургические инструменты за прозрачной перегородкой, пара компьютеров.

На корабле вообще чисто. Здесь с этим строго. Наверняка, вернувшись на Землю, в первое время мы будем чувствовать себя так, будто оказались в свинарнике.

— Анализы в норме, тело функционирует. Сердцебиение учащённое, но в рамках нормы. Правда, стимулятор колоть опасно. Но показания энцефалограммы странные, — Скарлетт пытается изображать механический, официальный тон, явно надеясь, что он поможет ей не нервничать.

— Что не так? — спрашивает опершийся о стену Мишка.

— Не знаю, — отвечает врач. — Такого я никогда в жизни не видела. Будто... — Она на секунду призадумывается, тербит волосы. — Необычно высокая активность мозга.

— Это может чем-то угрожать ему? — продолжает расспрашивать биолог.

— Не думаю, но точно сказать не могу.

— Может, попытаться как-то вывести его из этого состояния? — предлагаю я.

— Наша задача — установить контакт. Выяснить, кто захватил «Юнону» и опасны ли они. Он как раз этим занимается, — Мишка старается выглядеть невозмутимым. — Мы не знаем, можно ли провести контакт иначе. Не знаем, как отреагируют они, если мы прервём контакт.

Биолог предельно опирается на логику, и с её точки зрения он прав. Тем более, Джо сам сделал свой выбор. Можем ли мы прекратить это, руководствуясь страхом? Ничего хорошего из этого точно не выйдет.

От резкого стука я подпрыгиваю, а когда оглядываюсь, вижу причину. Джо поднялся, умудрившись зацепить шприц, который упал на пол. Он сидит ровно, как кукла, буравит взглядом стенку корабля.

— Джо, слышишь меня? — Скарлетт окликает его первой, но физик её явно не замечает. С грацией железного дровосека он срывает со лба датчики, ставит на пол одну ногу, затем вторую и, слегка пошатываясь, направляется к выходу.

Мишка пытается его остановить, но Джо отталкивает биолога, выходит из медотсека. Его взгляд мне не нравится. Пустой, как у манекена.

Мы идём следом, а физик будто не замечает нас. Он планомерно обходит корабль, каюту за каютой. Сперва рубку, потом по очереди заходит в каждую из наших кают, идёт на кухню, достаёт из шкафчика питательный батончик, откусывает его вместе с обёрткой, выбрасывает...

— Что с ним? — спрашиваю я скорее саму себя, понимая, что вряд ли Мишка или Скарлетт предполагают ответ.

— Он может двигаться, все ещё пребывая в состоянии сенсорной депривации? — Мишка явно о чём-то догадывается.

Все молчат. Все понимают, что, не ощущая внешний мир, невозможно с ним взаимодействовать. Джо как-то ощущает его. Но как мы или иначе? Он ходит от каюты к каюте, как только прибывший в новый дом котёнок. Будто исследует его заново. Но выглядит он так, будто его это не работает, а тело действует скорее рефлекторно, чем осознанно.

Физик, медленно передвигая ноги, словно зомби из «Ходячих мертвецов», заходит в свою каюту, а Мишка сразу же закрывает её на наружный замок.

— Что ты делаешь? — восклицает Скарлетт.

— Нам работать надо, — отвечает биолог, — а не следить за ним. Пусть посидит тут. Если что — из каюты есть связь.

— Ему нужен медицинский уход! — возражает врач.

— Ты знаешь, с чем мы имеем дело? Или ты? —

Мишка переводит взгляд на меня. — Вы обе можете гарантировать, что он не заразен? Или что не выведет что-то на корабле из строя?

Мы со Скарлетт почти синхронно качаем головами. С точки зрения формальной логики Мишка опять прав, да и официально считается руководителем экспедиции.

— Эффект Ганцфельда, — предполагаю я, направляясь в рубку.

— Это что-то из области...

— Сенсорная депривация, однородный шум систем корабля в ушах, — пытаюсь объяснить я врачу. — Мы привыкли, не замечаем, но если закрыть глаза, расслабиться — мы его услышим. Это все формирует образы в потоке сознания. Если находящийся в соседней комнате человек возьмёт изображение и будет мысленно направлять его подопытному — тот с высокой долей вероятности опишет, что изображено.

— Телепатия, — усмехнулся Мишка. — Никогда не верил в этот бред.

— Почему так происходит, я не знаю. Но это экспериментально доказанный факт. А для них, — жестом указываю туда, где должна находиться «Юнона», — возможно, способ общения.

— Может быть такое, что Джо — уже не Джо? Кто-то другой, завладевший его разумом? — спрашивает Скарлетт. — С точки зрения психологии?

— Есть разные методики внушения. Но об одержимости говорить не стоит, — отвечаю я. — Его сознание может быть повреждено, но это всё ещё Джо.

Вернувшись в рубку, Мишка включает один из мониторов, настраивает камеру на комнату физика. Тот

лежит на своей кровати без малейшего движения и смотрит в потолок. Руки по швам, ноги вместе. Только дыхание говорит о том, что он жив.

— Отсюда будем следить за ним. Займи его место. — Биолог обращается ко мне.

Я, конечно, не знакома с системами корабля, как Джо, но общий курс мы все прошли ещё на Земле. Всматриваюсь в монитор то в ультрафиолетовом, то в инфракрасном спектре. Ничего необычного. Наш зонд всё ещё подбираться к «Юноне».

Показатели в норме, станция снижает скорость. Скарлетт поглядывает через монитор на кабину Джо. Тот лежит неподвижно, но она не отводит глаз.

— Странно, — говорит она.

— Ещё бы не странно, — отвечает Мишка, уместившись в небольшом кресле рядом с ней.

— Нет, не в том дело. Джо единственный из нас испытывал сонливость после выхода из анабиоза. У вас была сонливость?

— Нет, только тело как затёкшее, — отвечаю я.

— То же самое, — громко вздыхает биолог. — Может, потому, что криокамера Джо располагалась в другом месте? Он всё-таки лучше нас знаком с системами корабля. Случись что, система разбудила бы его первым.

— Но на Земле при испытаниях криокапсул мы все чувствовали одно и то же. Несколько часов ходили как сонные мухи, — врач явно встревожена. Поговорить бы с ней, но я нервничаю не меньше её, да и глупо пытаться успокоить человека, когда такое творится.

— Я о другом думаю, — говорит Мишка. — Что могло выжить на Юпитере и при этом научиться управлять гравитацией? Это не микроорганизмы, которые гипотетически могли бы жить в атмосфере. Что-то другое. И вряд ли оно имеет биологическую природу. Сложный биоорганизм там не выживет. Вирус тоже — без хозяина он не жилец. Это должна быть принци-

пиально отличная от нас форма жизни и разума. Она эволюционировала в совершенно других условиях, чем мы. Если она мыслит, то её мышление кардинально отличается от нашего. А это сводит вероятность успешного контакта к минимуму. Вопрос в другом — может ли это быть агрессивным? — биолог смотрит на меня так, будто я уже проникла в суть психологии инопланетян.

— Ты лучше меня знаешь, что это зависит от среды эволюции, — отвечаю ему.

— Знать-то я знаю. Но мне трудно представить естественный отбор на Юпитере. Для эволюции нужно видовое разнообразие. На газовом гиганте оно в принципе невозможно.

— Не факт, что оно эволюционировало на Юпитере, — вмешивается Скарлетт. — Могло прилететь откуда-то и впасть в спячку.

— И если оно управляет гравитацией, способно жить на газовом гиганте, зачем ему вообще нужна «Юнона»? Это если бы мы могли телепортироваться куда угодно, но ездили на гужевом транспорте.

— Может, это акт добрых намерений? — предполагаю я. — Если бы мы жили в обществе, где нет традиции рукопожатия, но тут к нам явился некто и протянул руку — мы бы интуитивно догадались о том, что её нужно пожать.

— Это если он человек, — Мишка поднимает палец вверх, как родитель, пытающийся что-то втолковать своему чаду. — А будь он гигантским спрутом — мы бы в штаны наделали от его попытки рукопожатия.

— Может, в этом весь смысл? — предполагаю я. — Они взяли нашу станцию, желая уподобиться нам для контакта.

Символы снова ползут по монитору.

— Идёт передача!

— С «Юнонь»?

Киваю, а полотно монитора покрывается единицами и нулями. Они используют наш двоичный код. Одно это говорит о том, что им нужен контакт.

Код мгновенно обрабатывается компьютером. В нижней части экрана бегут буквы.

— Используйте план «Омега», — читаю вслух и пугаюсь.

Кто это? Откуда он знает о плане? Зачем это ему?

«Это Джо. Используйте план Омега», — высвечивается на мониторе.

Кошусь на монитор, куда поступает изображение с кабины физика. Он все так же лежит без движения и широко открытыми глазами смотрит в потолок. Гляжу на источник сигнала — наш зонд. Но ведь этого не может быть! Не может, черт его дерит. Как он способен находиться в двух местах одновременно?

— Нужно уничтожить «Юнону». Нельзя подпустить её к Земле, — теперь уже вслух читает Скарлетт.

— Это не он, — заключает Мишка.

— Если это пришельцы, зачем им уничтожать самих себя? — удивляюсь я. — Откуда им вообще известно о плане «Омега»?

— От Джо. Он контактировал с ними. Может, и сейчас контактирует.

«Используйте «Омегу» через пять часов, двадцать семь минут. Верьте мне».

— Что случится через пять часов и двадцать семь минут? — испуганно спрашивает Скарлетт.

Смотрю на показания и не верю глазам. Спустя указанное Джо время мы будем в максимальной близости от «Юноны». Взрыв уничтожит и нас...

Это видят остальные, и на их лицах вспыхивает недоумение. Если это пришельцы, зачем им уничтожать себя вместе с нами? А если Джо — зачем он говорит нам взорвать самих себя?

— Только если понимает, что на «Вулкан» уже что-то проникло, — будто прочитав мои мысли, предполагает Скарлетт.

— Как?

— В разум Джо. Это может быть какой-то вирус, передающийся через эффект Ганцфельда.

— Но ведь Джо здесь, он лежит в каюте, он не присылает нам сообщений!

— Квантовая запутанность, — вздыхает Мишка. — Все, конечно, чистая теория, но если предположить квантовое сознание? Если оно работает по законам квантовой механики?

— Что это значит? — спрашиваю я.

— Квантовые частицы — бозоны, барионы, гравитоны, кварки. Гипотетически каждая частица может иметь двойника, который связан с ней независимо от положения в пространстве и времени. Даже если один из них на Земле, а второй в созвездии Андромеды.

— Какое это имеет отношение к Джо? — я все ещё не понимаю.

— То, что они могли искусственно создать квантовую запутанность, используя частицы его сознания. Он и здесь, и где-то ещё одновременно. И те, кто находятся там, могут изменять квантовую модель его сознания, влияя на него здесь.

— Он исчез! — Скарлетт переходит на крик.

Смотрю на монитор — каюта физика пуста, а дверь открыта. Как он мог? Впрочем, не важно.

Мишка вылетает из рубки первый. За ним я, следом Скарлетт. По извилистому коридору мчимся к жилому отсеку. Мне до конца не верится, что Джо умудрился выйти. Замок на двери, конечно, можно взломать, но не за пару-тройку секунд!

Но дверь действительно открыта. Вхожу в комнату вслед за биологом, оглядываюсь, а Скарлетт за спиной громко вскрикивает.

Разворачиваюсь и вижу, что Джо держит её за шею, приставив к горлу небольшой нож. Почти рядом с артерией. Одно его движение — и мы не сможем её спасти.

Сердце в груди громко стучит, кажется, что его эхо отбивается от металлических стен каюты. Мишка просит успокоиться, отпустить Скарлетт, хотя это должна делать я. Но рот не желает открываться, а безумный взгляд физика говорит, что успокаивать его бесполезно.

— Мы должны все взорвать. Должны! — шепчет он, отступая в коридор, придерживая Скарлетт. Та боится двинуться. Понимает, чем это грозит.

— Перестань. Мы можем просто...

— Вы не понимаете, — бормочет Джо и рыщет вокруг взглядом. — Нам нельзя возвращаться на Землю. Иначе...

Физик вскрикивает, жмурится, а биолог не боится этим воспользоваться. Он каким-то звериным прыжком вмиг оказывается передо мной, перехватывает руку Джо, не давая ему полоснуть лезвием, но тот бьёт Мишку по лицу, заставляя его упасть. Скарлетт вырывается, кричит, а Джо убегает.

— Его надо задержать! — вскакивает мой земляк и бросается в погоню. Бегу за ним, но догнать Джо мы не успеваем. Он уже в шлюзовом отсеке, закрылся изнутри. Туда не пробраться.

Через круглое окошко вижу, как он нажимает кнопки на панели. Что он задумал? Вылететь в открытый космос без скафандра?

Если Мишка прав насчёт квантового сознания...

Может, что-то лишь частично захватило Джо, а другая часть его сопротивляется изо всех сил? Пытается нам помочь?

— Убейте их, убейте себя, уничтожьте все, — читаю по губам Джо. Он старается широко открывать рот, чтобы мы все поняли.

— Открой, мы решим, что делать! — орёт Мишка, позабыв, что через эту переборку физик его не слышит.

А потом шлюз открывается. Я даже не замечаю, как физик вылетает из корабля. Он словно исчез на глазах. Стою и слушаю гробовую тишину, нарушаемую лишь шипением систем. Самый позитивный из нас. Он больше всех верил в лучшее...

Молча, опустив головы, как похоронная процессия, мы возвращаемся в рубку. Пол под ногами вздрагивает, и я еле удерживаюсь, в последний момент успев ухватиться за Мишку.

— Что это? — голос Скарлетт все больше становится испуганным.

— «Омега»! — отвечает биолог и срывается с места.

Добравшись до компьютера, все стоим ошарашенные. Мы выпустили боеголовку по «Юноне»! Передняя часть корабля отстыковалась и летит на сближение со станцией.

Только как? Как Джо мог это сделать, если его здесь не было? Почему тогда он говорил о времени?

— В нашей системе вирус, — спокойно, почти без эмоций, констатирует Мишка, поглаживая свой покрытый еле заметной щетиной подбородок.

— Вирус?

— Инопланетный вирус. Джо не мог запустить боеголовку отсюда.

— Зачем им уничтожать «Юнону»? — удивляется Скарлетт.

— Чтобы мы решили, что это Джо, посчитали миссию оконченной, вернулись на Землю и привезли вирус с собой.

В его словах есть логика. Биолог подходит к компьютеру, принимается отключать системы.

— Что ты задумал? — спрашиваю я.

— Взорвём «Вулкан». Топлива хватит, чтобы уничтожить его. Взрывчатка у нас есть. Сами воспользуемся

спасательными капсулами для анабиоза. Ты, — он поворачивается к Скарлетт, — проверь капсулы. А ты, — Мишка смотрит на меня, — отправь на землю сигнал SOS. На всех частотах. В капсулах мы сможем проболтаться в космосе два-три года. За это время Земля организует спасательную миссию.

* * *

Быстро и чётко надиктовываю послания и отправляю их на Землю. Одно может не дойти, затеряться, надо ещё и ещё...

Чувствую, что схожу с ума и беру себя в руки. Все будет хорошо. А если не будет — что же, не зря нас выбрали на эту миссию. Каждый готов умереть. Главное — не дать тому, что захватило «Юнону», попасть домой. Если оно способно контролировать сознания, кто знает, каких разрушений наделает и во что нас превратит.

Все системы корабля отключены, кроме самых необходимых. Мишка возится со взрывчаткой, Скарлетт — с капсулами. Нужно подгадать момент и синхронизировать взрыв «Вулкана» с взрывом на «Юноне». Иначе неведомый враг там может понять, про происходит на самом деле.

Стук в дверь заставляет подняться. Открываю — вижу Скарлетт. Она уставшая как морально, так и физически. Выглядит так, будто её высушили.

— Идём, — зовет она. — Кое-что покажу.

— Что?

— Не здесь.

Я следую за ней, даже немного опасаясь, что Джо был не единственным. Может, пришельцы нашли возможность создавать квантовую запутанность без эффекта Ганцфельда? Если наш физик был лишь тестом? На всякий случай ищу взглядом что-либо, что можно использовать как оружие, но где там! Это же космолёт, а не стальной склад. Здесь все на своих местах.

Мы спускаемся на нижний ярус, где находятся капсулы. Те стоят в стене, готовые в любой миг отстыковаться. Похожи на ячейки в морге — видно лишь квадратные контуры. Спасибо тому, кто додумался поставить эту систему. Какой-то придурок из НАСА вовсю доказывал, что они не нужны.

— Смотри, — говорит Скарлетт и открывает одну из капсул. Вижу торчащие наружу серебристые провода. — Она испорчена.

— То есть?

— Кто-то испортил капсулы. Кроме одной. Моей. Я ужасаюсь.

— Но если бы это была ты...

— Тогда зачем мне тебе об этом говорить? — дополняет Скарлетт шёпотом. — Это Мишка. Он хотел, чтобы ты подумала на меня. Все они подстроены по размеру, а он не очень-то превосходит меня по габаритам. Поместиться сможет.

— Что ты предлагаешь?

— Капсулу можно запустить отсюда. Уходи. А я его задержу. Мишка, — она постоянно называла его имя как Миска, из-за чего мы посмеивались, сейчас же говорит правильно, — точно попытается помешать.

— А ты?

— Кому-то нужно остаться и задержать его. Я смогу.

— А если это я испортила капсулы и рассчитываю именно на это? — Сама не зная, зачем, спрашиваю я.

— Он изменился. Ты, может, этого не замечаешь, а я вижу. Он перестал со мной заигрывать...

— И всё же почему ты мне веришь и готова ради этого пожертвовать собой? Почему не улетишь сама? Мы даже из разных стран.

— Думаю, стоит позабыть о странах, когда на кону люди.

— Не нужно пафосных фраз! Почему?

— Я люблю его! Так понятно? — кричит она. — А сейчас готовь капсулу.

Она резко развернулась и вышла. Любит его, значит. Они постоянно заигрывали друг с другом, но чтоб... Правда, Скарлетт врач, профессия обязывает ценить чужие жизни. Да и кем-то в любом случае надо жертвовать. Но если Мишка взломан, то как и когда? Я не заметила ничего странного в его поведении. И знаю я его лучше, чем она. На Земле мы постоянно общались, а вот с американцами общий язык искали долго. Принимаюсь готовить капсулу. Она должна отстыковаться немного раньше взрыва, чтобы отойти на приличное расстояние. Никаких двигателей на ней, конечно же, нет, зато есть катапульта, способная отбросить эту штуку.

Начинаю подозревать, что всё не так, как кажется. Инопланетяне могли взломать и Скарлетт, а она играет комедию. Проломит череп Мишке, меня отправит в открытый космос, а сама на «Вулкане» спокойно отправится на Землю. Но всё же продолжаю готовить капсулу. Может, стоило бы испортить и её и проследить за тем, чтоб корабль был взорван? Инстинкт самосохранения где-то в голове говорит, что нужно улетать. Сигнал на Землю попадёт раньше, чем корабль. Там будут готовы... Что вообще пришельцы, чёрт подери, хотят? Зачем им мы? Почти срываюсь, но вовремя успокаиваю себя, влезая в капсулу. Стоит или нет? Сомнения терзают с новой силой.

— Не нужно, — поднимаю голову и вижу Мишку.

— Ты...

Сама не знаю, что ему сказать. Понимаю, что он сильнее, а бежать некуда.

— Я вот тут думал, — говорит биолог, будто ничего не случилось, — что за форма жизни могла жить на Юпитере? После того, что случилось с Джо, ответ очевиден — квантовая. Модель разума, полностью состоящая из квантовых частиц. Способная мыслить.

— Чего ты хочешь? — спрашиваю его, делая вид, что ничего не случилось, и я лишь проверяю капсулу.

— Как могла выжить такая форма жизни в среде, где нет других существ и межвидовая конкуренция невозможна? — спрашивает он.

— Не знаю. Это ты у нас биолог, — чувствую, как дрожит мой голос.

— Только разделившись на две части и постоянно конфликтуя между собой. Одна часть считает вторую вирусом и пытается ей противостоять. Две иммунные системы, постоянно борющиеся друг с другом. А тут прилетает наша «Юнона». Это новая информация. И они обе, привыкшие к вражде, автоматически считают её враждебной. А дальше дело за малым — отследить, откуда она прилетела, и уничтожить того, кто её послал.

— Мы этого не допустим...

— Не допустим. Но для этого нам придётся умереть. Мы — уже её часть. Наши разумы были взломаны ещё до того, как мы вышли из анабиоза.

— Что ты несёшь? — Смотрю в глаза Мишки. Взгляд у него вполне обычный, не такой, каким был у Джо.

— Разве анабиозная камера — не та же сенсорная депривация? Разве в ней невозможен эффект Ганцфельда? Они сделали это с нами до того, как мы проснулись. Или в тот момент, когда мы приходили в себя, учитывая, что в какой-то момент разум уже работал, а тело ещё нет. Джо был отдельно от нас. Может, они его не заметили, решили инфицировать позже. И попались. Недооценили нас, людей. — Он усмехнулся. — Думали, мы организованы по аналогичной им структуре. Я всегда считал, что антропоцентризм погубит нас. А его аналог погубил нашего врага.

— Но я — это я!

— Они позволяют тебе быть тобой. И мне мной тоже. А где сейчас квантовые копии наших сознаний? Может, на Юпитере, на Альфе Центавра или в другой

галактике. Квантовая механика не знает расстояний. И когда они захотят — активируют нас.

— Где Скарлетт? Что ты с ней сделал? — Я поднимаюсь, вылезая из капсулы, не сводя взгляда с Мишки.

— Запер. Я не убийца, если ты про это подумала. Но нам всем придется умереть. «Юнона» только что столкнулась с боеголовкой. Пора и нам.

— Ты хоть себя слушаешь? — спрашиваю я. — Если мы все инфицированы, зачем тогда весь этот цирк? Не проще ли взять нас под контроль прямо сейчас и лететь на Землю?

— Эта штука, чем бы она ни была, тысячелетиями воевала сама с собой! Думаешь, так легко от этого отказаться? От рефлексов, от действий на подсознательном уровне? Она и здесь продолжает это делать! Но не важно, какая часть победит — мы проиграем. — Он поднимает руку и показывает маленький чёрный детонатор.

— Постой...

— Невозможно совершить запуск боеголовки без человека! И это сделал кто-то из нас троих. Прощай, — говорит он, и детонатор выпадает из пальцев. Лицо Мишки искажается в гримасе, а жуткий крик разносится по кораблю.

Я вскакиваю, тянусь к чёрной коробочке. Не знаю, что мной движет. Это не инстинкт самосохранения, не ненависть, скорее желание победить давнего врага. Того, кто постоянно мешал мне. Я понимаю, что вражда вынуждена, иначе меня бы не было, но понимаю, что должна оказать противодействие. Поскальзываюсь, падаю, чувствую удар в живот. Тело ломит от боли, но детонатор в моей руке.

Хочется его выбросить. Уничтожить. Но на какой-то миг будто просыпаюсь, понимая, что у меня может быть лишь доля секунды, чтобы сделать выбор.

— Прощай, — шепчу я и жму на кнопку.

Корова

Михаил Ера (псевдоним)

Родился 19.09.1966 г. Коренной белгородец. Шесть лет служил в ВС СССР в Западной группе войск (Германия). Уволившись из армии, стал индивидуальным предпринимателем. После работал системным администратором, специалистом по учёту, менеджером торгового предприятия. Рассказы пишет с 2006 года. Первая публикация состоялась в 2007 году в альманахе «Безымянная звезда». В том же году в двух номерах журнала Terra Nova (США) опубликована небольшая повесть. Произведения публиковались в сборниках «Фантаверсум», в «Аэлите», в «Полдне», в «Эдите», в газете «Страна Калининград», во множестве сетевых журналах.

1. Помещик

Елисей Гаврилович Кульков оставил службу в городе и поселился в поместье, доставшемся ему по наследству от дяди. Нрава Елисей был степенного и немного мечтательного, что, впрочем, свойственно многим молодым людям.

Дядя преставился рано. Его разгульная жизнь, обжорство и пристрастие к алкоголю сказались на поместье чрезвычайно. То немногое, что после расчёта по долгам Елисею удалось сохранить, в состоянии находилось плачевном. Крыша дома текла: как дождило за окном, так комнатная девка Глашка с плошками да тазиками так и носилась по дому. Порог прогнил, набекрень заваливался. Дощатый хлев подпирался жердями, дабы не сложиться ему карточным домиком. Иные постройки держались крепко лишь потому, что глубоко вросли в землю и являли собой, скорее, полуземлянки. За яблоневым садом ухаживать бросили: нестриженные ветви рассыпались, сделав ряды непроходимыми, бурьян местами встал в рост, а то и выше. Небольшой лес у подножья горы, бахча у реки, злаковые поля и молочное стадо — с десяток худосочных бурёнок — доход приносили скудный. От болота проку и вовсе не было.

Елисей ни душу, ни спину не рвал — занимался хозяйством так, будто прожить рассчитывал не меньше века, и за долгое то время всё потихонечку поправить, укрепить, подстричь и причесать так, как мечталось. В грёзах же являлся Кулькову светлый, облаканный солнцем сад, полный наливыми яблоками, и непременно каменные тропинки повсюду. Вместо болота виделось круглое озеро с лодкой у причала. В лесу, чистом от бурелома и сухостоя, всякого зверья столько, что аж места им не хватает; высунется лиса на луг, а Елисей по ней из ружья, не слезая с брички, палит...

К охоте новоиспечённый помещик питал особую слабость, потому дожидаться сказочного изобилия терпения не имел. Да и как дожидаться, если в картузовском магазине нарезные берданки из военных запасников всего-то по двадцать пять целковых! Грех же, ей-богу, за такие деньги не купить! Так и купил, и следующим же утром собрался проверку покупке учинить, но приспичило вдруг по нужде. С этого самого момента пошло у Кулькова всё кувырком и наперекосяк. Добежал до уборной, дверь за собой захлопнул, присел и... обронил в самую дырку ингушский кинжал, за который намедни три рубля Картузову отвалил! Хоть плачь, честное слово!

В лес Елисей отправился расстроенный неожиданной утратой, в раздумьях, в подсчётах — стоит ли ему чистильщиков нанимать или махнуть уже рукой и забыть, не вспоминать вовсе. Не вспоминать не выходило, зато накручивать себя, взвинчивать нервы получалось лихо.

Последняя капля упала с неба: и в прямом, и в переносном смысле. У подножья горы, где Кульков намеревался подстрелить кабана, ворона капнула на кумачовую его поддёвку. Вскипел Елисей, с ненавистью вскинул берданку и пальнул в гадину.

В ворону промазал, а попал во что-то здоровенное и жуткое, летающее и мигающее, невесть откуда взявшееся. Ранил чудище! Упасть оно не упало, но жалобно так заблеяло, накренилось, окуталось дымом и, судорожно трясясь, начало полого заваливаться.

Решив, что случайно подстрелил не иначе, как самого змея Горыныча, Елисей, не разбирая пути, драпанул домой, не дожидаясь, пока змий-подранок порвёт его в клочья. Сказки-то — ложь,

а когда над собственной головой летает казан размером с дом, да ещё искрами сыплет, как в них не поверить?

Вглядываться в сторону горы быстро вошло в привычку, но к лесу Кульков с неделю близко не подходил. Помалкивал, а то ещё примут за сумасшедшего или пропойцу — век не потом отмываться.

Однако скоро любопытство одолело страх. Кульков закинул за плечо берданку, засунул за пояс ещё и дядин именной наган, истребовал у Глашки самый большой кухонный тесак и, прочитав «отче наш» у образов, отправился к горе.

2. Същик

В полицию Григория Андреевича Чуева не взяли из-за хромоты. Какую ногу за то винить, Чуев и сам не знал. То ли правую, что выросла чуть длиннее, то ли левую, что не догнала напарницу. Чувство справедливости, юношеская наивность и максимализм гнали Григория обивать казённые пороги, доказывать, что в сыском деле, которому он намеревался посвятить жизнь, более востребована голова, чем ноги. Однако почти везде в ответ получал он простую житейскую мудрость:

«Лишь крепкая пара ног, милостивый государь, и то по прошествии определённого времени даёт право голове получать жалование!».

Скоро разочаровавшись и устав от укоризны, от нахлебничества, Чуев подал прошение на скромную вакансию в один из акционерных банков.

— Вашей рукой писано? — поинтересовался управляющий.

— Моей.

— Таланту не должно прозябать в гардеробной! — объявил управляющий и предложил Григорию место писаря.

Отставить в сторону чернильницу и скинуть ненавистные нарукавники Григорию помог случай. Довелось как-то ему переписывать служебные бумаги, в коих заметил он некоторые неточности. Дотошные выяснения привели к разоблачению жульничества с векселями и закладными, о чём и было тотчас доложено управляющему.

Мечта посвятить жизнь сыску впервые проявилась в образе маленькой комнатухи со столом, электрической лампой и железным ящиком, который горделиво назывался сейфом. Григорию поручили перечитать, перепроверить целую гору исков, расписок, прошений, концессионных соглашений и прочего, чему названия предстояло ещё определить или назначить. Многие не смогли бы, не выдержали, заскулили бы от одного вида завалов пыльных бумаг, бросили бы всё и сбежали. Многие, но не Чуев, усидчивость которого подчинялась мечте беспрекословно.

И снова Григорию улыбнулась удача. Что именно раскопал в архиве, он и сам представлял смутно, а толком разобраться не дали. Сугубо ради отчётности о проделанной работе указал Чуев в докладе номера и даты сомнительных концессий, и тут же был отправлен в не захламлённый старыми бумагами кабинет, возведён в детективы.

В деревню к тому моменту уже старшего детектива Чуева послали после того, как некий помещик Кульков запросил у банка второй за год кредит в десять тысяч рублей. Первый гасился исправно, нареканий к Кулькову не было, но прокатилась по губернии волна невозвратов, тут-то и дрогнула рука банкира, решил перепроверить помещика.

По дороге в Кульковку встречались Чуеву гружённые молочными флягами подводы: попутные шли порожними, встречные — полными. Глядел

на них Григорий и радовался тому, что не придётся долго коровьи лепёшки обходить, что выпьет он с заёмщиком по чарке «горькой», сытно закусит и в обратный путь отправится, чтоб забыть о существовании Кулькова, если не навсегда, то надолго. Всё бы так и случилось, будь у Чуева иной склад характера и не попадись ему в руки некий рог.

На кульковском хуторе шло строительство: возводилась внушительных размеров сыроварня. В самом поместье тоже вовсю кипела работа: ремонтировался дом, ставился новый хлев, мостились дорожки. Вся эта деловая суeta и сытые лица работников радовали глаз. Одно насторожило Чуева — нигде он не встретил ни коровников, ни самих коров, ни даже их лепёшек. Странность эту Григорий списал на то, что богатый помещик, дабы не дышать навозными парами, отдалил свои стада, устроил ферму где-нибудь на лугах, ближе к воде, к сочным пастбищам.

— Какое же у вас поголовье, Елисей Гаврилыч? — отобедав, закусив чарку «горькой» малосольным огурчиком, поинтересовался Чуев.

— Пять сотен! — не моргнув, ответил Кульков. — Тышшей хочу обзавестись. На то в займы и прошу.

Кульков хлопнул рукой по толстой подшивке купчих.

— Вот, позвольте, — он ткнул пальцем в первую попавшуюся бумагу, — крупного рогатого скота две головы живым весом таким-то.

Послунявив палец и перелистнув страницу, Кульков продолжил:

— Крупного рогатого скота три головы живым весом таким-то. Вот ещё две головы... вот одна, ещё две...

— А где же вы их держите, скажите на милость? Я, признаться, окрест ни единого кизяка не встре-

тил. Любопытство аж распирает, ей-богу, — даже без намёка на подозрения спросил Чуев.

— Там, — нехотя махнул себе за спину Кульков. — Давайте-ка ещё по стаканчику! — шмыгнув носом, предложил он.

Чуев от выпивки не отказался, однако и после третьего захода отмашками помещика не удовлетворился.

— И все же, где? — не унимался он.

— Ну, что вы заладили — где, где? В этой... как её, господи, запомятовал... В загоне, будь он неладен! Глашка! Ещё настойки подай!

— И огурчиков, Глафира, будьте любезны! — дополнил Чуев. — И где ж тот загон, осмелюсь спросить? — завёл он новый допрос.

Комнатная девка мигом выставила на стол бутылку настойки и миску с огурцами, собралась уже уйти, но была поймана Кульковым за подол.

— Постой-ка, Глафира! А ну-ка доложи вот господину сыщику, в каком месте у нас нынче загон? — потребовал охмелевший барин. — А то, вишь ли, он помещицъему слову не доверяет!

— На лугу около речки, — хмыкнула девка и, вырвав подол из хозяйских рук, выскочила из комнаты.

— Ну, тогда ещё по стопочке на посошок, так и быть, — удовлетворился ответом Чуев.

Глафира подтвердила предположение о месте содержания коров, но даже во хмелю Чуеву казалось странным, что уж как-то больно долго Кульков юлил и увёртывался от ответа. Купчие с эдакой театральностью листал и громко так декламировал: «крупного рогатого скота...». Не встречал прежде Чуев в крестьянских купчих таких безликих обывателей коров. Бычка, допустим, продают, так и пишут — бычок-погодок. Или, например, корова не тельная, а то и просто тёлка. А тут эка завернул!

Решил Чуев на обратном пути всё же заглянуть на луг, воочию оценить масштабы кульковского хозяйства. Приказал возничему вдоль берега ехать. Тот хлопнул вожжами, причмокнул громко, как только кучера и умеют, и потряслась бричка по пыльной дороге.

— Тпру! Стоять, родимая! — ухватив кобылу под уздцы, выкрикнул вдруг здоровенный детина с топориком за кушаком. Выскочить этот косматый разбойник мог только из терновника, что непроглядной стеной вставал у правого края дороги. Слева же, у самой кромки, землю разрывал острый край оврага. Для засады лучше места и не придумать, потому как сворачивать некуда.

— Кто такие?! Какого ляда сюды заехали?! — гаркнул сердитый верзила.

— Акционерного банка старший детектив, — живо протрезвев от неслыханного хамства, отозвался Чуев. — Как смеешь, наглец, дорогу преграждать?!

— Вертай взад! — объявил верзила. — Чужаков пущать не велено!

— Да какой же я, дурак, чужак? Я детектив! Сыщик я!

— Мне разницы нету — хоть дурак, хоть сыщик! Пущать велено только своих! Ехай на хутор, ваше благородь! Здесь ни гати, ни моста нету. Ехай отсель!

3. Доброжелатель

Бричка пылила назад, в город, мимо стройки, мимо крестьянских развалюх.

«Эка у этого Кулькова все обставлено, — думал Чуев. — Охрана не хуже, чем в банке! Кого зря близко к скотине не допускают. Неужто воровства опасается?»

Таких строгих порядков у местных помещиков Чуев ещё не встречал, потому отрекомендовать Кулькова руководству решил положительно.

А подводы с флягами всё шли и шли, словно подтверждая правильность чуевского решения: ну какое тут может быть намеренное банкротство, ежели подводам конца-края нет?

Миновали мост, когда бричку нагнал верховой — усатый мужичок, годков под тридцать, в сером армяке и картузе набекрень, из-под которого выбивался рыжий курчавый чуб.

— Вы, стало быть, к Елисею Кулькову банком посланы? — спросил верховой, поравнявшись с бричкой.

Либо чей-то приказчик, либо бедный родственник кому-то из окрестных помещиков, — на глазок определил Чуев и кивнул лениво.

— Надул вас Кульков! — заявил мужичок. — Нету у него коров! То есть, конечно, они есть, но не столько, чтоб молоком полгубернии залить.

— Так есть или нету? — хмыкнул Чуев.

— И с полсотни голов вряд ли наберётся, ей-богу! Да я сам стадо то недоделанное видел!

Мужичок усердно прятал левую часть лица, но Чуев успел приметить начавший желтеть синяк под глазом.

Это внушало доверие.

«И тебя, братец, похоже, тоже увидели, да по мордасам надавали, чтоб не совал ты свой нос в чужие дела», — подумал Чуев.

Впереди снова показалась подвода с флягами. Чуев меланхолично взглянул на неё, после на верхового.

— Откуда же, по-вашему, молоко?

— А это уже самая натуральная бесовщина, доложу я вам! — зашептал мужичок. — Вот эти, — он

кивнул в сторону подводы, — молоко берут в старой штольне на горе. Туда, поди, лет сто уже никто не заглядывал. Откуда там молоко может взяться? Неужто оно из-под земли ключом бьёт?! С дьяволом Кульков связался, сатане душу продал! Истинный крест, говорю я вам!

Чуев хмыкнул. Он готов был захохотать, но сумел сдержаться.

— Так отчего же Кульков у дьявола ассигнациями или золотом за душу не взял, а лишь каким-то глупым молоком, которое того и гляди скиснет? С молоком уж больно много мороки, братец вы мой!

Похоже, верховой прежде не задумывался о таких простых вещах, потому взгляд его теперь выражал смятение.

— Ну, так я же сам его видел... — после долгой паузы, пожимая плечами, промямлил мужичок. — Вот, не дальше той подводы от меня пролетел!

— Кто пролетел-то? — устало выдохнул Чуев. — Дьявол, что ли?

— Ну да, — без обиняков подтвердил мужичок. — В прошлом году... — начал он, но вдруг запнулся. Однако, подумав мгновение, махнул рукой и продолжил: — Был грех, зашёл я в кульковский лес с ружьишком. Так, поглядеть только. Ей-богу, и разу не пальнул! — он перекрестился. — Слышу — выстрел, а вслед сам Сатана над соснами пролетел, да так быстро, что аж макушки срезало. А ещё... — верховой наклонился, чтобы быть ближе к уху Чуева, — рог он потерял! Я тот рог на погосте схоронил. В церкву-то нести не решил, а где ещё освещённое место, кроме погоста? Тут недалече, ежели взглянуть желаете.

— Дьявол? — хмыкнул Чуев. — Рог потерял?!

— Именно-с!

— А вы, братец, живёте-то где? Все ли дома у вас? — Чув покосился на верхового.

— Недалече тут. А семьёй не обзавёлся ещё. Была у меня одна...

— Не надо об этом, — вздохнув, прервал Григорий. — Вижу, некуда мне деваться... Показывайте дорогу, раз уж всё тут у вас недалече.

Вскоре Григорий держал в руках нечто, действительно напоминающее рог. Был тот рог намного больше любого коровьего. Но не пустотел, оттого и довольно тяжёл. Цветом — угольно чёрен, а структурой походил и на кожу, и керамику одновременно. В месте слома имел тот рог и ротовые кольца: ровные, будто циркулем начертаны. Оттуда же торчал пучок тонюсеньких золотистых волосинок.

— Однако у этого вашего дьявола, — рассудил Чув, — должна быть здоровенная голова! И шея! Сильная, в смысле, шея.

— Ага, — радостно кивнул мужичок.

— Улика! — объявил банковский детектив тоном, не терпящим возражений. — Должно ей быть приложенной к делу. Изымаю!

Сам сыщик расписки не предложил, мужичок о такой процедуре, похоже, и слыхом не слыхивал, так что рог оказался в полном личном распоряжении Чуева безо всяких формальностей и обременений.

4. Шпион

Обёрнутый газетой рог хранился в тумбе стола в кабинете Чуева. Хранился беспокойно. Истязала Чуева неуёмная жажда вновь и вновь взглянуть на диковину, потому что рог часто перекочёвывал из тумбы на столешницу. Газета, так и та быстро истаскалась, а душа Григория — субстан-

ция куда более организованная, тонкая и ранимая муки испытывала несоразмерно большие. Когда взгляд скользил по гладкой матовой поверхности рога, чувский мозг вскипал в попытке постичь истинное назначение сего чрезвычайно странного предмета. Глупости об отшибленном роге дьявола Григорий отметал категорически. Вооружившись лупой, с присущей его профессии скрупулёзностью, он детально исследовал каждую, даже самую незначительную, трещинку, самую ничтожную царапинку. Особое внимание уделил тонким волосинкам на месте слома, и скоро утвердился, что это золочёная медь. Посему рог определён — часть какой-то электрической машины. Всё, что касалось электрического тока, по мнению Чуева, природу имело загадочную, для постижения которой требовалась высокая степень образованности. Вряд ли помещику под силу сотворить нечто подобное. Однако, сопоставляя факты, Чув пришёл к выводу, что внезапным богатством Кульков явно обязан какой-то машине. Быть может, это огромный водяной насос, способный перекачать целую реку, оросить засушливые пригорки, превратить их заливные луга, или даже громадная печка, превращающая зиму в лето: Чуеву доводилось слышать о Земле Санникова, об этом вечнозелёном острове-призраке в Ледовитом океане.

«Сыскное агентство Г. А. Чуева», — такая вывеска у входа в здание с колоннадой, с гранитными порогами, с массивными дубовыми дверями всякую ночь стала сниться Григорию Андреевичу, и он чувствовал, что эти сны вещице.

Закончив очередное дело, Чув подал прошение о недельном отпуске и получил его без промедления. Ехать, однако, к Кулькову просто так, попытаться — предприятием считал загодя проваль-

ным. Наверняка начнёт юлить, отговариваться, а то просто выгонит взащей. А охранники там бугаи, приказчику по мордасам-то насовали, ходил, синяком подсвечивал.

Решил Чуев схитрить, подрядиться молоковозом да с порожней подводой прямиком в ту самую штольню попасть, а там уж он разберётся, попытается, что к чему.

Небртытым, нечёсаным, сообразно одетым — с клюкой, с холщовой котомкой на плече — похромал Григорий в трактир на выселках.

Выведал там, что охлаждённые в штольне фляги грузятся затемно, укутываются соломой и вывозятся в ночь, дабы не скисло молоко по дневному пеклу.

Такое положение было только на руку: кто там, в потёмках, разберёт — свой возница или приبلудный какой? Оставалось лишь добыть подводу с порожними флягами.

Чуев и без того знал, что молоковозы к водке равнодушны, а тут заметил одного особенно на это дело падкого. Изрядно подпоив возницу, напросился Григорий подвезти его до кульковских угодий: мол, в косари к помещику наняться хочет. По рукам ударили, бутылку самогона с собой прихватили.

Всё случилось, как Чуев и планировал. Возница налакался до невменяемости, только не спалось ему никак. Пришлось тычком промеж глаз усыплять да укладывать на мягкую травку под дубком около дороги.

Охранники таскали из кострища печеную картошку: не до досмотров им было. К штольне лошадь привезла Чуева сама: ей-то привычно безо всяких понуждений тамошними дорогами ходить. Привезла и встала у входа.

Из нутра горы пробивался тусклый свет. На встречу никто так и не вышел.

Каковы тут порядки, Чуев представлял смутно.

Ясно, что за просто так, безо всякого учёта, фляги наполнять никто не станет. Значит, должен где-то сидеть учётчик.

Да и без грузчиков не обойтись: фляги тяжёлые, ручки у них враслопырку — определено сделаны, чтоб двоим братья.

Чуев откинул полог, вошёл в штольню.

Коридор оказался залит ровным, явно электрическим светом.

Присутствие электричества в столь удалённом месте уже не удивляло Чуева, он ожидал увидеть нечто подобное, был готов к такому повороту.

Нежданно оказалось совсем другое обстоятельство — на лавке, что стояла вдоль стены, сидел и строгал черенок тот самый косматый верзила, что хамским образом развернул чуевскую бричку, не пустил вдоль реки проехать.

— Кто таков? — рявкнул косматый. — Рожа вроде знакомая, а не припомню.

Отчего-то вдруг вспомнился Чуеву мужичок-приказчик с синяком под глазом. Посмеет ли, мерзавец, быть, если признает? — подумалось. И тут же другая мысль мелькнула: посмеет, потому как не банковский детектив перед ним, а оборванец и вор. Так и объявит, коли к ответу призвуют.

— Григорий я. Замест Тихона приехал. Хворый он нынче, — Чуев решил говорить хоть не всю, но правду, дабы не усугублять своего положения, если что не так выйдет.

— Опять в запой ушёл, шельма щербатая! — хмыкнул косматый.

Отлегло немного от чувеской души. Подмены, выходило, у возниц не редкость.

— Ну, давай, Григорий, сноси сюды порожные фляги, забирай полные, — скомандовал верзила.

Делать нечего, пришлось Чуеву поработать.

Пока порожнюю тару сносил, едва не столкнулся с белобрысым отроком, прошмыгнувшим из-за полога и вмиг сгнувшимся в густой лесной темноте.

Полные фляги Чуеву поддавались с трудом.

Он их и на ребро ставил — перекачивать пытался, и одной рукой за собой волочил, и двумя поднять тужился.

Взмок, упыхался, обессилил.

Верзила помогать и не думал, всё подстругивал черенок да иной раз давился от смеха, глядя на чувеские страдания.

— Ладно, Григорий, будя тебе пупок-то надрывать, — сжалился наконец косматый. — Сядь, перекури.

Чуев молча утёр пот рукавом, уселся на скамью.

— А я ведь тебя, ваша благородь, признал, — хмыкнул верзила, предлагая Чуеву табаку. — Да ты не дёргайся, сиди уже смирно! Куды тебе, разноногому, бежать-то? Всё одно догоню.

Понял Чуев, чем ему так не понравились эти хотки да ухмылки.

— Ну, ваша благородь, нюхнул мужицкой доли? — верзила засмеялся. — Готовсь, назавтра хворым сляжешь. Это, скажу я тебе, хуже, чем с перепоею! Бывал с перепоею-то?

Чуев заподозрил нехорошее.

— Побьёшь? — прямо спросил он.

— Бить не стану. Зачем? Моё дело такое — словил, с рук на руки отдал. Я Никитку за барином послал. Вот-вот явится, перед ним и будешь ответствовать. Ты отдышись покуда, остынь.

5. Штольня

На столе в тесной коморке лежали отдельно — холщовая сумка и всё её содержимое, среди коего и чёрный обломок, похожий на рог.

По одну сторону стола сидел, опустив голову, расстроенный провалом шпионской затеи Чуев. По другую сторону, не скрывая крайнего неудовольствия, расположился Кульков.

— Ну, и как прикажете с вами поступить, милостивый государь? — спросил Кульков. — Это же надо было такое вытворить! Подсудное ведь дело, ей-богу!

Чуев шумно вздохнул. Он, конечно, знал, что дело не подсудное, но уж точно предосудительное. Хрен, однако, не слаще редьки — и так и сяк удар по репутации сокрушительный.

— Это у вас откуда? — спросил Кульков о роге. — Украли?

— Да как вы могли подумать! — вспыхнул вдруг Чуев, но тут же снова поник: — Приказчик вашего соседа нашёл это в лесу: в вашем лесу.

— Ну, конечно! — хмыкнул Кульков. — Мне бы стоило и самому догадаться! Наш пострел и тут поспел! А мы ведь эту штуковину обыскались! Лес прочесали вдоль и поперёк! Под каждый куст, под каждую травинку заглянули!

— Что это? — слегка оживился Чуев, понимая, что хоть и невольно, но услужил Кулькову, вернув нужную вещь. Значит, вправе теперь рассчитывать на некоторую снисходительность.

— Это вас привело на мой склад? — спросил Кульков с явным ударением на слове «мой». — Огорчили вы меня, господин Чуев! Ой, как огорчили! Могли бы и напрямую обратиться, а не строить из себя... шпиона! Двадцатый век на дворе! Мы же с вами цивилизованные люди!

— Вы бы от меня отмахнулись, — сказал Чуев.
— От этого?! — Кульков ткнул пальцем в рог. — От этого так просто не... Впрочем, вы правы, но тут уж, простите — *c'est la vie*, как говорят французы.

— Так, что это? — ещё более воспрянул духом Чуев. — Приказчик под присягой готов клясться, что вы продали душу дьяволу, а этот предмет — не что иное, как его рог. Часть, по крайней мере.

— Надо же, душу дьяволу! — Кульков захохотал. — Вы серьёзно?! Я?! За молоко?! Ну и дурак же ваш Гуньков! Уморили, ей-богу! Ладно, — махнул он рукой, — чёрт с вами, пойдёмте. Все равно ведь не отвяжитесь. А когда всё узнаете, так и не расскажите никому, если репутаций и местом в банке дорожите. У вас там, я слышал, сумасшедших не держат, так ведь?

Внутри, где потолок штольни устремлялся вверх, а стены расплзались в стороны, пахло молоком и сеном. Кульков провёл незваного гостя мимо ряда высоченных, метра под три, дубовых бочек.

— Смысл содержания молока в штольне прост, как число пи! — великодушно принялся пояснять Кульков. — Слышали о числе пи?

— Признаться, не припоминаю, — несколько смутился Чуев.

— А я, представьте, не только слышал, но и самолично видел! — с гордостью продолжил Кульков. — Надеюсь, хотя бы про цельсии вы осведомлены?

— Обижаете...

— Так вот цельсии в горе круглый год одинаковые и очень подходящие, — утверждал помещик. — Посему молоко не киснет в жару и не смерзается даже в лютый мороз!

В следующей галерее взору Чуева открылась картина более любопытная. Прямо посередине стояло нечто монументальное, похожее на паровоз, лишённый колёсных пар, а заодно и трубы. Пространство вокруг до самого потолка было завалено сеном.

— Вот она — моя корова, — объявил вдруг Кульков.

— Кто корова?! — опешил Чуев.

— Вот это и есть корова, — Кульков усмехнулся. — Я же вам говорил, что, узнав правду, рассказать о ней никому не посмеете, — он улыбнулся ещё шире. — Да, эта штуковина с паровозным котлом и есть корова!

— Вы надо мной смеётесь, да? — бестолково хлопая глазами, спросил Чуев. — Издеваетесь?

— Отчего же? Вовсе нет, — Кульков подошёл к большому бункеру у основания своей коровы. — Вот сюда набрасывается сено или солома. Сюда льётся вода. Вот здесь, — он похлопал по котлу, — у неё желудок, а вот тут, — он сделал шаг вдоль котла, — молочные железы, собственно, вымя. Отсюда молоко по керамическим трубам течёт в бочки, из них во флаги, ну и дальше в город или на сыроварню. Вот и всё, и вся корова! Простая, смиренная, не мычит, не бодается и кыпыде хорошие.

— Копыта, — машинально поправил Чуев. — Только не вижу копыт.

— Кыпыде! — горделиво провозгласил помещик. — Это значит, что жрёт в меру, молока даёт много, а навозу от неё мало. Вот что такое кыпыде!

— Слаб я во французском, не взыщите, — хмыкнул Чуев. — А, прошу прощения, откуда ваша, с позволения сказать, корова тот самый навоз выкидывает? — продолжая считать все услышанное шуткой, сострил Чуев.

— Да вы, Григорий Андреич, умный и проницательный человек, оказывается! — откровенно захохотал Кульков. — Отходы собираются вот в тот бак. После из них газ и электричество для нужд моих гостей делаем.

— Гости? — снова удивился Чуев.

— Да, гостей. Тех самых, что потеряли эту штуковину, — Кульков повертел в руках рог. — Вот, сейчас вернём им потерю, и пусть уматывают! Признаюсь, как на духу — устал я от них безмерно! Гости, знаете ли, хороши на день-два, а когда уж второй год гостюют, это, простите, перебор. Голова кругом от них, ей-богу! Теперь-то наконец починят свою летающую кастрюлю и уберутся восвояси. Тьфу-тьфу-тьфу!

— Господи святой! — запричитал вдруг Чуев. — Что здесь происходит?! Железная корова, гости на аэроплане... Какие ещё чудеса вы мне покажете, Елисей Гаврилыч, чтобы я окончательно и бесповоротно спятил?!

— О, нет, Григорий Андреич, не на аэроплане они летают, а в кастрюле! Здоровенный такой казан! И не только по воздуху, доложу я вам, а и по времени! Пойдёмте-ка, я вам их покажу, — взяв ополоумевшего уже Чуева под руку, сказал Кульков.

— Вот, полюбуйте! — Елисей Гаврилович поддел пальцем полог в дальнем углу галереи.

Чуев заглянул в образовавшуюся щель.

Свет за пологом был как будто натуральным солнечным, хоть и находилась галерея глубоко в горе. Люди внутри ничем особенным не отличались. Разве что облегающей одеждой. Казалось, они там — лиловые, зелёные, бордовые — разгуливают голышом. Особенно впечатлила Чуева стройная «лиловая» блондинка, что поднялась с самого обыкновенного дивана и теперь потягивалась, высоко подняв руки.

— Хватит пялиться! — шепнул Кульков и вернул полог в прежнее положение.

— Э-э-э-й, — отвесив челюсть и бестолково жестикулируя, попытался что-то сказать Чуев.

— Да, это они соорудили железную корову! А что, им жрать надо? Надо! А мне какой интерес их просто так кормить? Никакого! Да и на всю эту ораву продуктов не напасть, полтора десятка одних только бычков сожрали! Вот и договорились мы — они мне механическую корову, я им харчи. Сами-то они далеко от своей кастрюли отойти не могут — какой-то у них там миг... кли... тьфу, чуть не ляпнул непотребное! Язык сломаешь, что там у них! Сидят, в общем, тут, аки псы цепные.

— Зачем, спрашиваю, припёрлись? — продолжал Кульков, выводя окончательно одуревшего Чуева из галереи. — В этой, говорят, штольне нашли некую машину неопределённого времени постройки. Она, говорят, и простая и сложная одновременно. Это они уже после допёрли, что сами корову-то мою и смастерили. Дурачье, правда?.. Вы в порядке, друг мой? Пойдёмте-ка, Григорий Андреич, тянем по стопочке. Оно, глядишь, легче и станет. Я сначала тоже шибко ошалел. Долго настойкой отпаивался.

6. Кыпыде

Кульков протёр ветошью свою новую берданку, собрался уже закинуть её за плечо да выходить, но приспичило вдруг по нужде. Живо скинув амуницию, добежал он до уборной, дверь за собой захлопнул, присел и... как будто угадал, что вот сейчас, сию минуту обронит он в самую дырку ингушский кинжал, за который наемни три рубля Картузову отвалил! Хлопнул рукой по пояснице, едва успел поймать. Полегчало на душе...

В лес Елисей отправился в хорошем настроении. Насвистывал, пока в самую глухомань не забрёл. Тут шуметь, добычу спугивать, уже не стоило: у подножья горы давеча видел он кабаньи тропы. Остановился, вслушался в лесные звуки: поскрипывали от ветра деревья, дятел стучал неподалёку. Огляделся: подстилка на тропе потревожена. Хотел по следу идти, да подумалось вдруг, что если тотчас с места сдвинется, неприятность наживёт. Так и вышло: ворона капнула у самых его ног. Задрал Кульков голову, погрозил вороне пальцем:

— Ишь ты, шельма! Вот я тебе!

Дальше шёл смело, без подспудных мыслей. Тропа к самой горе завела. Вглядывался в свежие борозды, ворошил подстилку, сравнивал: одинаково сыро, значит, кабан рядом.

Шорох от кустов, шагах в тридцати, долетел. Вскинул Кульков берданку, нацелил.

— Не стреляй, Елисей Гаврилыч! — завопил вдруг кто-то. — Не стреляй, Христом-богом молю!

Кульков ружья не опустил, насторожился, взгляделся.

— Выходи! Кто таков?! — приказал Кульков.

Приказчика, соседа своего, он признал сразу, как тот только нос из-за кустов высунул. Водился грешок за Гуньковым — любил по чужим вотчинам шастать.

— Я тут, Елисей Гаврилыч, это... — начал оправдываться Гуньков, — грибы, ага...

— Грибы? Ага, с ружьём, значит! Замест палки, да? — хмыкнул Кульков.

Гуньков виновато двинул ружьё дальше за спину, будто там его не видно, почесал затылок, отчего картуз его сдвинулся на нос.

— Глаза бесстыжие прячешь?! — выкрикнул Кульков. — А ну пшёл вон отсель! Давай-давай, проваливай восвояси, а то щас как пальну!

Гуньков испытывать судьбу не стал, проворно развернулся и быстрым шагом направился вдоль груды замшелых камней.

— А ну, стой! — выкрикнул Кульков. — В руке что?

— Да вот, валялось тут, — Гуньков показал какую-то чёрную штукювину, похожую на коровий рог-переросток.

— В моём лесу не валяется! В моём лесу лежит! Клади, где взял!

Гуньков бросил рог в бурьян и поспешил с глаз долой.

Кульков поднял рог, повертел его в руках. Что это за штукювина такая, от чего отвалилась, что за зверь её потерял, он так и не сообразил. Оглядевшись в поисках места, чтобы присесть, наткнулся взглядом на щербатую кирпичную кладку поодаль за кустами.

Прошёлся туда любопытства ради и обнаружил старую, давно заброшенную штольню. Заглянул внутрь, опёршись о холодный сырой камень, и ощутил вдруг сладковатый аромат покоса и парного молока. И отчего-то овладела Кульковым непонятная тоска, обуяло его чувство утраты чего-то значимого, чего-то загадочного, доброго и светлого, а чего именно, как ни старался, осознать не смог. Невесть откуда взявшееся странное словечко завертелось в голове. Значение его казалось ясным и прозрачным, как родниковая вода, и в то же время абсолютно чуждым, совершенно непроницаемым.

— Кыпыде, — выговорил Кульков, будто смутно что-то припоминая. — Кыпыде, — повторил он, словно пробуя капризное слово на вкус, но от этого едва пойманный смысл его стал ускользать, прятаться за завесой тумана. ☒

Медицинские опыты

Александр Филичкин

Родился 30 сентября 1955 года в столице Азербайджанской ССР г. Баку. В 1967 г. вместе с семьей переехал в Россию и с тех пор проживает в г. Куйбышеве, ныне г. Самара. В 1978 г. окончил инженерно-строительный институт. В настоящее время работает ведущим архитектором в одном из старейших институтов г. Самары «Про-мзернопроект». Был женат, имеет взрослую дочь. В свободное от работы время увлекался туризмом и легкой атлетикой. Занимался музыкой, рисованием и лепкой. Сочинял стихи и писал прозу. Рисовал графические юморески для местных газет.

5 июля 1996 года на Земле появился первый клонированный млекопитающий живой организм, который называли — овечка Долли. Она была первым теплокровным животным, которое было получено из ядра взрослой — соматической, а не половой или стволовой клетки.

В естественных, природных условиях каждое существо сочетает в себе генетические признаки сразу двух особей: матери и отца. В случае с Долли генетический «родитель» был только один — овца-прототип.

После величайшего триумфа науки учёные успешно усовершенствовали эту методику и двинулись дальше. В ходе упорной работы им удалось клонировать множество самых различных животных: кошек, коров, лошадей, мышей, свиней, кроликов, крыс.

Особенно преуспели в этом замечательном деле биологи из Южной Кореи. В 2005 году они поставили подобную практику на рельсы коммерции и стали клонировать любых домашних питомцев. Обычная стоимость подобной услуги доходила до ста тысяч долларов. Однако такие расходы не останавливали богатых людей.

Любой человек мог связаться с научно-исследовательским фондом «Sooam Biotech» по телефону или послать им письмо в электронную почту. Выяснить, что сколько стоит, и без проводов оформить контракт.

После чего нужно было заплатить за работу. Предоставить компании материал для клонирования. Ждать результата около года и, наконец, получить то создание, которое является копией некогда усопшей зверюшки.

По утверждению счастливых клиентов, у «возрождённых» питомцев мгновенно возникает при-

вязанность к своим «бывшим» хозяевам. Мало того, привычки и черты их характера очень похожи на те, что имелись когда-то у «оригинальных» существ-прототипов.

Отладив методику на различных животных, учёные не почтили на лаврах.

Они стали разрабатывать способы клонирования человека, но тут, совершенно некстати, вмешались политики.

Правительства многих развитых стран в едином порыве приняли законы, запрещавшие работу над данной проблемой.

Несмотря на запреты, подпольные лаборатории упорно продолжали исследования. Тем временем крупные биологические корпорации лоббировали их интересы.

То есть всеми возможными способами давили на конгрессменов и их окружение: на секретарей и помощников, на детей и родителей, на жён и любовниц.

В ход шли лесть, уговоры, взятки, шантаж и прочие неприглядные методы, так что скоро подобная практика дала нужные результаты: законодатели пошли на попятную и сняли вето на создание клонов человеческих особей. Среди немногочисленных стран, которые бежали впереди паровоза, было и государство Израиль.

Впрочем, это оказалось легко объяснить. С давних времён в этой державе селилось великое множество классных врачей. Все они знали, что «возрождение усопших» животных приносит южнокорейцам огромные деньги.

Значит, размышляли «рыцари платной медпомощи», подобная практика в отношении людей окажется совсем не убыточной. А возможно, она будет и более прибыльна. Всё-таки люди — это

вам не зверюшки. В каких-то местах нашей планеты они ценятся немного дороже.

Так на Ближнем Востоке возникло сразу несколько клиник, которые стали осваивать новую научную отрасль. Одной из этих компаний заведовал врач акушер-гинеколог Ицхак Рабинович.

До этого он трудился по своей главной специальности и работал на ниве «ЭКО». А если расшифровать сложную аббревиатуру, то занимался экстракорпоральным оплодотворением. То есть помогал бесплодным женщинам стать матерями. Так что он смог довольно легко перейти в смежную область.

Дела у него, как и у всех остальных конкурентов, шли невероятно успешно. Клонировать человека оказалось ничуть не сложнее, чем «возродить» почившего недавно питомца, а спрос за эту услугу оказался значительно выше.

Несмотря на современный прогресс, жизнь на Земле непредсказуема и довольно трудна. По разным причинам многие миллионы людей потеряли своих малолетних детей. Дети гибнут в авариях и катастрофах, умирают от опасных болезней и нелепых случайностей.

Среди несчастных родителей встречается много богатых людей. Они страстно хотят вернуть своих милых чад и готовы отдать за это огромные деньги. Значит, медики могли просить с них намного дороже, чем за «возрождение» какой-то домашней зверюшки.

Во всех этих клиниках применялся хорошо изученный фетальный метод генной инженерии. Для этого использовали оплодотворённую яйцеклетку. То есть зиготу. Её укладывали под микроскоп и брали специнструмент, похожий на трубку тончайших размеров.

С помощью этой «пипетки» протыкали оболочку зиготы и удаляли ядро с существующей в ней ДНК. На место родного ядра вводили набор другой информации. Той, которую представлял им заказчик.

Таким образом получали оплодотворённую клетку с генетическим материалом клиента. Её вводили в «суррогатную» мать хирургическим способом. То есть лазерным скальпелем делался микропрокол на животе женщины детородного возраста.

При помощи особой спринцовки в полость матки вводилась подготовленная яйцеклетка. После чего разрез зашивали.

Вопреки всем ожиданиям, процесс имплантации оказался чрезвычайно простым и занимал всего пять минут.

К сожалению медиков, всё упиралось в одну небольшую проблему, и ей являлась так называемая «суррогатная» мать. Как ни верти, а выращивать плод приходилось сорок недель, и мало кому удавалось сократить этот длительный срок. Ведь любая поспешность могла отразиться на состоянии потомства.

Мало того, найти молодую здоровую женщину, готовую выносить в своём чреве чужого ребёнка, удавалось с огромным трудом. Поэтому приходилось платить им довольно приличные деньги. А это снижало объём получаемой прибыли хозяина клиники.

Ицхак Рабинович с огромным вниманием следил за работой известных медицинских коллег. Особенно тех, кто пытался создать некое подобие искусственной женской утробы.

К его сожалению, на сегодняшний день результаты оказались довольно плачевны. Единствен-

ное, чего сумели добиться учёные, так это создать нечто вроде мешка с физраствором, в котором смог «дозреть» зародыш обычной овцы.

Однако, чтобы поместить эмбрион в это бледное подобие матки, его пришлось изъять из животного, где он находился с момента зачатия. А это совершенно не то, в чём нуждались хозяева клиник.

К чему травмировать плод переносом из привычной природной среды в плохой инкубатор? Уж лучше оставить всё так, как сейчас. Пусть «суррогатная» мать доведёт своё дело до родов. Получит оплату за столь необременительный труд и идёт восвояси.

Около года назад Ицхак Рабинович заключил один очень интересный контракт. Впрочем, вся его необычность заключалась лишь в нескольких странных деталях. Чаще всего заказчики являлись в клинику сами или отправляли туда своего адвоката.

Этот клиент передал генетический материал через молодого посыльного. Его голова была в шлеме с непрозрачным забралом, руки в перчатках, а тело покрыто одеждой оголтелого байкера. На спине красовалась алая надпись: «Ангелы Ада».

Он прибыл в клинику на большом мотоцикле. Отдал контейнер врачу, оказавшемуся в этот миг в вестибюле. Взял с него расписку о получении. Вышел на улицу и мгновенно куда-то исчез на своей мощной ревущей машине.

По электронной почте пришло небольшое письмо, где говорилось, что если хозяин клиники выполнит несколько необычных условий, то гонорар вырастет втрое. Две трети этой оплаты поступят на счёт учреждения лишь после успешного завершения родов.

Естественно, что Ицхак Рабинович пошёл на встречу такому дорогому клиенту. Из своего любопытства он попытался узнать, откуда идёт переписка, но, как ни старался, не смог отыскать отправителя.

Послание прилетело неизвестно откуда, а причудливый след, петлявший по множеству серверов, обрывался на другом конце нашей планеты. Всё это говорило о том, что связь с ним поддерживал чрезвычайно продвинутый хакер.

Первым делом клиент заявил, что ему нужен наследник только мужского пола. Второе требование касалось «суррогатной» мамы ребёнка. Ей должна была стать не любая здоровая женщина, как это случалось обычно, а строго оговорённая дама. В письме имелась её фотография и прочие личные данные. Вплоть до фамилии и домашнего адреса.

Третьим важным условием оказалось то, что появление мальчика должно произойти только в ночь Рождества. Видно, человек хотел совместить два праздника сразу и сэкономить на подарках ребёнку.

Пришлось хозяину согласиться на эти довольно нелепые просьбы. Правда, выбранная заказчиком женщина оказалась чрезвычайно капризной. Она потребовала за свои простые услуги сумму вдвое больше обычной, но тут уж ничего не поделаешь. Ицхак Рабинович собрал волю в кулак и ради блага заказчика согласился на подобные жертвы.

Ну, а с тем, чтобы передвинуть несколько важных клиентов на более позднее время, проблем вообще не возникло. Им объяснили, что начались неполадки в аппаратуре и фирма не может гарантировать качество новорождённых детей. Заказчики тотчас успокоились. Всё очень быстро уладилось и пошло своим чередом.

Через тридцать девять недель подошёл положенный срок и «суррогатную» мать перевели в хирургический бокс. Правда, тут врачи немного словчили. Процесс появления человека на свет слегка задержался. Пришлось сделать женщине пару уколов и стимулировать роды.

Заказ оказался весьма дорогим и благодаря этому был очень важен для клиники. Поэтому Ицхак Рабинович отложил все дела и сам присутствовал на столь важном событии. Тем более, что, по понятным причинам, он не праздновал день Рождества.

Вместе со всеми евреями он всегда справлял Хануку. То есть победу израильских воинов над греко-сирийским агрессором.

Эта большая виктория случилась в 165 году до нашей эры и выпадала на 26 декабря. То есть отмечалась на день позже, чем явление миру Иисуса Христа.

Евреи не считали его за мессию и, тем более, за Божьего сына. Поэтому он являлся для них лишь незначительным второстепенным пророком, который много говорил невпопад.

Одна только мысль, высказанная в Евангелии от Луки, чего только стоит: «... Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего...» (Лк.6:35). Это надо же до такого додуматься, давать кредит без процентов?

Наконец, всё благополучно свершилось и на свет появился здоровый упитанный мальчик. Владелец клиники оставил врачей возле измученной женщины и чужого ребёнка, рождённого ей.

Пошёл в свой кабинет. Скинул светло-зелёный халат и такую же шапочку. Повесил всё в стеновой шкаф. Сел за компьютер и послал небольшое письмо на электронную почту заказчика.

В нём он сообщил, что женщина разрешилась от бремени мальчиком и свершилось это событие в ночь Рождества. Значит, последнее условие контракта исполнено. В качестве приложения мужчина отправил видеофайл, где была снята вся сцена родов.

Через пару минут на счёт клиники пришёл перевод на оговорённую сумму. Ицхак Рабинович облегчённо вздохнул. Собрался выключить комп, но тут в кабинет ворвался лечащий врач, который вёл этот странный заказ.

Он подбежал к столу хозяина клиники и, забыв о субординации, закричал диким голосом:

— Ты должен на это сам посмотреть!

Сотрудник был так взбудоражен, что Ицхак Рабинович не стал выяснять, что случилось с ребёнком? Деньги заказчика уже на счету, а всё остальное не так уж и важно. Зачем лишний раз волноваться по каждому мелкому поводу?

Пришлось хозяину клиники опять облачиться в халат и тонкую шапочку, от которой было так жарко всей голове.

Он вышел вслед за возбуждённым врачом. Попал в пустой коридор и пошёл в то крыло здания, где находились младенцы.

Там они ожидали приезда своих «кровных» родных.

«Суррогатные» матери жили отдельно от ими произведённых детей. Они не кормили их своим молоком и никогда уже больше не видели. Это делалось лишь для того, чтобы женщина не могла привязаться к ребёнку и не хотела потом взять чадо себе. Мол, это я его родила, значит, он только мой.

В связи с большой суммой заказа новорождённого мальчика поселили в отдельной палате и обе-

спечили постоянный надзор компетентных работников.

Ицхак Рабинович вошёл в просторную светлую комнату и увидел такую картину. Медсестра стояла над высокой кроваткой. Держала в руке небольшую бутылочку с питательной смесью и через соску кормила ребёнка.

Вот только лицо милой женщины являло вовсе не то, что выражает обычно в таком обыденном случае. Вместо добродушной умильной улыбки на нём была заметна растерянность.

Взгляд хозяина клиники скользнул чуть левее и наткнулся на стол. Вся его поверхность была заставлена пустыми бутылочками из-под питания для детей грудничкового возраста.

Являя собой грозного босса, Ицхак Рабинович спросил строгим начальственным голосом:

— Что здесь происходит?

— Младенец ест, как десятилетний подросток, и куда в него столько входит? — жалобно всхлинула женщина. Чуть помолчала и тихо добавила: — К тому же, он всё это немедля усваивает и растёт как на дрожжах.

Хозяин клиники посмотрел на кроватку и обомлел от испуга. Перед ним лежал не новорождённый ребёнок весом около трёх килограммов, а мальчик, которому на вид было более года.

Не зная, что можно сказать по данному поводу, Ицхак Рабинович спросил:

— А почему вы его так усиленно кормите?

— Потому, что он сам просит есть, — пробормотала сиделка. Она отвела соску в сторону, и изумлённый хозяин услышал, как в голове что-то щёлкнуло.

— Дай! — произнёс настойчивый мальчишеский голос.

Ребёнок поднял свои пухлые ручки в тонких завязочках и протянул их к отнятой пище. Женщина тихонечко пискнула и сунула соску младенцу. Тот обхватил горлышко бутылочки пальцами. Сжал соску своими губами и с наслаждением зачмокал.

— Продолжайте кормить, пока не наестся, — сказал Ицхак Рабинович.

Он повернулся на пятках и деревянной походкой покинул палату. Прошёл в свой кабинет. Сел за компьютер и написал большое письмо для заказчика. В нём он описал всё, что недавно увидел, и спросил, что ему делать теперь?

Нажав на кнопку «Отправить», он тотчас получил короткий ответ. В нём значилась длинная английская фраза, а смысл был таков: «Письмо не может быть доставлено адресату и возвращено отправителю».

Получалось, что заказчик удалил свой почтовый ящик сразу после того, как узнал о рождении странного мальчика.

Ошеломлённый мужчина задумался над феноменом, проявившимся в его частной клинике, и стал размышлять, не слышал ли он раньше о чём-то подобном? Он много читал о взрослении и даже о патологически быстром старении, встречающихся у различных детей. Но, чтобы младенец рос не по дням, а по часам, такое бывало лишь в сказках.

Не найдя ответа на данный вопрос, Ицхак Рабинович неожиданно вспомнил о том, что он лишь оформил этот странный заказ, а все остальное делал его заместитель Абрам. Он ездил к девушке, которую выбрал заказчик на роль «суррогатной» мамы. Беседовал с ней и уговаривал принять условия клиники.

Мужчина открыл досье по этому делу и с удивлением узнал, что будущая «суррогатная» мать оказалась целомудренной девой. Она никогда не имела сношений с мужчинами и только поэтому запросила за лишение девственности отдельную, довольно приличную сумму.

Мало того, её звали Марией. Родилась она в пригороде Иерусалима. До трёх лет жила в Старом городе, у Львиных ворот. Родителями Девы Марии были праведные иудеи Иоаким и Анна.

Одним словом, она во всём повторила тот путь, что прошла Богородица до рождения Иисуса Христа. Да и забеременела она далеко не самым естественным способом. Так сказать, здесь случилось Непорочное зачатие.

Затем Ицхак Рабинович посмотрел на анализы новорождённого. Увидел, что у него четвёртая группа крови — IV (AB).

В памяти всплыла большая статья, которую он недавно читал. В ней говорилось о том, что известный итальянский учёный исследовал Туринскую плащаницу при помощи широкоугольного рентгеновского сканирующего микроскопа.

В ходе работы он изучил ткань покрывала и обнаружил на ней частицы настоящей человеческой крови. А в них находилось большое количество ферритина и креатинина.

Первое биологическое вещество на основе железа, а второе — аминокислотный комплекс, который поступает в кровь из натруженных мышц. Эти вещества позволили сделать ошеломляющий вывод: кровь принадлежит человеку, которого долго терзали. Скорее всего, сильно пытали и не давали воды.

Насколько известно из Библии, Иисус Христос прошёл через такие большие мучения, что

их даже сложно представить. Выходит, что кровь на плащанице принадлежала именно Божьему сыну?

Кстати сказать, она имела такую же группу, как у младенца, который находится в отдельной палате.

Причём этот ребёнок растёт с удивительной скоростью, словно герой из мифических сказок.

Получается, что какой-то учёный смог потихоньку собрать молекулы крови и выделить из неё ДНК.

Затем он прислал образец в акушерскую клинику, а врач-гинеколог Ицхак Рабинович устроил нашему миру Второе пришествие.

Насколько помнил мужчина, такому событию будут предшествовать многие катаклизмы на воде и на суше и знаменья на небе: землетрясения, помрачения солнца или луны, падения звёзд.

Ещё говорилось о том, что всё случится после появления «красной коровы».

Кстати сказать, не очень давно генетики вывели такую породу копытных, у которых шерсть оказалась красновато-рыжего цвета.

Ну, а про ополчение народов против государства Израиль и говорить не приходится. Весь Ближний Восток ведёт с ним войну.

Кто-то проповедует тихую тайную битву, а кто-то и совершенно открытую, как, например, Палестина.

С другой стороны, в откровениях пророков сообщалось о возникновении общепланетарной властной системы и единой платёжной валюты.

Упоминалось о восстановлении иудейского Иерусалимского храма, уже третьего с начала времён. Об ограничении личных свобод.

О запрете на веру в Христа. О физическом истреблении всех христиан и остальных инакомыслящих.

К счастью, глобализация ещё не дошла до всемирного уровня, а все государства не объединились в одно.

Получается, что сейчас в этом здании родился не настоящий, а лживый пророк. То бишь антихрист.

Именно он объединит всё под своей рукой, чем и вызовет Второе пришествие.

Недаром на куртке курьера, который привёз образец ДНК, была зловещая надпись: «Ангелы Ада»!

Ицхак Рабинович запустил небольшую программу, позволявшую ему подключаться ко всем видеокамерам, размещённым в помещениях клиники.

Пользуясь списком устройств, он нашёл то, что висело в палате новорождённого, и с тревогой взглянул на дисплей.

Хозяин компании увидел прекрасного мальчика лет трёх-четырёх.

Он был одет в чей-то светло-зелёный халат, собравшийся складками на блестящем полу. Скорее всего, эту одежду принесли медработники из своей гардеробной.

Ребёнок стоял посреди большой комнаты и о чём-то беседовал с изумлённым врачом и сиделкой. Те, открыв рот, слушали его откровения.

«Если так и дальше пойдёт, — ошеломлённо подумал Ицхак Рабинович, — то к утру он станет взрослым мужчиной. Выйдет отсюда и отправится завоёвывать мир! Интересно, что он сделает с медперсоналом, который знает тайну его появления на свет?» **У**

«Крестный» научной фантастики Джон В. Кэмпбелл-младший

Александр Речкин

Родился 06.11.1989 г. в первом русском городе в Сибири — Тюмени. В 2013 году окончил с отличием магистратуру Тюменского государственного университета по специализации «история». Был координатором Литературного клуба «Тюмень» с 2009 по 2017 гг. Участник ряда творческих вечеров и фестивалей в Тюмени и Екатеринбурге; участник международных форумов «Таврида» и «Утро». Победитель конкурса эссе «Образ страны будущего» ОНФ 2017 г., призёр конкурсов «Моя малая Родина», «Тепло семьи», «Книжный штурман». Женат, воспитывает дочь.

Джон Вуд Кэмпбелл-младший родился в каркасном доме на Трейси-Авеню, 16, Ньюарк, штат Нью-Джерси, 8 июня 1910 года. Улица граничила с модным тогда районом Клинтон-Хилл. Его отец, Джон В. Кэмпбелл-старший, инженер-электрик, приехал в Ньюарк годом раньше. Получив место в компании «Нью-Джерси Белл телефон», штаб-квартира которой находилась в Ньюарке, старший Кэмпбелл вернулся в Наполеон, штат Огайо, чтобы жениться на Дороти Стрейхерн.

Он увёз жену обратно в Ньюарк, нарушив семейную традицию, поскольку Кэмпбеллы были влиятельной семьёй в Наполеоне. Они приехали в Наполеон из Рочестера, штат Вермонт, где члены их семьи заседали в Законодательном собрании штата. Отец Кэмпбелла был конгрессменом от этого округа, судебным распорядителем канцлерского суда и судьёй суда справедливости.

После семи лет в Ньюарке семья переехала в Мейплвуд, пригород Ньюарка, где Джон-младший учился в государственной школе. Не по годам развитый интеллектуал, интересовавшийся всем, что его окружало, юный Джон практически не имел друзей. Дома его отношения с родителями были эмоционально сложными. Отец доводил безличность и теоретическую объективность в семейных делах до грани фетиша. Он почти никогда не употреблял местоимение «я», все высказывания были в третьем лице: «нам необходимо», «нам нужно», «нам кажется, что», «нам надо». Он был не только авторитарным, но и самодовольным и до безумия дисциплинированным человеком, который на первое место ставил послушание в списке сыновних обязанностей. Привязанности не было места в его характере, и если он и испытывал какие-то чувства к мальчику, то сумел их подавить.

Переменчивость матери озадачивала и расстраивала маленького Джона. Эгоцентричная, взбалмошная, капризная, она была непредсказуема время от времени. Хотя Дороти не была жестокой, её теплота казалась ребёнку мимолётной и искусственной. Единственным «другом» мальчика стала сестра Лора, родившаяся в 1917 году. Они хорошо ладили, но семилетняя разница в возрасте делала её слишком юной, чтобы стать настоящим товарищем. Поэтому одиночество направило его пылкий и любознательный ум в различные отрасли знания. Так, однажды Джон взорвал подвал, экспериментируя с химическими реактивами. Ловко работая руками, он чинил велосипеды для всех детей в округе и давал вторую жизнь домашним электроприборам. Он читал всё подряд, особенно мифы, легенды, фольклор и антропологию. Джон открыл для себя книги «Тарзан — приёмный обезьян» Эдгара Райса Берроуза и «Джон Картер на Марсе» в возрасте семи с половиной лет. В восемь лет он прочёл учебники Джеймса Джинса и Артура Стэнли Эддингтона по астрономии и астрофизике.

В 14 лет Джона отправили в Академию Блэра, эксклюзивную школу для мальчиков в Блэрстауне, штат Нью-Джерси. Ему удалось завести там лишь нескольких друзей, но ни одного среди преподавателей, чьи «ошибки» он исправлял на занятиях. Спорт никогда не интересовал Кэмпбелла, хотя он хорошо играл в теннис и проявлял умеренные способности в футболе. Кэмпбелл-старший часто проверял домашнее задание мальчика, и если ему не нравилась какая-то фраза, он требовал её переписать. Чтобы сэкономить время на доработку, Джон придумал игру, перефразируя мысль в той же строке. Результатом стала повышенная ловкость и экономность в употреблении слов.

Несмотря на четыре года в Блэре, он так и не получил диплома. Джон был особенно силен в физи-

ке и испанском, также его оценки были выше баллов сверстников и по другим предметам.

Одним из немногих случаев, когда Джон и его отец сошлись во мнении, было решение поступить в Массачусетский технологический институт в 1928 году. Джон и здесь не слишком общался с другими студентами, а на занятиях Кэмпбелл снова взялся за свой старый трюк — исправлять наставников. В одном случае эта склонность помогла ему обрести друга. Он оспорил перед студентами заявление профессора Бланшара, своего преподавателя химии, о «невозможности» сплавлять металлы. Вместо того чтобы рассердиться, профессор пришёл в восторг и начал проявлять личный интерес к Кэмпбеллу, испытав искреннее разочарование, когда его «чудо» не смогло сделать химию делом всей своей жизни.

Джон инстинктивно тяготел к научной фантастике. Он покупал журнал *Argosy*¹ довольно регулярно и *Weirdtales*² всякий раз, когда был уверен, что они содержат научную фантастику. Джон увидел первый номер *Amazingstories*³, когда он появился в апреле 1926 года, и стал постоянным читателем. Когда научно-фантастическое воображение нарисовало выход за пределы Солнечной системы, Кэмпбелл был очарован. Произведение Э. Э. Смита «Космический жаворонок» вызвало пожизненное восхищение Джона и немедленное желание подражать ему.

Поскольку Кэмпбелл знал, что авторы научной фантастики часто допускают очевидные научные ошибки, его первая попытка написать рассказ под названием «Invaders from the Infinite» была направлена на исправление одного из наиболее распространённых заблуждений: что существует проблема нагрева межпланетного корабля в космосе. Рассказ, присланный в *Amazing stories* сразу приняли к публикации. В приподнятом настроении Кэмпбелл написал-

щё одну историю, на этот раз более длинную, «Когда рушатся атомы», и журнал тоже взял её. Однако энтузиазм Джона угасал по мере того, как проходили месяцы, а рассказы не появлялись на страницах журнала.

Вернувшись домой на каникулы летом 1929 года, Кэмпбелл решил навестить Т. О'Конора Слоуна, редактора, который вёл с ним переписку, и уладить дело с публикациями. Теперь он был ростом шесть футов и один дюйм⁴, с ястребиными чертами лица, и выглядел довольно внушительно, когда явился в редакцию Слоуна в Нью-Йорке. Слоун сидел за столом, а его длинная белая борода почти достигала столешницы. Мужчине было почти 80 лет, когда ему, наконец, было присвоено звание редактора. Добродушно, почти мягко, он отправил начинающего писателя домой, а потом признался, что рукопись «Invaders from the Infinite» была утеряна. В офисе обыскали каждый уголок, но ничего не нашли.

Что ж, карьера Джона Кэмпбелла должна была начинаться с того момента опубликования рассказа «Когда рушатся атомы», который был запланирован на ближайшее время. Оглядываясь назад, Кэмпбелл всегда считал, что потерянная история была бы более подходящей для дебюта.

Слоун с лихвой компенсировал разочарование, поместив иллюстрацию к рассказу «Когда рушатся атомы» на обложку январского номера журнала за 1930 год. И одновременно начав рекламную кампанию: «Наш новый автор, студент Массачусетского технологического института, демонстрирует удивительную способность, создавая произведения фантастики, сочетая науку с романтикой».

Одновременно с публикацией первого рассказа Кэмпбелла в январе 1930 года по забавному совпадению на прилавках появился новый журнал научной фантастики — *Astounding Stories*⁵. Именно этот жур-

нал Кэмпбелл в будущем сделает своим литературным памятником.

Рассказ «Когда рушатся атомы» принёс Кэмпбеллу быстрый успех. Последовавшие произведения, такие как: «Острова Вселенной» (1931), «Нашествие из бездны» (1932), «Всемогущая машина» (1934), позволили Джону успешно конкурировать с тогдашним законодателем мод в американской фантастике — Эдвардом Элмером «Доком» Смитом.

Однако вернёмся назад в 1931 год, в тот период мало кто из студентов института интересовался научной фантастикой, но это увлечение помогло Кэмпбеллу подружиться с Норбертом Винером, профессором математики, которого сегодня называют отцом кибернетики и теории искусственного интеллекта. Винер помог молодому автору с научной основой некоторых из этих ранних рассказов и, возможно, был вдохновителем идей для «мыслящих машин», которые встречаются в произведениях Кэмпбелла.

В институте Джон познакомился с Доньей Стюарт, молодой девушкой, посещавшей латинскую школу в Уолтеме. Он женился на ней летом 1931 года. Однако в том же году Джону пришлось покинуть учебное заведение. Он провалил экзамен по немецкому языку.

Несмотря на разногласия, отец помогал Джону, пока он в течение года изучал физику в Университете Дьюка и получал учёную степень в области естественных наук. Писательство теперь стало желанным источником дохода, а также призванием.

Джон Вуд Кэмпбелл-младший стал настоящей звездой по популярности среди тех писателей, которые выросли из научно-фантастических журналов в 1930-е годы. Могучие космические корабли движутся со скоростью, превышающей скорость света, от одной звёздной системы к другой, искривляя измерения по прихоти героев Кэмпбелла, сверхлюдей, потомков землян.

Как и Эдвард Э. Смит, Кэмпбелл, несомненно, являлся литературным Гудини в ошеломляющем искусстве, убедительной манипуляции колоссальными силами космического масштаба. Несмотря на это, главный вклад Кэмпбелла в литературу, как и его особое влияние на фантастический мир были ещё впереди.

Пытаясь прокормить семью после окончания университета и во время самой глубокой Депрессии в истории Соединённых Штатов, Кэмпбелл решил попробовать продавать рассказы во все возможные журналы, а не заикливаться только на Amazingstories.

Кэмпбелл перешёл на более серьёзные литературные темы, публикуя свои творения под псевдонимом Дон А. Стюарт, созданном на основе имени и девичьей фамилии его жены. Под этим именем он создал немало интересных повестей и рассказов. Первым из которых стал «Сумерки» (1934). Через семь миллионов лет, по Кэмпбеллу, наступят сумерки человека. Могущественная цивилизация, обслуживаемая верными автоматическими машинами, продолжит функционировать, даже, когда Солнце погаснет и Земля остынет. Эволюция продолжится даже без человека, машины смогут построить собственную цивилизацию.

В 1935 году появилась его трилогия об эволюции мыслящих машин: рассказы «Машина», «Пришельцы» и «Мятеж». Первая история повествует об искусственном интеллекте, который заботился о людях, и они не знали бед и забот до тех пор, пока машина не сломалась. «Пришельцы» — продолжение рассказа «Машина», описывает человечество, вернувшееся к дикости и порабощённое тару, расой из другого мира. А «Мятеж», как не трудно догадаться из названия, повествует о восстании людей против тару. Во всех упомянутых выше рассказах присутствовало особое настроение, они создавали определённый психологический настрой у читателя, а не являлись посредствен-

ными боевиками; эти истории стали предшественниками совершенно нового типа научной фантастики.

Одним из самых замечательных и недооценённых произведений под псевдонимом Стюарт был «Побег» (май 1935 года), написанный из-за спора с потенциальным писателем о том, что нельзя написать захватывающую любовную историю в рамках научной фантастики. Сюжет рассказа повествует о том, как девушка сбегает с парнем, которого она любит, чтобы избежать брака по требованию генетического совета, в конце концов, её ловят и заставляют «полюбить» «правильного» мужчину. Возможно, это одна из лучших любовных историй, созданных в довоенной научной фантастике.

Истории Кэмпбелла выходили в свет одна за другой, в это же время Джон возвращается в свой родной штат, Нью-Джерси, и трудится в различных отраслях: в исследовательском отделе компании Mack Truck; в компании Hoboken Pioneer Instruments; и, наконец, в 1936 году в Carlton Ellis, обосновавшись в Оранже, чтобы жить рядом с работой. Карлтон Эллис — основатель фирмы, имевший 753 патента на изобретения в области органической химии. Он был «отцом» маргарина, полиэстера, антидетонационного бензина, лака для краски и многого другого. Кэмпбелл смог вынести только шесть месяцев работы с Эллисом, от Джона требовалось писать и редактировать учебники статьи, посвящённые технической тематике, но, тем не менее, эта служба дала Кэмпбеллу опыт в редактировании публикаций, который вскоре окажется бесценным.

Оставшись без работы, Кэмпбелл согласился писать для Ф. Орлина Тримейна (редактора журнала Astounding Stories) ежемесячные статьи по астрономии. В 1936 и 1937 годах он создал восемнадцатисерийный цикл очерков о Солнечной системе. Это была

одна из проб писателя-фантаста в области чистой науки.

В сентябре 1937 года Тримейн предлагает Джону должность помощника редактора журнала *Astounding Stories of Super Science*, в котором с мая 1938 года Кэмпбелл уже становится полновластным редактором. На этом посту он оставался до самой своей смерти.

В качестве редактора Джон Кэмпбелл становится самой могущественной силой в научной фантастике, и в течение первых десяти лет он полностью доминировал в этой области. За эти годы Джон открыл и развил дожину ведущих американских писателей-фантастов, таких как Клиффорд Саймак, Л. Спрэг де Камп, Лестер-Рей, Айзек Азимов, Роберт Хайнлайн, Теодор Старджон, Альфред Ван Вогт, Л. РонХаббард, Джек Уильямсон, а позднее — Фриц Лейбер, Генри Каттнер, Кэтрин Мур, Уильям Тенн, Пол Андерсон и многих других.

Писательская карьера Кэмпбелла, по сути, закончилась в возрасте 28 лет. Тогда же он выпустил хрестоматийный и самый известный свой рассказ «Кто ты?» (1938), повествующий о том, как в ограниченном пространстве антарктической станции в человека вселилось инопланетное чудовище. История положила начало целому ряду продолжений и подражаний, начиная от «Этюда в алых тонах» А. Ван Вогта и до «Террора» Дэна Симмонса.

В военное время Кэмпбелл проявлял большой интерес к различным околонучным или альтернативным теориям. Он, казалось, начал серьёзно относиться к таким вещам, как летающие тарелки, псионические способности, такие как экстрасенсорное восприятие, и ещё более глупые вещи, называемые «приводом Дина» и «машиной Иеронимуса». Больше всего он отстаивал «дианетику» — своеобразное психотерапевтическое лечение, изобретённое писателем-фантастом Л. Роном Хаббардом.

После Второй мировой войны у читающей публики возрос интерес к историям про учёных и инженеров и составил значительную конкуренцию рассказам об авантюристах и супергероях. В 1949 году журнал «Фэнтези и научной фантастики» (F&SF) был открыт под редакцией Энтони Бучера и Дж. Фрэнсиса Маккомаса и стал покупаемым. В 1950 году на сцене появился журнал научной фантастики *Galaxy*, под редакцией Горація Л. Голда, и также стал успешным. Кэмпбелл постепенно уходил в тень, но, даже, несмотря на растущую конкуренцию и уход от него многих авторов в другие издания, между 1953 и 1964 годами Кэмпбелл восемь раз выигрывал премию «Хьюго» в категории «лучшего редактора».

Почти всю оставшуюся жизнь Джон В. Кэмпбелл-младший прожил в городке Маунсайд, Нью-Джерси, вместе со своей второй женой Маргарет Уинтер, на которой женился в 1950 году. От первого брака с Доньей Стюарт у редактора остались две дочери — Филинда и Лесли.

В июле 1971 года, сидя перед телевизором, Джон уснул в кресле и скончался от сердечного приступа. Неожиданная смерть известного редактора фантастики сразу же породила волну юбилейных мероприятий, посвящённых Джону Кэмпбеллу, а также были основаны премии его имени, которые вручаются и по сей день. **✎**

1 Argosy — американский pulp-журнал (разговорное название категории издававшихся в конце XIX — первой половине XX века в США дешёвых массовых журналов, как правило, литературных), основанный Фрэнком Манси выпускавшийся в период с 1882 по 1978 год.

2 *Weird Tales* или «Странные истории» — популярный американский журнал, публиковавший произведения в жанрах мистики, фантазии фантастики. Считается одним из наиболее влиятельных периодических изданий своего времени, сформировавших жанр ужасов в фантастической литературе.

3 *Amazing stories* считается первым в мире массовым журналом, целиком посвящённым научной фантастике.

4 Примерно 185 см.

5 «*Astounding Science Fiction*» (варианты названия — «*Astounding Stories of Super-Science*», «*Astounding Stories*», «*Analogue*») — один из наиболее влиятельных американских журналов фантастики за всю историю фантастики.